

ЧАСТЬ IV: Дымящийся пистолет.

У меня разнылся палец: к нам идёт дурной скиталец²⁸.

Уильям Шекспир, "Макбет".

Глава 29

Краткий миг ярчайшего света, и тошнотворное ощущение скручивающегося позвоночника; затем всё прошло. Обзорный экран показывал пустое пространство перед ними. Никаких кораблей, космических станций, спутников связи. Они были совершенно одни; одни в том смысле слова, который был чужд астронавтам их эпохи.

"Кажется, я сейчас блевану", сказал Чарльз напряжённым голосом.

"У меня та же хрень, Чак". Мартин попытался контролировать своё поверхностное дыхание. "Забавно, что на брифинге никогда не упоминали о том, что внутренние ухо взболтает как яйцо".

"У вас может быть лёгкий дискомфорт...да ну их в жопу", ответил Чарльз.

Мартин посмотрел вокруг ходовой рубки. "Все всё ещё на ногах?"

Несколько вахтенных офицеров отозвались, при том, что все имели слегка зелёный вид.

Мартин потряс головой, пытаясь её прояснить. "Прекрасно. Тогда к работе. Навигация! Мне нужна астроориентировка, pronto²⁹".

"Ай³⁰, сэр. Астроориентировка в процессе".

"Оперативный контроль, развернуть сенсорные группы. Посмотрим, что здесь делается".

"Сенсорная сеть активирована, капитан. Идёт передача результатов на вашу рабочую станцию".

Мартин наблюдал, за тем как импульсы активных сенсоров выстраивали изображение локального пространства. *Интересно. Кажется, мы находимся в центре астероидного поля. В основном мелкие камни, не более двух метров в самом большом из размеров, но ни один из объектов не движется достаточно быстро, чтобы создать реальную угрозу. Хотя, это может потребовать кропотливой работы, чтобы высвободиться без того, чтобы какие-то из них зацепили нашу броню.*

Не было похоже, что где-либо в этом поле обломков имелось более десяти километров открытого пространства.

Этого не может быть.

Он вывел трёхмерную модель поля астероидов на главный экран. "Чак, ты видишь то, что вижу я?"

Чарльз смотрел на пространственную карту. "Похоже на поле астероидов". Он запнулся. "Обожди-ка..."

"Астроориентировка завершена, капитан! Альфа Центавра, в одной астрономической единице³¹ от нас; в зоне плоскости эклиптики". Офицер-астрогатор ухмыльнулся. "Идеальный выстрел".

Мостик наполнился разноголосьем одобрительных возгласов вахтенных офицеров.

"Тихо!" крикнул Чарльз. "Тут что-то не так".

Мартин заговорил в повисшей тишине. "Это слишком упорядоченно, не так ли?"

Чарльз кивнул, наморщив лоб, с настороженным выражением лица. "Совершенно однородно по размерам, и объекты расположены с фиксированными интервалами". Он выглядел обеспокоенным. "Что бы это ни было, это не поле астероидов".

Марти кивнул. "Оперативное, выдавайте мне в реальном режиме времени данные по положению объектов и выставьте динамическую карту их траекторий. Нам, возможно, понадобится приблизиться к одному из них, чтобы понять с чем мы имеем дело".

Вахтенный офицер проделал манипуляции на своём пульте, его глаза были широко раскрыты. "Данные в режиме реального времени на экране, сэр".

"Выглядит так же, как и раньше".

"Да, сэр. Насколько я могу судить, с учётом пределов чувствительности моих приборов, поле остаётся совершенно неподвижным".

Мартин присвистнул. "У вас нет такого чувства, что мы здесь не одни?"

"Они должны быть искусственно размещены", сказал Чарльз. "В природе нет ничего недвижимого, говоря о большом сроке. Такого попросту не бывает".

С консоли оперативного управления раздался звук зуммера. Вахтенный офицер коснулся нескольких клавиш и прочёл информацию. "Движение! У меня движение одного из объектов. Точнее... двух. Нет, три".

"Покажи мне!" рявкнул Мартин.

Три точки на пространственной карте стали зелёными.

"Движение, кажется, ускоряется", сказал вахтенный офицер, облизывая губы. "Фиксируются другие перемещения. Теперь в движении шесть объектов".

"Дайте мне доплеровские показания их траекторий и спроецируйте их курсы по отношению к нам". Мартин почувствовал, что его сердцебиение ускорилося, когда каждая из шести окрашенных точек обрела синий шлейф. Синее смещение означало, то, что все они двигались в разных направлениях по отношению друг к другу, но все они двигались в одном направлении относительно корабля.

"Курсы вычерчены", сказал офицер операционного контроля, его голос упал до шепота. На карте появилась снежинка: шесть траекторий, сходящихся в одной точке в центре карты.

"Зенит".

"Что-то мне говорит, что лучше нам не быть рядом, когда они придут сюда", сказал Чарльз сдавленным от ужаса голосом.

"Согласен". Мартин начал вводить иконки в свою навигационную матрицу. "Зенит" начал медленно ускоряться в направлении того из промежутков в массиве из спутников, который начал увеличиваться после того, как шесть ближайших объектов начали движение от своих начальных позиций.

"Объекты меняют курс для перехвата!" закричал вахтенный офицер.

Мартин оставил тонкости. Он активировал главный двигатель, и ускорение вдавило всех в их кресла.

"Ещё шесть из них в движении, капитан", доложил офицер по операциям; очевидно сосредоточенность на работе помогала ему контролировать свой страх. "Все двенадцать идут на нас с ускорением".

Мартин матерился себе под нос, пересчитывая на лету курс и обобщая в единое целое положение добавлявшихся спутников - или того, что он считал спутниками.

Никакое другое объяснение не имеет смысла. Неважно, в центре чего мы очутились: ясно, что это было создано с целью. С целью, которую я не собираюсь выяснять.

"Операции, выдавайте мне непрерывные данные с ваших датчиков, потом задействуйте датчики дальнего радиуса и попытайтесь обрисовать границы спутникового поля. Мне нужен ближайший край поля, чтобы я мог вытащить нас отсюда".

"Ай, сэр".

Мартин продолжал петлять, ввинчиваясь в направлении наиболее широких пробелов в пространстве, пытаясь оставаться впереди группы устройств вокруг них. Внезапно, все точки на карте окрасились в зелёный цвет; каждая сопровождалась синим маркером доплеровского смещения.

"А, чёрт", воскликнул Чарльз.

"Они кишмя кишат!" закричал вахтенный офицер. "У меня почти тридцать на нашем хвосте, и больше десятка других, идущих наперерез".

"Как далеко до края?" крикнул Мартин.

"Готово! Тридцать на семьдесят два градуса, триста километров".

Мартин ввёл новый курс, заметив проход между тремя спутниками в нужном направлении, но свободное пространство быстро сужалось. Он ввёл команду "Зениту" на максимальную скорость, наблюдая за движением точек острым как бритва взглядом.

"Они идут слишком быстро". Чарльз одним глазом наблюдал за динамикой на карте, в то же время пытаясь выдать Мартину максимум мощности от двигателей. " Не успеваем".

"Пробуй запитать больше мощности к тепловым и навигационным экранам", сказал Мартин сдавленным голосом. "Не знаю, что будет, когда мы сблизимся с одной из этих штук. Нам не уклониться от всех, но может мы проскользнём мимо, едва ли столкнувшись не более чем с одной-двумя. Это наилучший выбор".

"Понял".

Мартин проскочил между трио спутников, пытаясь дать двум из них пространство для манёвра, и стремительно сблизившись с третьим.

Внезапно, обзорный экран сделался белым. "Зенит" швырнуло с курса; он хаотически вращался и переворачивался с одного конца на другой. Барабанные перепонки Мартина пульсировали болью от внезапного скачка давления воздуха: следствие того, что где-то на корабле корпус вмяло внутрь. Затем, было чувство дезориентации, и он осознал, что искусственная гравитация больше не работает. И всё же, семнадцать лет тренировок не прошли даром. С приборов перед ним, он автоматически считывал параметры их вращения и вбивал комбинации кодов для двигателей ориентации, чтобы парировать беспорядочное кувыркание.

"Что за чёрт это было?"

"Термоядерная детонация", ответил офицер безопасности. "Двадцать килотонн мощности".

Придя в себя, Мартин увидел разрыв в пространстве, где до этого были три спутника, сейчас стёртые взрывом. Он включил привод до максимума, одновременно плавно выводя "Зенит" из сумасшедшего вращения к границе того, что, как он знал сейчас, оказалось минным полем. "ХО! Насколько всё плохо?"

К Чарльзу вернулась способность соображать, и он сфокусировался на оценке повреждений. "Взрывная декомпрессия; палубы с десятой по четырнадцатую; секции с девятой по двадцать шестую: грузовой отсек 2, гидропоника, энергетическое и машинное отделения", сказал он; его голос не выражал никаких эмоций. "Задействованы аварийные переборки, атмосферное давление стабильное".

"Потери?" спросил Мартин, набирая ещё одну коррекцию курса вокруг другого скопления мин.

"В пострадавших отсеках не выявлен ни один работающий аварийный маяк".

Что означает - всё произошло слишком быстро, чтобы хоть кто-то успел облачиться в защитные костюмы.

Он стиснул зубы, осознав, что Чарльз по сути потерял всех своих людей. Всех, с кем он работал на протяжении последних двух месяцев. "Извини".

"Мы можем горевать позже, если выживем", сказал Чарльз. "Вы можете вытащить нас отсюда, Капитан?"

Мартин молча запрограммировал другое изменение курса. "Безопасность! Какой статус по вооружению?"

"Системы по левому борту отключены от линии. Установленные системы защиты по правому борту по-прежнему активны, но турели импульсных пушек лишились датчиков наведения. Продолжается автоматизированный ремонт".

"Значит, у нас остались носовые электромагнитные пушки, но ещё нет круговой огневой мощи?"

"Да, сэр".

"Ладно, тогда такой план". Марти ввёл данные для курса по отношению к трём кластерам мин, оставшимся между ними и открым пространством. "Я хочу, чтобы ты отстрелял всё, что у тебя есть, в кластер номер один, пока я лечу между кластерами два и три. Надеюсь, мы сможем вызвать детонацию в первом кластере, пока два других перемещаются, чтобы перехватить нас. Это должно дать нам достаточно большую дыру в решётке, чтобы изменить курс и пробиться в открытое пространство. Ясно?"

"Ай, сэр. Готов стрелять по вашему приказу".

"Дай мне десять секунд, чтобы развернуться на первый кластер, затем отрывайся по полной".

Чарльз фыркнул. "Если мы вернёмся домой, напомни мне купить Брэдфорду хорошую бутылку чего-нибудь старого и дорогого, чтобы он инвестировал в лицензию на военное строительство".

"Скажи спасибо, что он раскошелится на тяжелую броню, иначе бы мы все сейчас жевали вакуум". Мартин внёс последние коррективы в курс. "Огонь по готовности!"

Офицер безопасности немедленно запустил предварительно запрограммированный двухмерный массив килограммовых алюминиевых болванок, ускоренных линейной магнитной индукцией до огромной скорости. "Снаряды ушли!"

Мартин совершил крутой разворот на шестьдесят градусов и начал ускоряться между двумя другими кластерами мин, которые роем устремились к ним. Он переключил главный обзорный экран, чтобы отслеживать первый кластер.

Если это не работает, мы мертвы.

Он смотрел, как мины приближаются к ним с обеих сторон.

"Пять секунд до перехвата", произнёс офицер операционного контроля.

Звёзды на экранах исчезли, поглощённые расширяющейся сферой раскалённой добела плазмы. Мартин немедленно развернул корабль вокруг продольной оси и направил их к центру огненного шара на максимальном ускорении.

"Экраны!"

"Термические экраны на максимуме", сказал Чарльз. "Надеюсь, что лазарет хорошо снабжён притиворадиационными таблетками".

"Одну проблему за раз", пробормотал Мартин. По мере того, как они приближались, плазменная волна от термоядерного взрыва росла в размерах.

В момент прохода через фронт взрыва "Зенит" содрогнулся; сирены и звонки аварийной сигнализации заходились в какофонии по всему кораблю. "Термическая перегрузка. Отказ экрана через пятнадцать секунд", бесстрастно сказал Чарльз.

На обзорном экране не было ничего, кроме белого огня; одна мучительная секунда сменялась другой. Чарльз бубнил под нос догмы своей веры.

Мартин обливался потом в своём кресле, горя нетерпением убедиться, пройдут ли они через это до того, как экраны выйдут из строя. *Если бы я верил в Бога, я бы тоже сейчас помолился, но если Он там есть, Он бы, вероятно, просто посмеялся, услышав такое от меня.*

Он глубоко вздохнул. *Ну и похую.*

Господи, я не знаю, как это работает, но если у тебя есть секунда в твоём расписании, пожалуйста, помоги мне доставить этих людей домой в целости. А если у тебя нет времени, тогда... ну... не заставляй Эдварда ждать меня слишком долго, если я не вернусь к нему.

И в этот момент они прошли, выйдя в пустое пространство, открывшееся пред ними; пространство, в котором доминировал удалённый диск чужеродного солнца.

Аминь.

Глава 30

Мартин с отвращением откусил от своего батончика из сухого пайка. " Я их всегда ненавидел во время базовой подготовки, и до сих пор ненавижу".

"Прекрати ныть", сказал Чарльз. "Просто радуйся, что неприкосновенный запас у нас оказался в грузовом отсеке 3, а иначе нам было бы худо - хуже чем уже есть".

Мартин кивнул, признавая мрачную реальность их положения. Их воспроизводящие установки были не затронуты, так что они могли проводить импровизированный ремонт корпуса, секцию за секцией, и вновь наддувать примыкающие помещения, начиная с отсека гидропоники. К сожалению, весь комплекс растительной жизни, который они несли с собой, был выморожен и полностью иссушен воздействием вакуума. Их запасы семенного фонда также были потеряны из-за разрушения грузового отсека 2, что оставило их с критической нехваткой как продуктов питания, так и кислорода. На данный момент, атмосфера на корабле по-прежнему была пригодна для дыхания - благодаря дополнительным скрабберам углекислого газа, установленным на борту судна для экспедиции "Азимут"; но у них оставалась максимум неделя, прежде чем система воздухоочистки не сможет поддерживать жизнь. Машинное отделение явило собой более перспективную картину, когда они закончили жуткую задачу по удалению тел. Отсек был полностью работоспособным, хотя и подвергся сильному облучению. Чарльз был уверен, что сможет сам выполнять необходимые действия для управления кораблём, работая в радиационном костюме - это было везением, учитывая, что у них не было альтернативы.

И, наконец, оставалось энергетическое отделение. В нём размещался традиционный термоядерный привод, а также гравитонные генераторы, используемые как для искусственной гравитации, так и для работы манипулятора складывающегося пространства. Сегодня утром они закончили ремонт корпуса в этой секции, и были готовы приоткрыть аварийные переборки, как только будет завершён наддув.

Мартин просмотрел на своём планшете список погибших и вернулся к написанию писем соболезнования - там, где он прервался. При таком темпе он закончит через день, а то и два. *Затем, я должен начать писать на оставшийся экипаж, допуская, что когда-нибудь нас найдут.*

То, что искусственная гравитация не может быть восстановлена с главной станции инженерного контроля, было зловещим предзнаменованием. Если гравитонные генераторы или привод СП получили значительные повреждения, "Зенит" станет их гробом - корабль-призрак, затерявшийся навечно среди звёзд. Все на борту знали об этом, но каждый прилагал усилия никогда не распространяться на эту тему.

Помяни дьявола, он и появится.

* * *

Чарльз вошёл во временный шлюз, который они установили вокруг дверей в энергетическое отделение и ещё раз проверил уплотнения на своём костюме радиационной защиты. После термоядерного взрыва, другие повреждённые отсеки сильно фонили из-за радиации, и, скорее всего, энергетическое не будет исключением. Удовлетворённый тем, что защищён надлежащим образом, он загерметизировал шлюз, затем ввёл в свой код безопасности, чтобы разблокировать аварийную переборку.

Тяжёлая взрывозащищённая дверь тихо отползла в сторону, обнажив лишь темноту. Чарльз включил фонарик, прикрепленный лентой к его счётчику излучения, и вошёл внутрь. Опалённое покрытие пола растрескивалось под его магнитными башмаками по мере того, как он молча прокладывал путь между обожжёнными трупами его бывших товарищей по экипажу. Некоторые из них застряли между механизмами, и вследствие этого не были потеряны в пустоте космоса в момент, когда произошла разгерметизация корпуса. Он повёл лучём света вокруг, оценивая общее положение дел. Зияющий разрыв в стене левого борта был заделан панелями из титанового сплава, которые они также использовали для закрытия разрывов во внешнем и внутреннем герметичных корпусах. Возле этой стены, над ним возвышалась экранированная громада манипулятора складывающегося пространства. Он направился к станции управления у его основания и произвёл перезапуск системы. После короткой паузы, тестовая последовательность исчезла с экранов, и появилась контрольная матрица. Чарльз немедленно запустил полную программу диагностики, стараясь не задерживать дыхание во время прохождения системы через каждый последующий прогон проверочного алгоритма. Через несколько минут он получил отчёт-подтверждение о состоянии и отказах.

Неисправности не обнаружены.

Слава богу.

Продвигаясь ближе к центру отсека, он провёл диагностику стандартного термоядерного привода - лишь для того, чтобы убедиться в показаниях, которые он получил ранее с терминала управления Главного Инженерного Контроля. *Неисправности не обнаружены.*

В конце, он обошёл по кругу центральную зону термоядерного привода до правого борта отсека, где он направил луч света на гравитонный генератор. Сердце Чарльза ёкнуло, и он остановился как вкопанный.

Он переключил свой микрофон. "Марти, у нас серьёзная проблема".

"Что там у тебя?" немедленно отозвался Мартин.

"Трудно сказать оттуда, где я нахожусь, но у гравитонного генератора серьёзные повреждения. Похоже, что осколки пробили его корпус и повредили реакторную камеру".

"Это как-то может быть восстановлено? Потому что, если нет, то нам кранты".

"Не могу сказать, не приблизившись. Но это может быть цветочками по сравнению с другой проблемой".

Мартин, очевидно, услышал изменившийся голос Чарльза - несмотря на искажения от микрофона антирадиационного костюма. "Что происходит, Чак?"

"Осколок, думаю, не лучшее слово для описания того, что я вижу. Это, как если бы мы приняли пассажира". Он подключил камеру своего костюма к обменнику данных. Панорамный план объектива показал помятую, но в целом неповреждённую металлическую сферу, диаметром чуть менее двух метров, с дефлектором для истекающей реактивной струи газов на одном конце, и несколькими двигателями ориентации, расположенными на равноудалённых точках вокруг поверхности.

"Что за хрень?"

"Если бы мне предложили отгадать, я бы сказал, что это одна из мин".

Глава 31

Марти оглядел присутствующий за столом для совещаний командный состав - вернее то, что от него осталось. "Итак, что мы имеем. Во-первых; у нас повреждён гравитонный генератор. Что означает, мы застряли здесь до тех пор, пока его не отремонтируем, или не задохнёмся - зависит от того, что случится раньше. Во-вторых; у нас на борту оказался бесхозный вражеский космический аппарат, скорее всего внеземного происхождения, который содержит неразорвавшуюся термоядерную боеголовку. В-третьих; остался лишь один, повторяю - один, инженер в экипаже; причём шансов на то, чтобы отремонтировать генератор, либо обезвредить боеголовку у него столько же, сколько у снежка в пекле. В-четвёртых - вне зависимости от того, что мы предпримем, - "Зенит" не способен поддерживать жизнь в её нынешних условиях более десяти дней, учитывая нынешний уровень потребления ресурсов". Он пожал плечами. "Насколько я вижу, наш выбор невелик. Либо мы обезвреживаем бомбу и ремонтируем гравитонный генератор, либо соглашаемся с тем, чтобы просто умереть здесь - тогда, на том и порешим".

"Или же, мы найдём пригодную планету меньше чем за неделю и разобьём там лагерь до тех пор, покуда нас не спасут", добавил Чарльз, с невозмутимым видом.

Мартин закатил глаза. "Спасибо за это разъяснение, Чак".

"Это не так уж невозможно, вообще-то", сказала доктор Софи Ву, руководитель группы астрогации. "Как предшественнику миссии "Азимут", нам была поставлена задача проведения необходимой телескопической съёмки для нахождения планет в обитаемой зоне, но для завершения исследований потребовалось бы несколько месяцев. Шанс найти планету за неделю - причём такую, которая пригодна для жизни, меньше чем один из миллиона".

"Не считая того, что у нас есть доказательства разумной жизни здесь", сказал лейтенант³² Томас Нокс, глава службы безопасности. "Даже если мы найдём пригодную планету, нет никакой гарантии, что она уже не населена, не говоря о том, что находится под защитой".

"И я не собираюсь играть в пятнашки с другими минными полями", добавил Мартин. "Итак, в первую очередь нам нужно попытаться обезвредить бомбу. Но мы имеем дело с неизвестной техникой, так что я не могу сказать, насколько это возможно. Нам нужен Чак, чтобы восстановить гравитонный генератор, поскольку обезвреживание бомбы, само по себе, не актуально".

"Я не могу быть сразу в двух местах, Марти", сказал Чарльз. "И если я напортачу с бомбой и взорву себя к чёрту, все остальные погибнут - даже если вы переживёте взрыв".

"Согласен", сказал Марти. "А посему мы извлечём бомбу с корабля, а затем попытаемся нейтрализовать её на безопасном расстоянии".

"К чему беспокоиться?" Чарльз нахмурился. "Я имею в виду, если мы сумеем поместить её в шаттл без того, чтобы взорвать самих себя, почему бы просто не отправить её в пустоту и **не** забыть об этом? Зачем пытаться разрядить её?"

"Потому что я хочу знать, кто, чёрт бы их побрал, построил это ёбаное минное поле, так что в один день я смогу добраться до них и порвать", произнёс Мартин тихо и отчётливо. "Мина, которую мы подобрали - единственное свидетельство, которое может навести нас на них, и я не дам им легко уйти".

Чарльз вздохнул. "Мартин, я понимаю, что это эмоциональный предмет, но..."

"Они убили тридцать семь людей из моей команды!" закричал Мартин. "Кто-то должен заплатить за это".

Отвечая, Чарльз не повысил голос. "Капитан, вы не можете позволить этому взять верх над вашей рассудительностью. Им было известно, что лететь сюда - риск. Ваша основная обязанность - корабль и его экипаж. А под этим, я подразумеваю тех, кто всё ещё жив и зависит от вас".

"Думаю, что точка зрения капитана верна", сказал Томас в хрупкой тишине. "Нас атаковали. Нам надо собрать как можно больше информации о возможностях атаковавших, или же мы найдём себя в худшем положении, если дело когда-либо дойдёт до прямого конфликта". Он глубоко вздохнул. "Я вызываюсь уволочь бомбу подальше от корабля, в то время как ХО попытается разрядить её дистанционно. Это единственный способ, которым мы можем сберечь и его, и его познания для того, чтобы спасти корабль и остальную часть экипажа - если у него получится".

"Это хороший план, Лейтенант", сказал Мартин. "Но я и сам справлюсь с бомбой. Я не позволю никому из экипажа брать на себя риск больший, чем я бы взял на себя".

Доктор Ву прочистила горло. "Капитан, с уважением, но вами тоже нельзя рисковать. Если мы столкнёмся с ещё одним минным полем, или какой-то другой системой фиксированной обороны, никого, кроме вас, на борту больше нет - с опытом пилотирования, который даст нам шанс спастись".

Мартин уставился на неё, дымясь от возмущения. "Хорошо. Лейтенант Нокс летит на шаттле, в то время как коммэндер Давенпорт попытается деактивировать устройство с помощью телеприсутствия".

Чарльз вздохнул. "Это подразумевает, что мы сумеем вытащить его из энергетического отсека без детонации".

"Мы просто должны попытаться удачи". Мартин поднялся. "Все свободны".

* * *

Чарльз услышал лёгкий стук в его дверь, и он положил листок бумаги в книгу вместо закладки. Он встал и открыл дверь.

В коридоре стоял Мартин. "Могу я войти?"

Чарльз кивнул и отступил в сторону; Марти прошёл в каюту и сел за стол.

"Чем могу быть полезен, Марти?" Чарльз сел на кровать.

"Я хочу извиниться. Ты был прав в том, что сказал ранее. Я ответственен за корабль и его экипаж - так же, как когда во время катастрофы "Тринити" я сказал капитану Дрейк увести корабль и оставить попытку спасения".

"Я тоже должен извиниться", ответил Чарльз. "Я отклонил твой аргумент за сбор любой разведывательной информации о тех, кто создал это минное поле - потому что подумал, что ты делаешь это по неверным причинам".

" Это было не о мести, Чак. По крайней мере, не совсем".

"Я верю тебе. Томас будет сильно рисковать, независимо от того, смогу ли я ему помочь, или нет".

"Риск оправдан. Мы должны знать, с чем имеем дело".

"Да. В этом был весь смысл этой миссии: выяснить, что здесь есть. Для нас, местись домой с поджатыми хвостами, не имея ничего при себе предъявить, кроме длинного списка погибших - это было бы самое что ни на есть определение фиаско".

Мартин вздохнул. "Проблема первооткрывателей в том, что иногда они пропадают. В этой экспедиции погибли люди. Я не могу допустить, чтобы их смерть была ни за что".

Чарльз кивнул. "Я понимаю. Ты был прав; мы должны испытать судьбу". Он откинулся назад и полностью вытянулся на кровати. "Спасибо, что заглянул". Он взял свою книгу и вернулся на страницу, которую заложил.

Мартин пристально смотрел на него. "Где ты её взял?"

Чарльз опять взглянул на него, и увидел, что взгляд Мартина прикован к зелёной книге в кожаном переплёте у него в руке. Он пожал плечами. "Купил в антикварном магазине с неделю назад".

Мартин протянул руку. "Можно глянуть?"

Чарльз вновь заложил страницу, прежде чем передать книгу.

Мартин перелистал до титульной страницы. "Алиса в Стране Чудес". Немного не в твоём обычном вкусе, а?"

"Тревор упомянул, что Джен питает слабость к антиквариату, поэтому я начал заходить в местные винтажные магазины. Эта - часть двухтомного издания". Он ухмыльнулся. "Я отдал

Дженнифер другую, и попросил придержать её для меня - так, чтобы у меня был стимул вернуться, дабы узнать, чем закончилась вся история".

Мартин хмыкнул. "А я думал, что это у *меня* такое странное чувство юмора". Он перевернул несколько страниц. "Забавно. Я не встречал книгу на бумаге многие годы, и вдруг сталкиваюсь с ними - сначала с одной, затем с другой". Он изучал одну из красочных иллюстраций. "Первая, правда, была не в такой хорошей форме как эта. Она была более старой и поблекшей". Он передал книгу Чарльзу. "Ты всерьёз насчёт неё, так? Хотя вы и встречались лишь в течение месяца".

"Да. Я чувствую, что могу поговорить с ней о чём угодно. Это как если бы мы были полностью в режиме синхронизации, хотя мы и не знаем друг друга давно. Я так себя чувствовал только однажды до того". Он встретился взглядом с Марином. "И это было с тобой".

Марин грустно улыбнулся. "Ты ведь знаешь, что я люблю тебя, да, Чак?"

"Да, я знаю". Чарльз колебался. "Иногда я сожалею о том, что отверг тебя".

"Только лишь иногда?" спросил Марин с насмешливым возмущением.

"Но потом, я думаю о ней, и задаюсь вопросом, попытался ли бы я когда-либо познакомиться с ней, если бы мы всё это время были вместе". Он с полной серьёзностью смотрел на Мартина. "Я бы пропустил нечто особенное, и никогда не узнал об этом".

"Хоть и я хотел большего, я ни разу не пожалел о нашей дружбе", сказал Марин тихо.

"Ты любишь Эдварда?"

Марин улыбнулся в ответ. "Спокойной ночи, Чак".

"Ну и замечательно, храни свои секреты". Чарльз не мог сдержать улыбку. "Но если в один день мне понадобится дружка, я могу иметь тебя в моём скоростном наборе?"

"Чарльз, Чарльз, Чарльз". Марин покачал головой. "Что заставляет тебя думать, что он понадобится тебе раньше, чем мне?"

"Подожди, ты имеешь в виду..." Чарльз моргнул в недоумении.

Марин пожал плечами. "Я ничего не утверждаю. И кроме того, если бы я собирался попросить его сойтись со мной, я бы сначала поговорил об этом с ним, а не с тобой. Это было бы по справедливости".

Чарльз внимательно посмотрел на своего друга, затем нахмурился. "Ты прикалываешься надо мной?"

"Самую малость". Марин рассмеялся.

"Ага, давай; вали отсюда", фыркнул Чарльз, выпихивая капитана. "Доброй ночи, Марти. Завтра нам предстоит пахать от и до".

Глава 32

Мартин отступил в сторону, освобождая путь, и наблюдал за тем, как они осторожно стараются выковырять мину из гравитонного генератора. Несмотря на напряжённость момента, он продолжал поддерживать ровное дыхание, чтобы избежать перегрузки регенеративной кислородной системы в своём защитном костюме. В конце концов, не будучи уверенными, как устроена схема подрыва устройства, они решили оставить попытку поместить его в отсек шаттла передвигая по коридорам. Вместо этого, было решено эвакуировать атмосферу из отсека обратно в резерв корабля, а затем удалить временную заплату, наложенную на пролом во внешней переборке левого борта. Мартин бросил взгляд сквозь зияющую дыру на звёзды, и на миниатюрный шаттл, предназначенный для полётов на небольшую дальность, и который теперь завис примерно в десяти метрах. Створки заднего грузового люка были открыты, и лейтенант Нокс ждал в проёме, готовый взять под контроль мину, когда её удалят из "Зенита".

Мину зажало между генератором и переборкой правого борта; судя по всему она оказалась внутри корабля будучи на переднем фронте взрывной волны первой детонации. Прошло ещё сорок минут кропотливого отгибания иззубренных краёв кожуха поврежденного генератора, прежде чем они смогли перемещать её свободно.

Со всей осторожностью, они подталкивали устройство в невесомости через отсек, а затем, через пробоину во внешнем корпусе, туда, где Нокс ожидал в челноке. Мартин смотрел, как его офицер безопасности, поколебавшись, помахал всем рукой, прежде чем закрыть за собой грузовой люк. Он задал себе вопрос, бы ли у него когда-либо шанс познакомиться с этим человеком на личной основе.

До дня запуска, он никогда не пересекался с Ноксом по каким-либо делам, во всяком случае не припоминал ничего такого; а с момента их прибытия к Альфе Центавра, у них вообще не было времени ни на что другое, кроме как на выживание. Человеком он казался храбрым и целеустремлённым - вызвался уволочь ядерную бомбу на безопасное расстояние от своих товарищей по команде.

Забавно, как мы вечно откладываем всё на потом, полагая, что всегда будет куча времени впереди... до того дня, когда уже слишком поздно.

Через несколько мгновений, реактивные двигатели челнока ожили, и маленькое судно начало быстро уходить от корабля. Нокс сделал контакт по радио. "Капитан, как вы думаете, десять кликов будет достаточно, прежде чем я её вскрою?"

"Давай лучше двадцать, Томас". Мартин колебался. "На всякий случай - вдруг оно вызовет подкрепление".

"Ай, сэр. Я буду следить за датчиками обнаружения, и уведу их от корабля, если увижу их приближение".

Мартин закрыл глаза. "Напомните мне рекомендовать вас для продвижения по службе, если я когда-либо снова увижу самодовольное, улыбающееся лицо Генри Брэдфорда".

"Я был бы признателен, сэр. Я бы нашёл способ использовать прибавку к основному денежному содержанию". Томас рассмеялся, но в его голосе слышалось напряжение. "Честно говоря, сэр, это именно то, что вы сказали адмиралу, прежде чем мы сделали прыжок. Каждый делает то, что обязан сделать".

Мартин глубоко вздохнул. "Адмирал Симус О'Дэйр" был моим наставником в академии повышения лётной квалификации. Он стал для меня по значимости почти тем же, чем был когда-то отец - с того времени, как в 2154 году мои родители погибли при взрыве бомбы на станции "Янус". Именно эти самые слова были его мантрой, и первым уроком, который он когда-либо преподавал мне".

Нокс молчал. Мартин наблюдал за тем, как свет двигателей челнока постепенно исчезает из виду.

"Мне очень жаль, сэр. Я уверен, что вам нелегко далось в открытую не повиноваться ему".

"Да, нелегко. Но отправиться к звёздам всегда было его мечтой. Он бы посчитал, что оно того стоит, если бы знал, что стоит на кону. Я уверен, что в конце концов, он простит меня, по крайней мере, лично". Мартин вздохнул. "Но, на профессиональном уровне, я не подчинился прямому приказу вышестоящего офицера, хотя даже я и был временно откреплён на тот момент. Если мы вернёмся домой, увольнение со службы с лишением прав и привилегий - лучшее, на что я могу надеяться. Когда я отказался остановиться, я действовал в должности своего гражданского чина, что может помочь мне избежать военного трибунала, но, по-любому, оркестра не будет".

"Удачи, сэр".

"И вам того же, лейтенант. Она вам понадобится".

"Да, сэр. Через ещё пару минут я буду на минимальном безопасном расстоянии. Как у ХО дела с гравитонным генератором?"

"Не отсоединяйся, я проверю". Он переключил частоты. "ХО, какой статус?"

"Похоже, что реакторная камера может быть восстановлена, но источник мощности всмятку. Потребуется некоторое время на то, чтобы вскрыть его и убедиться, что топливных стержни не пострадали".

"А что будет, если пострадали?"

"Тогда пусть доктор Ву надеется, что мы вопреки всем шансам найдём место для приземления".

"Хочешь обождать, прежде чем разряжать мину? Пока не узнаешь наверняка?"

"Не-а. Вероятно, потребуется не меньше часа, чтобы расчистить все обломки, прежде чем я смогу подобраться ближе и определить состояние стержней. Я им там не нужен для подъёма тяжёлых частей. Встретимся в машинном отсеке, а я пока przygotowуюсь для телеприсутствия".

"Будь там в пять". Он снова переключился на дальнюю связь. "Томас, состояние гравитонного генератора всё ещё в подвешенном состоянии. Мы приступим к нейтрализации бомбы, как только ты готов".

"Ай, сэр. Ремонтный дрон будет у меня наготове".

Мартин в последний раз взглянул на звёзды; члены экипажа продолжали заменять обшивку корпуса, и дыра в корпусе стала намного меньше. Затем он направился обратно в шлюз, чтобы найти ответы - что же их привело сюда.

* * *

Чарльз выглядел словно гомункулус из часового механизма - со всеми примочками для виртуального телеприсутствия, прикреплёнными к его конечностям поверх радиационного костюма. Они тщетно пытались приладить устройство виртуальной реальности к его шлему, но в конце концов отложили эту затею и пристроили его под шлем самого большого по размеру антирадиационного костюма. Избыток материала костюма на руках и ногах был обмотан липкой лентой, а оборудование виртуальной реальности закрепили поверх всего этого. Результаты не выглядели элегантными, однако функционировало это достаточно хорошо, так что Чарльз мог дистанционно войти в сенсорную систему ремонтного дрона внутри челнока и осуществлять контроль над его движениями.

Мартин наблюдал за ним через бронированную стеклянную стену рабочего места Главного Инженера - с верхнего уровня инженерной палубы. Это было единственное помещение во всём отсеке, которое не было радиоактивно. *К счастью, у твоего офиса есть дверь во внешний коридор, Чак. Не думаю, что я выглядел бы клёво в таком же наряде.*

Наконец, Чарльз поднял оба больших пальца вверх, после того, как канал связи для телеприсутствия был инициирован со станции робототехники внизу. Мартин активировал свою гарнитуру виртуальной реальности и подключился к потоку данных. Он мог видеть практически всё то же, что видел Чарльз, хотя, как наблюдатель, он не имел контроля над движениями дрона.

После минутной дезориентации, вызванной незнакомой перспективой, получаемой от широко разнесенных видеокамер дрона, он обнаружил лейтенанта Нокса, стоящего по одну сторону от чужого спутника, который был надёжно зафиксирован на палубе. Чарльз сделал три тяжёлых шага вперёд, чтобы можно было изучить устройство в деталях.

Никакой маркировки снаружи не было. По виду, мина была оснащена двигателем на реактивной тяге, вроде того, что был на челноке. Тем не менее, Мартин мог засвидетельствовать опасную скорость этого устройства в полёте, и это говорило о том, что мощность устройства был куда мощнее. Двигатели ориентации для управления были схожи с той технологией, к которой он привык, однако, "содержание определяет форму", и поэтому он не верил, что дизайн будет совершенно незнакомым - независимо от расы, которая его создала.

"У обшивки корпуса швы, я не вижу заклёпок", сказал Нокс.

"Могло быть подвергнуто молекулярному отжигу", произнёс электронно-синтезированный голос Чарльза. "Ну-ка, посмотрим, смогу ли я вскрыть оболочку с помощью резака". Дрон, ведомый Чарльзом, поднял две из многих рук, и приложил их по центру самой большой из панелей корпуса, включив магнитный захват. Затем он повёл синеватым лучём энергии вдоль границ шва. Когда обвод контура был закончен, он осторожно потянул панель. Она легко отошла от устройства. Нокс вздрогнул, а Мартин затаил дыхание на пару секунд, но ничего больше не произошло. Чарльз осторожно протянул панель корпуса Ноксу, который засунул её под один из фиксаторов груза, чтобы она не мешалась под ногами. Они вплотную подошли к проделанному отверстию, и Чарльз направил луч прожектора внутрь устройства.

Независимо от того, что они ожидали, увиденное оказалось несколько разочаровывающим. Нижняя половина сферы была занята кишками двигательной установки, а верхняя часть содержала густую мешанину чёрных пластиковых печатных плат, соединённых между собой экранированными жгутами кабелей. "Пока что, эта технология выглядит сопоставимой с нашей", откомментировал Чарльз. "Дизайн незнакомый, но отличается не настолько, чтобы быть неузнаваемым от наших стандартов".

"Ну, это уже что-то", сказал Нокс. "По крайней мере, нам не надо переживать о том, что нас обошли во всём".

"Мы могли бы догадаться", сказал Мартин. "Кто бы они ни были, они всё ещё используют ядерное оружие, которое, по своей сути, расточительство. С ним также много возни из-за используемых токсичных материалов, которые надо содержать в рабочем состоянии. Это не то оружие, которое выберет технологически развитая культура. Если бы та первая мина была снаряжена антимагией, как в современных боеголовках, нас бы не было в живых, чтобы обсуждать всё это".

"А вот и ваша боеголовка, джентльмены". Чарльз указал одной из рук дрона на серебряный цилиндр в середине спутника.

Мартин нахмурился. "Не похоже, что мы узнали много".

"Не вполне так", сказал Чарльз с явным раздражением. "Это - ёбанный музейный экспонат. Классический дизайн начала тысячелетия. Повсюду списанный, и занафталиненный больше ста лет назад".

"Погодите", сказал Нокс. "Вы сказали, что уровень технологии сравним с нашим. Как же они использовали боеприпас разработки, подобной чему-то, настолько устаревшему?"

"Вы не поняли, лейтенант", сказал Чарльз, его голос дрожал от гнева. "Это - *не аналогичный* нашему дизайн. Это - *наш дизайн*. Излишек старых боеприпасов двадцать первого века". Он посветил на основание цилиндра. "Смотрите".

Теперь, когда свет был направлен на цилиндр, Мартин мог разобрать нечёткие буквы: "Собственность Армии Соединённых Штатов". "Господи... Считалось, что эти штуки собирают пыль в одном из запасников списанного военного барахла на Луне. Как, чёрт возьми, это сюда попало?"

"Вместе с этим". Чарльз направил свет на агрегат в нижнем полушарии, которое они ещё не осмотрели в деталях.

Мартин всмотрелся. Что-то в этом компактном устройстве казалось смутно знакомым. *Эта часть выглядит почти так же, как...* "Бог ты мой..."

"Думал, что ты не верил в Бога, Марти", заметил Чарльз язвительно.

Нокс смотрел на внутреннее устройство спутника с недоумевающим выражением. "Что это?"

"Гравитонный генератор", ответил Мартин, глядя на крошечную реакторную камеру, которая была почти точным двойником того массивного оборудования, ремонтом которого они занимались всё утро, и за которым он наблюдал.

"В миниатюре", добавил Чарльз. "А такого, лейтенант, просто не может быть - при нашем нынешнем уровне техники". Он снова поводит лучём света, и задержал его на другом компактном устройстве. "Так же, как и этого".

Это, Мартин узнал сразу. "Манипулятор СП".

Нокс выглядел ошеломлённым. "Но... вы ведь говорили, что это нечеловеческого происхождения?"

"Да нет, это людских рук дело", сказал Чарльз. "Но технология опережает на десятилетия всё, что я когда-либо видел".

"Но как это возможно?" спросил Нокс. "Вы утверждаете, что кто-то там заполучил дизайн манипулятора складывающегося пространства, имеет секретную технологию, настолько развитую, чтобы создать минное поле, и пытается убить нас?"

"Это бы объяснило, каким образом та махонькая диверсия, во время сухого прогона перед запуском, использовала компьютерные технологии, о которых мы ещё даже не теоретизировали", задумчиво сказал Чарльз. "Наверное, они украли документацию манипулятора СП, улучшили её, а затем разработали мины для прыжка на наши целевые координаты и ожидания нас. Вероятно

поэтому их было так много. Мы используем технологию первого поколения; мы даже не были уверены, куда мы попадём при переходе в нормальное пространство".

"Это безумие", сказал Нокс. "Кто, чёрт возьми, мог повернуть что-то подобное?"

Чарльз пожал плечами - двумя роботизированными руками. "Без понятия. Иллюминати? Масоны?" Он расхохотался. "Где-то там, Тайные Властелины Мира³³ покатываются со смеху над нами".

Мартин вглядывался в манипулятор складывающегося пространства, очерченный пятном света фонаря Чарльза, в то время так оба его старших офицера продолжали дискутировать между собой. "Чарльз", наконец произнёс он. "Посмотри на корпус микросхемы управления манипулятора СП".

Чарльз сузил луч фонаря, сделав его значительно ярче и фокусируя свет туда, куда указал Мартин. "Хм. Там тоже что-то написано, и какой-то символ, но я не могу разобрать. Ты можешь прочитать, что там?"

"Нет", тихо сказал Мартин. "Но я думаю, что узнаю лого".

"Что такое?" спросил Нокс.

Мартин не ответил. "Чак, можешь усилить видеоданные?"

"Конечно". Чарльз задохнулся, когда миниатюрный шрифт увеличился, заполнив виртуальный экран, и он наконец, смог прочесть слова, напечатанные на поверхности электронного устройства.

"Капитан?" спросил Нокс. "Что он говорит?"

Мартин не ответил. Он просто смотрел на стилизованное изображение ослепительных солнечных лучей, окружённых пятиконечной звездой.

Нокс резко ударил костяшками перчатки по корпусу ремонтного дрона. "Капитан! ХО! Что там написано?"

"Изготовлено в 2205 году компанией "Аркалайт Корпорейшн", просипел Чарльз. "Дочерняя структура в полной собственности компании "Старфайр Текнолэджи Груп".

Глава 33

"Путешествие во времени".

Мартин проигнорировал комментарий Нокса, полностью погружённый в мысли.

"Это логично", сказал Чарльз глухо. "Привод СП пробивает дыру между двумя точками в пространстве-времени. Мы это знали с самого начала. Как выясняется, точки могут быть разделены во времени так же, как и в пространстве".

"Выходит, этот невидимый заговор, который пытается убить нас, в действительности ничто иное, как наша собственная компания, атакующая нас из будущего?"

"Я так не думаю", сказал Мартин. "Манипулятор складывающегося пространства - детище "Старфайр", но "Старфайр" - полноправный военный подрядчик. Они имеют законный доступ к спецификациям и материалам для производства современного оружия. Им нет смысла прибегать к антиквариату из военных хранилищ, если бы они захотели построить бомбу. Может статься, эти компоненты пришли из разных источников, а затем были собраны третьей стороной. Готов поспорить, они использовали старые ядерные бомбы, потому что они не так хорошо охраняются, как действующие арсеналы боеприпасов. Вероятно, эта боеголовка была украдена".

"Очень похоже, что так оно и есть". Нокс кивнул головой. "Но к чему было заморачиваться с этим минным полем? Путешествие во времени - вот что абсолютное оружие для убийцы. Есть нужда уничтожить какого-то чувака? Просто вернись в прошлое и расстреляй его родителей, прежде чем они встретились; и его никогда не будет и в помине".

"Не обязательно", сказал Чарльз. "Существует много конкурирующих теорий о том, как манипулирование историей повлияет на настоящее. Никто не знает, какие из них верны - и верны ли они вообще. Путешествие во времени всегда было лишь недоказанной теоретической возможностью". Ремонтный дрон повернул "голову", чтобы посмотреть на Нокса. "Взять, например, твой пример. Если ты убиваешь родителей того парня, прежде чем они встретились, значит, его никогда не родили. Он стёрт из новой хронологической линии, созданной этим событием. Возникает вопрос: продолжает ли существовать изначальная хронологическая линия, которая больше не доступна из вновь созданной? Или существует одна-единственная временная линия, которая включает в себя каждое изменение настоящего, и каждая итерация переписана последующей? Или, предположим, что кто-то из второй итерации идёт в прошлое, и расстреливает первого пришельца - прежде чем он сможет убить его тех двоих. Тогда вторая итерация никогда не возникнет. Будет ли это восстановлением исходной хронологической линии в состояние итерации 1?"

"Нет", ответил Мартин. "Это уже не будет изначальной временной линией, потому что присутствует пара новых элементов: те два путешественника во времени. Они не принадлежат к настоящему, поэтому их присутствие меняет историю. Вместо этого, мы теперь имеем третью итерацию временной линии, которая лишь внешне схожа с итерацией 1".

"Так; но один из путешественников мёртв", возразил Чарльз. "Его можно не принимать в расчёт. А второй просто должен вернуться домой, и - настоящее будет восстановлено. Хотя, это поднимает интересную проблему. Что происходит с путешественником во времени, когда он возвращается в своё время? Будет ли он помнить своё пребывание в прошлом, заменяя третью итерационную версию самого себя в момент прибытия? Или, его вторая итерационная идентичность будет заменена его личностью из третьей итерации, так что он фактически прекращает своё существование?"

"А может, ни первое, ни второе", сказал Мартин. "Скажем, он закончит, имея в голове два набора воспоминаний; по одному из каждой итерации".

"Интересно,какой из двух был бы доминирующим?" сказал Чарльз.

"Может быть, нам стоит сосредоточиться на текущей проблеме?" предложил лейтенант Нокс, очевидно пытаясь быть предельно любезным, обращаясь к своему начальству. "В частности, обезвредить боеголовку".

"Точно подмечено". Чарльз снова посветил внутри корпуса, систематически каталогизируя те компоненты, которые он мог идентифицировать. "Ага!"

"Что там?" спросил Мартин.

"Похоже на какой-то вариант стандартного порта данных. Если повезёт, и он обратно совместим с нашей нынешней конфигурацией, то я смогу получить доступ к архитектуре данных".

Чарльз повозился с разъёмом для данных, вставляя его в порт. Через минуту, он отсоединил разъём. "Странно".

"Что?" спросил Нокс.

"Оно может и выглядит физически неповрежденным, но электроника, судя по всему, поджарилась. Интересно, почему?" Он некоторое время смотрел на кишки мины, прежде чем протянул ещё одну руку робота, оснащённую разнообразным сенсорным оборудованием. Затем он рассмеялся.

"Что ты узнал?" спросил Мартин.

"Интерьер мины недавно подвергся воздействию жёсткого излучения, интенсивностью куда выше летального. Я до сих пор регистрирую наведённую радиацию низкого уровня от облучённых внутренних компонентов. Думаю, тот, кто смастерил эту штуку в будущем, был жмот, и решил не тратиться на экранирование от поражающей радиации и электромагнитного импульса".

"Вот, бля..." не удержался Нокс. "Если бы мы знали об этом на минном поле, мы могли бы просто дождаться, пока мины приблизятся, а затем стравить на них плазму через этот свежеевыкрашенный центральный выхлопной порт".

"Теперь-то мы знаем", сказал Мартин. "Напомню, они приближались со всех сторон. Даже если бы мы стравили радиационную плазму из выхлопных портов кормы, левого и правого бортов одновременно, нас бы всё равно взгрели те, что приближались по встречному курсу".

"Если бы мы их сняли издали, разрядив по ним носовые батареи рельсотронов, тогда - нет".

Мартин обдумал услышанное. "Да, верно. Идея хорошая. Я сделаю зарубку на будущее, если мы столкнёмся с ними ещё".

"Всё равно, ты бы облучил пол-корабля и остался беспомощным", сказал Чарльз. "Лучше всего, обозначь-ка этот план как НЗ".

Сигнал высокого тона прервал разговор, и вслед за тем врезался голос доктора Ву. "Извините, что прервала вас, Коммэндер, но мы очистили гравитонный генератор от обломков, и если вы хотите, то можете произвести осмотр".

"Я уже в пути", ответил Чарльз. "Мужики, я собираюсь отключить виртуальный канал связи. Томас, ты можешь вернуть эту образину на корабль. Детонатор сближения сгорел, а старый кинетический детонатор, похоже, удалили. Она теперь безвредна".

"И ещё один момент", сказал Мартин. "Коммэндер Давенпорт, Лейтенант Нокс, я отдаю вам прямой приказ не раскрывать происхождение этого устройства другим членам экипажа, так же как и любые из наших допущений о путешествиях во времени".

"Ай, сэр", ответил Нокс.

"Мы умеем держать наши рты на замке, Марти", сказал Чарльз. "Но почему?"

"Потому что Томас был прав. Не столь важно, как это работает, но путешествие во времени - это оружие убийцы. Так зачем было строить минное поле? Потому что ни один из членов команды не является целью".

"Корабль", твёрдо сказал Нокс. "Цель - это "Зенит"".

"Правильно", сказал Мартин. "Если мы вернёмся, нас, вероятно, ожидает другая попытка уничтожения корабля, пока он будет в сухом доке для ремонта всех повреждений. Если мы будем держать язык за зубами о том, что знаем, у нас будет время подготовиться".

"Подготовиться как?" спросил Чарльз. "От путешествия во времени нет защиты".

"Может и нет. Но если мы правы, и они приходят в наше время через кротовины складывающегося пространства, может мы как-то сумеем заблокировать их, или хотя бы засечь, когда кротовина открылась".

"Нет никакого способа наложить броню на пространство так, чтобы его не могли разорвать с другой стороны", сказал Чарльз. "Нет сейчас, вероятно нет и в будущем, а иначе, они могли бы просто замкнуть дверь перед нами".

"Если только задача была не в том, чтобы остановить миссию, а в том, чтобы уничтожить корабль", ответил Мартин.

"Правильно. Ранняя система оповещения", задумчиво сказал Чарльз. "Это может оказаться возможным. Мне нужно более детально изучить СП-математику. Я не эксперт в этом".

"Доктор Ву", сказал Нокс.

Мартин увидел как картинка шаттла сменилась - Чарльз повернул голову дрона в сторону Нокса. "Что ты сказал?"

"Доктор Ву", сказал Нокс. "Она возглавляет астрогацию, потому что именно она разработала первоначальный алгоритм наведения складывающегося пространства, вместе с доктором Брэдфордом, во время работы по проекту " Расселина". Доктор Брэдфорд хотел сохранить её опыт и знания, поэтому он переманил её из "Параллел Дайнэмикс Корпорейшн".

"Типично", сказал Мартин, но его вскипевшее было раздражение по отношению к тактикам Генри было теперь чисто pro forma³⁴. "Хорошо. Чарльз, пока ты занимаешься гравитонным генератором, я поговорю с доктором Ву с глазу на глаз, и расскажу ей о том, что мы обнаружили. Поглядим, если вы оба, работая вместе, сможете создать систему оповещения, или ещё лучше..." Он замолк, когда ему пришла в голову другая мысль. Когда он снова заговорил, его голос был отрешённым. "А вообще-то, прежде чем вы начнёте работать над системой оповещения, нам нужно, чтобы она сделала ещё одну привязку по звёздам и посмотрела, можно ли рассчитать наше нынешнее время по дрейфу звёзд".

"Чёрт", сказал Чарльз. "Ты прав. Я об этом не думал".

"Что?" спросил Нокс. "Думаете, мы прибыли в другое время?"

" Не слишком далеко", сказал Чарльз, "иначе первая астроориентировка по прибытии не смогла бы вычислить нашу позицию. Но, небольшое отклонение, скажем, плюс-минус меньше века, было бы в пределах погрешности для компьютеров, чтобы проигнорировать его при привязке".

"О, господи", сказал Нокс. "Плюс-минус столетие? Вы наверное подшучиваете?"

"Серьёзнее не бывает, парень".

"И это снова удвоится на обратном пути? Как, к чёрту, мы сможем вернуться домой?"

" Может, и не сможем", пробормотал Чарльз.

"Благодарю, Коммэндер Давенпорт. Вот это, действительно, пиздец как смешно", сказал Мартин. "Но я ещё не ставлю крест на нас. А вы?"

"Нет, сэр!" сказал Нокс, отсалютовав.

"Нет, Капитан", сказал Чарльз, в его голосе явно слышалась вина. "Забудьте, что я говорил что-либо".

"Хорошо убедиться в единстве мнений, во всяком случае", резко ответил Мартин. Он вспомнил свои слова прошлой ночью. *Это было не о мести, Чак. По крайней мере, не совсем.* Он пытался и не мог подавить чувство безысходности. "Это о выживании, чёрт побери! Мы боремся за наши жизни - здесь. Вопрос в том, закончится ли у нас воздух на следующей неделе, или мы исчезнем завтра, когда нашу временную линию сотрут. Мёртвые - мертвы. И, как вы сказали ранее, Коммэндер, мёртвых можно не принимать в расчёт".

Чарльз тихонько рассмеялся и переключил канал виртуальной реальности на закрытый. "С каких это вдруг пор ты обращаешь внимание на то, что я говорю?"

Мартин увидел контрольный сигнал на дисплее виртуальной реальности, говоривший о том, что динамики ремонтного дрона помещены в режим отключения звука, поэтому лейтенант Нокс не мог слышать их разговор. "С самого начала, ты, идиот". Мартин понизил голос до скрипучего шепота. "Я мотал на ус каждое твоё слово с того дня, когда мы встретились".

"Марти, ты же знаешь, что я не это имел в виду". Чарльз сделал паузу. "Что, именно, тебя бесит?"

Мартину хотелось лгать; высмеяться от души от своего поганого настроения; и затем сказать, что ничего не было.

У нас нет времени на это.

Затем он вспомнил свою странную мысль в машинном отделении, когда он наблюдал за усилиями экипажа по доставке бомбы к челноку, где ждал в скафандре лейтенант Нокс. *Забавно, как мы вечно откладываем всё на потом, полагая, что всегда будет куча времени впереди... до того дня, когда уже слишком поздно...*

Видение встало у него перед глазами, когда память предала: мечтательное выражение на лице Чарльза, и как он говорил о своём полном ментальном восприятии Дженнифер Донован. Сейчас, инженер физически находился менее чем в десяти метрах от Мартина - облачённый в свой радиационный костюм и оборудование виртуальной реальности; но он был так же недостижим, как и всегда. Мартин сжал кулаки, думая об их дружбе: свыше трёх лет целеустремленной преданности; от и до; через взлёты и падения.

До самого конца того, что оставалось прожить Мартину, он смог бы вспомнить с точностью то мгновение, когда он позволил Чарльзу разбить его сердце во второй раз, и которое стало точкой

невозврата: стоящий в одиночестве в офисе Главного Инженера на борту первого своего корабля, которым он командовал - дрейфующего в космосе, искалеченного, и в такой дали от дома, что никто и никогда его не найдёт. Это было мгновение, когда Мартин капитулировал и позволил Чарльзу Давенпорту идти своей дорогой.

Дженнифер, для тебя будет лучше, если ты станешь холить его и лелеять; иначе, если ему будет плохо в жизни, я порезу тебя на куски лазерной пилой.

Глубокий, булькающий смех вырвался из груди Мартина. "Чарльз", сказал он, "как ты думаешь, есть ли загробная жизнь у людей, которые никогда не существовали?"

Помолчав, Чарльз ответил: "Ты не веришь в загробную жизнь".

"Нет, не верю", тихо ответил Мартин. "Поэтому я не позволю тебе умереть здесь. Но даже если это произойдёт, даже если я полностью облажаюсь, и не сделаю этого, по крайней мере *ты* веришь, что попадёшь в лучшее место. Неважно, кто эти люди, или каковы их причины, но мы у них на пути. Рано или поздно, они снимут перчатки. Нас сотрут из истории, и ты даже не окажешься у врат рая, чтобы тебя там зарегистрировали". Он знал, что его голос брызжет ненавистью, и слышал как его сердце дико стучит в груди. Он сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. "Я не позволю этому случиться, Чарльз. Чего бы это ни стоило. Я умру раньше, чем дам им убить тебя. И я убью их всех, прежде чем позволю их ликвидаторам стереть тебя. Неважно, кто они, где они, или когда они. Как-нибудь, *но я найду способ*". Внезапно он понял, что кричит, и сомкнул зубы с отчётливо слышимым лязгом.

Чарльз ничего не ответил.

Мартин ждал, смаргивая слёзы, которые накапливались в его очках виртуальной реальности. В полной тишине, секунды уходили за секундой.

"Понял, Капитан", сказал Чарльз. Он снова включил динамики, прежде чем Мартин мог произнести хоть что-то.

Мартин закрыл глаза и проглотил болезненный ком в горле. *Перво-наперво*. "Ладно", сказал он, внезапно почувствовав смертельную усталость. "Коммэндер, разберитесь, что вы можете сделать с двигателями. Лейтенант, доставьте этот кусок дерьма на корабль и поместите его под охрану, пока мы не сможем заняться им более тщательно. Может быть, там есть ещё что-то, о чём мы можем узнать. Тем временем, я поговорю с доктором Ву и введу её в курс. Свободны".

Он отключил свой канал данных виртуальной реальности и стянул очки, тяжело дыша. Затем, он взял себя в руки и посмотрел на Чарльза.

Инженер смотрел прямо на него, но его выражение было скрыто за гарнитурой виртуальной реальности под шлемом радиационного костюма.

Оба офицера смотрели друг на друга; ни одного движения, чтобы уйти или хотя бы отвернуться. Замёрзшая живая картина продержалась почти полную минуту - идеально-неподвижная; лишь стены беззвучно отражали не поддающуюся описанию печаль.

Потом, Мартин неожиданно понял, что Чарльз, вероятно, может видеть, как слёзы высыхают на его щеках. Внезапно смутившись, он вытер глаза и лицо рукавом. Когда он открыл их снова, отсек был пуст. Единственным знаком, говорящим о том, что Чарльз находился здесь, была аварийная переборка - закрытая сейчас, после того, как Чарльз вышел через воздушный шлюз.

Мартин вошёл во внутреннюю коммуникационную сеть. Некоторое время он обдумывал, кого вызвать; затем набрал Астрогацию. "Доктор Ву, будьте добры, зайдите в мою каюту через десять минут. Мне необходимо поговорить с вами наедине".

"Конечно, Капитан. Я сейчас же буду там".

Мартин вышел из сети и оглянулся на пустую палубу внизу. Затем он резко повернулся, так, что гарнитуру виртуальной реальности слетела с головы и врезалась в стену с треском линз. Тяжело ступая, он прошёл к двери, и набрав на клавиатуре код разблокировки, ждал, пока дверь отъезжала в сторону.

Мартин напрягся, словно надеясь, что увидит стоящего там Чарльза. Но коридор перед ним был пуст. Он вздохнул, задаваясь вопросом: разочарован ли он в действительности, или наоборот - обрёл покой.

В этот раз, ты точно попал впросак.

Расправив плечи, он быстро пошёл по коридору к своей каюте.

Глава 34

Доктор Ву уставилась на Мартина, как только тот закончил говорить, на её лице ничего нельзя было прочесть. Вскочив с койки, она издала восторженный возглас. "Я была права!" воскликнула она. "Я была права, а он нет!" Она квохтала от ликования.

"Доктор Ву..." Мартин был в затруднении, стараясь сообразить, что она несёт.

"Пожалуйста, Капитан, зовите мне София". Она ослабилась. "В конце концов, вы только что сказали мне самую важную новость в моей жизни!" Она начала вышагивать по каюте Мартина - определённо это требовало ловкости в ограниченном пространстве. "Ублюдок! Я не могу дождаться, чтобы размазать это по его роже", бормотала она под нос. "Нет, стоп. Во-первых, я сотру пыль с полки камина для Нобеля! И тогда я размажу её по его роже. Так даже лучше".

"Доктор Ву, я немного впотымах здесь", сказал Мартин. "О чём вы толкуете?"

"Я же сказал вам, Капитан", сказала она. "Зовите меня София". Она остановилась в центре каюты и высокомерно вздёрнула подбородок. "Позвольте мне объяснить".

Мартин откинулся в кресле у своего рабочего стола и положил руки на колени. *Прекрасно.*

"Разумеется. Не торопитесь". Он втихаря включил аудиозапись на своем ристкомпе и застонал про себя. *Профессура.*

После своего первого года совместной работы с Чарльзом, Мартин знал наизусть основные признаки надвигающейся лекции.

Надеюсь, Чак сможет объяснить это мне позже на языке нормальных людей. При условии, что Чак всё ещё разговаривает со мной после моей гиперазбоченной, чокнутой речи навязчивого ухажёра.

"Путешествие во времени - это всего лишь второстепенная проблема", сказала она. "Которая не затрагивает основную проблему".

"Правда?" спросил он. *Фаза первая: они бросают наживку.*

На своём опыте, он уже знал, что первое или второе утверждение будет звучать интуитивно неверно. Это была западня - всегда; призванная оставить аудиторию безоружной перед второй фазой, которую он про себя называл *Гильотина*: заранее спланированное, всеразрушающее нападение на логическую достоверность какого-либо факта или наблюдения, которые весь остальной мир считает совершенно незыблемыми - с тем, чтобы утвердить своё интеллектуальное превосходство.

"Тогда какова реальная угроза?"

Она моргнула, захваченная врасплох, но опомнилась и перешла в любовую атаку.

Третий этап: взвинчивание.

"Мы всегда знали, что технология рассеечения пространства может соединить любые две точки в четырёхмерном пространстве. Единственный вопрос был в том, как осуществить контроль". Она скользнула по нему выжидающим взглядом.

О-о, она одна из тех. Участие аудитории; и вот тогда... Мартин принял озабоченное выражение. "Как это?"

Она улыбнулась, явно довольная тем, что он не потерял нить разговора. "Мы зафиксировали незначительные темпоральные сдвиги на стадии ранних экспериментов - от микросекунд до нескольких миллисекунд, и поэтому всегда знали, что такая возможность существует, однако не имели понятия, как к ней приблизиться и использовать в наших интересах. Когда же было накоплено больше данных, мы осознали, что пространственная топология акта рассеечения пространства, сама по себе, была пространственно-комплексной, происходящей как в реальном, так и в мнимом пространствах. Реальную составную пространства, существующую лишь в трёх измерениях, было очень трудно смоделировать математически - так, чтобы результаты имели хоть какую-то состоятельность. Мнимую же составную пространства такого акта, вообще никак нельзя было сформулировать. Или так оно казалось - до тех пор, пока я наконец-то не опробовала математическую модель основанную на восьми физических измерениях".

"Восемь измерений?" спросил Мартин, невольно выказав удивление. Внутри, он проклинал себя. *Ёпт... Четвертая фаза: она пробила крученный мяч. И я купился на это.*

И снова испытующий взгляд. "Да. Скажем так, данная концепция лежит за пределами способностей среднестатистического человеческого разума постичь её без надлежащей посторонней помощи". Её тон сделал очевидным то, что она имела в виду.

Нет спасения в этот раз. Прерывания на данном этапе лишь только бы усугубило агонию. *Боже, помоги мне, если я ненароком попрошу разъяснений.* Улыбка и кивание головой иной раз помогали ускорить ход событий, но отнюдь не всегда.

Не в первый раз, Мартин пожалел, что не умеет спать с открытыми глазами. Он освоился, решив отдаться на волю волн на оставшуюся часть монолога. "Вы только что сказали..?"

Она прочистила горло и вернулась к теме. "В любом случае, было ясно, что даже имея вычислительную мощь суперкомпьютера, время необходимое для точного вычисления параметров даже одного скачка, займёт nepозволительно долгое время, порядка десятилетия. Это казалось предвестником смерти проекта - до тех пор, пока руководитель проекта не нашёл другое решение". Её голос источал яд. "Доктор Брэдфорд предложил, что точные вычисления были бы излишними, если разработать эвристический алгоритм для генерации трёхмерной модели реальной составной пространства для события-мишени. Тогда мы могли бы подгонять начальные параметры до тех пор, пока данные не окажутся практически сходными, и уравнения высших

порядков для многомерного пространства имитировали бы нулевой вклад, включая темпоральную составляющую", усмехнулась она.

"По существу, он, как младенец, предложил, что бы мы заколачивали одно и тоже бревно в разные дыры - до тех пор, пока не найдётся одна, в которую оно проскочет, независимо от того совпадёт размер, или нет. Почему, вы думаете, мой изначальный алгоритм наведения мог выстраивать курс лишь с 75-процентной точностью?" Она с вызовом глянула на Мартина. "Я возражала против его подхода, но, в конце концов, моё мнение было отвергнуто".

Пятая фаза: выбор сторон. Единственное, что он понял из её рассуждений, было то, что Генри нашёл способ сделать тему, которой она занималась, неуместной, и она, однозначно, до сих пор испытывала горечь. Тот факт, что решение Генри несомненно *работало*, её, очевидно, не касался.

Либо я соглашаюсь, что тратить десятилетия на точные вычисления было правильным выбором, и она мне не верит; либо я говорю, что она была права, и это попросту взбесит её. В математике, я - ноль; и буду не в состоянии сколько-нибудь аргументированно обосновать любое моё утверждение. Хоть так, хоть эдак, я проиграю - не важно, что я скажу; и она вычеркнет меня как своего союзника.

Мартин почувствовал, как по его спине струйкой льётся пот.

Очевидно, она научный перфекционист, питающая отвращение к дисциплине и практичности. Она не секьюрити, как Нокс, или военный, как Чарльз, с их привычкой к иерархии единоначалия. Даже если она последует приказу, и создаст систему предупреждения, она не будет молчать о возможности путешествия во времени - если это негативно повлияет на возможность крупнейшего прорыва в её исследованиях; и вот тогда мы пойдём ко дну. Враг узнает, что у нас есть информация о нём; после чего нам крышка. Я теряю контроль над этой ситуацией.

Мартин подумал о Чарльзе, и о страстном предложении защиты, которое он сделал ему. *Я должен был послать тебя для разговора с ней, Чак. Может быть, ты придумал бы что-то умное, чтобы уговорить её.*

Затем, необъяснимым образом, он подумал об Эдварде. *Что-то умное...* Он отчаянно копался в своей памяти, стараясь вспомнить конкретный разговор. *Стелла. Что она сказала о Генри? Что-то о защите Эдварда...*

Нашёл! Он посмотрел на Софию Ву и улыбнулся. "Генри Брэдфорд, он тот ещё субъект, не так ли?"

Она фыркнула. "Это не то слово, которое я бы использовала".

Мартин встал. "Он мессианский технократ с хорошей деловой хваткой. Он перестроил "Старфайр" с нуля, в соответствии со своими представлениями: самая передовая наука, заточенная под его личное видение будущего. Он думает, что знает, что лучше всего для

человечества, и намеревается попасть туда первым, и взыскивать за вход. Всё и всякий, кто попадёт ему на пути, будут отброшены или устранены. Что ещё хуже, он заставляет вас поверить, что вы хотите быть частью этого". Он ухмыльнулся. "И я слышал, что если в него влить несколько рюмок, то он трансформируется из опасности в абсолютную угрозу".

"Я... я ничего не могу сказать о последнем". Внезапно, она приобрела растерянный вид. "Остальное звучит в общем правильно".

"Вопрос в том, что мы готовы сделать?"

Она наклонила голову и уставилась на него суженными глазами. "Что вы предлагаете?"

"Со всей откровенностью: вы не сможете оспорить его решение о том, как был разработан алгоритм таргетинга - до тех пор, пока у вас нет жизнеспособной альтернативы, не так ли? Такой, которой не понадобится десять лет на вычисления". Голос его упал до шепота. "Предположим, что, если бы я сказал вам, что есть способ повысить вычислительную мощности стандартного компьютерного процессора в 16 раз?"

Она залилась смехом. "Это смешно! Бросьте, вытолкать чип даже на уровень гигабитовой обработки нереально из-за того, что ваша вычислительная мощность переполнится случайным мусором от квантовой декогеренции".

Надеюсь, я понял в тот раз всё как надо. "Но квантовая декогеренция может быть эффективно исключена из уравнения, не так ли? Путём моделирования всех квантовых состояний данной атомной частицы. Проект "Расселина" уже разработал технологию, которая сделала это возможным". *Пожалуйста, не предлагай мне объяснить то, о чём я говорю.*

Плизплизплизплизплиззз...

Её глаза расширились. "Боже мой", прошептала она. "Это сработает". Она присела на корточки рядом со стальным, бело-эмалированным столом Мартина, и, казалось, была поглощена открывающимися возможностями.

"Если мы вернёмся, Генри Брэдфорд получит кредит за успешное испытание межзвёздного привода, а также, возможно, за терабитовые компьютерные процессоры", добавил Мартин. "Но ведь Генри закрыл вашу работу, потому что вычисления были практически неосуществимы для реализации. Предположим, вы задействовали новые процессоры для ваших идей, и разработали технологию путешествия через время..."

"Я бы затмила всё, чего он когда-либо достиг". Её голос ничего не выражал; она вперилась в него взглядом, в котором алчность и подозрительность сочетались примерно поровну. "В чём подвох?"

Мартин пожал плечами. "Ну, сначала мы должны вернуться домой. Затем, вам нужно держать рот на замке по поводу путешествий во времени - пока вы не сможете доказать, что это работает. Или же, люди подумают, что перед ними очередной чудик".

"Но у нас есть доказательства!" запротестовала она. "Вы сами так сказали".

"Да, есть". Мартин деликатно помолчал. "Правда, эти доказательства не отвечают на вопрос - кто причастен к этой технологии. Могу поспорить, что Генри оседлает эту идею, как только он осознает, что у неё есть доказанный потенциал".

Она медленно улыбнулась. "Но если я начну сейчас, у меня будет фора - это то, к чему вы клоните?"

"Если я не скажу Генри о том, что у него есть конкурент".

"Хорошо сыграно, Капитан". Она смотрела на него с новым уважением. "Я бы не предположила, что военный, мужчина - опустится до эмоционального шантажа".

Мартин пожал плечами. "Мне говорили, что это довольно эффективная тактика".

"Что именно вы хотите?"

"Вы сказали, что наш манипулятор СП имеет недостаток дизайна, который не позволит ему прыгать через время". *По крайней мере, я так думаю, что это то, что ты сказала.* "Я хочу, чтобы вы, и Коммэндер Давенпорт изучили обнаруженное устройство и выяснили - что в нём тикает по-другому. А затем, я хочу, чтобы вы либо нашли способ заблокировать его эффекты, либо создали для нас систему раннего предупреждения - чтобы мы могли засечь, когда один из этих прыжков во времени произойдёт".

Она медленно кивнула. "Я так понимаю, вы ожидаете визитёров".

"Что-то навряд ли того. Я предполагаю, что вероятность повысится, если они узнают, что мы раскусили их".

"Отлично". Она оттолкнулась от стола, чтобы снова встать. "Я начну сейчас же".

"Устройство у лейтенанта Нокса под охраной, но он будет ждать вас. Я предупрежу коммэндера Давенпорта, чтобы он встретил вас у обломков, так что вы можете приступить к осмотру".

Как только она ушла, Мартин запер дверь и привалился спиной к стене; затем медленно сполз вниз, пока не оказался сидящим на полу.

Ни хрена себе. Это было посложнее, чем марафон в Академии. К счастью, она чертовски амбициозна; иначе бы это не работало. Он вздохнул. *Мне следовало послать Чарльза поговорить с ней. Он, по крайней мере, разговаривал бы с ней на её языке. Это был серьёзный просчёт. О чём я, нахер, думал?*

Он набрал команду на своём ристкомпе и отправил аудиозапись своего недавнего разговора Чарльзу.

Поколебавшись мгновение, с пальцем на кнопке прямой голосовой связи, он набрал код своего Первого Офицера. "ХО, какой твой статус?"

"Заканчиваю инспекцию гравитонного генератора, капитан", ответил Чарльз натянутым голосом. "Я отправлю вам текстовый отчёт об ущербе, как только закончу здесь, а затем зайду и доложу лично".

"Вы можете обрисовать основные моменты, в целом?"

Чарльз колебался. "Я бы предпочёл повременить, сэр".

Прозвучало злое ще. Ристкомп Мартина дважды чирикнул, чтобы сообщить об ожидающем частном сообщении. Нахмурившись, он открыл его. Простое сообщение из двух сокращённых слов - стилем, который использовали они оба. *Открытый Канал.*

"Понял, Коммэндер. Томас вернулся?"

"Да, сэр. Он запер нашего пассажира в грузовом отсеке 2, так как отсек, в основном, не занят. Мы можем разобрать его там и перенести компоненты в научные лаборатории для анализа".

Не занят... за исключением мертвецов, так сказать.

Они не потрудились вновь наддуть пустой грузовой отсек после установки наружной зарплаты на повреждённый корпус - что сделало его идеальным моргом.

Меньше любопытных глаз, заодно. "Хорошо. Я буду ждать вашего отчёта о генераторе".

"Ай, Капитан".

Закрыв глаза, Мартин сидел на полу, ожидая вызова, который, как он знал, будет с минуты на минуту.

Через три минуты его ристкомп пикнул два раза. Он немедленно отозвался. "Насколько плохо?"

"Ты один?" спросил Чарльз.

"Да".

"Пять из десяти топливных стержней расколоты".

Мартин закрыл глаза; его сердце сжалось. "Ты можешь как-то их исправить?"

"Нет".

"Генератор может работать с такой большой потерей мощности?"

"Да, может, но еле-еле. Но..."

"Что - "но"?"

"Но работающий генератор потребляет меньше мощности, если его уже раскопегарили. Заметно меньше, чем нужно для запуска этой чёртовой штуки с нулевой отметки. Для этого мне надо хотя бы семь целых стержней".

Мартин молчал, переваривая новости. Он уронил голову, так, что его подбородок касался груди. *Вот и всё. Конец связи.* "Мне жаль, что я втянул тебя в это, Чак", пробормотал он.

"Что-о?"

"Я не должен был уговаривать тебя присоединиться к проекту".

"Я выбираю сам за себя. Но мы пока не умерли. Есть ещё шанс".

Мартин резко поднял голову. "Но ты только что сказал..."

"Я сказал, что мне нужен энергетический эквивалент семи целых стержней, чтобы запустить генератор".

"И у тебя только пять. Это я уразумел".

"Наш гравитонный генератор не единственный здесь, Марти".

Мартин медленно поднялся на ноги. "Мины".

"До тех пор, пока я не разберу её на части, я не буду знать, насколько она совместима с нашей технологией, но даже если мина использует другой источник топлива, я, возможно, смогу отремонтировать сам мини-генератор и использовать его, чтобы дать нам толчок".

"Ты сказал, что там всё поджарилось".

"Я сказал, что поджарились компьютерная система и детонатор. Корпус гравитонного генератора должен иметь своё собственное экранирование, поэтому он всё ещё должен быть в рабочем состоянии".

"Наш пассажир не может весить более четырёхсот-пятисот килограмм. Ты действительно думаешь, что генератор будет достаточно сильным, чтобы дать нам дополнительную мощность для удержания на плаву корабля размером с "Зенит"?"

"Я не могу сказать точно".

"Тогда как он нам поможет?"

"Допуская, что я смогу заставить его работать, мне возможно понадобится чтобы ты отловил, скажем, ещё с дюжину".

"Ещё дюжину мин?"

"Да".

"Оснащённых ядерными боеголовками и взрывателями наведённого действия?"

"Таков план".

"Ни хрена себе, план".

"Думаешь, сможешь это сделать, Марти?"

Мартин широко улыбнулся. " Тэлли-хо³⁵".

Глава 35

Мартин смотрел на незнакомые созвездия на обзорном экране. "Астрогация, покажите мне нашу позицию относительно первоначальной конфигурации минного поля".

"Ай, Капитан". Доктор Ву набрала команды на своей консоли. "Отображение на экране".

Мартин изучал диаграмму минного поля; трёхмерная решётка поля образовывала большую кристаллическую сферу, которая простиралась на сотни километров. "Вы можете наложить на карту наши вероятные точки перехода, а также нашу фактическую точку прибытия?"

"Эти данные всё ещё должны быть доступны по результатам наших начальных вычислений прыжка". Через несколько минут, она обнаружила то, что искала, и наложила сферу оранжевого света на минное поле.

Оранжевая сфера была расположена во внешней трети минного поля, а малиновая точка указывала расположение их выхода в нормальное пространство, достаточно близко к периферии.

Мартин нахмурился. *Мы были почти у самого края; и это единственная причина, по которой мы выжили. Они опережали нас на шаг вперёд всё это время. Почему же они не обложили нас повсюду?*

Некая мысль маячила у него в голове: он отчаянно старался не думать об этом - с тех пор, как они вскрыли оболочку затесавшейся к ним мины.

Нет. Это смешно. Просто оставь всё, как есть.

Явным образом игнорируя свой собственный совет, он выдавил: "Доктор Ву, можете ли вы наложить ту же информацию, основываясь на версии алгоритма наведения, которая была сделана до модификаций, сделанных мисс Харлен?"

Доктор Ву сделала большие глаза. "Этот алгоритм устарел. Как это нам может пригодиться в данный момент?"

"Ну а всё-таки?"

Доктор Ву наморщила лоб, в задумчивости вводя команды на её рабочей станции. "Я предполагаю, что программа должна была быть заархивирована в системе, когда программное обеспечение перехода было обновлено. Всё ещё должна быть доступна". В молчании, она с минуту продолжала работать. "Нашла её. Это займёт несколько секунд, чтобы проделать вычисления заново, и восстановить исходную карту высадки".

Мартин ждал. *Если кто-то там наверху действительно слушает, тогда... пожалуйста... Я сделал так много ошибок, был неправ бесчисленное количество раз. Пусть это будет один из таких случаев.*

Она вывела данные на экран и сдавленно ахнула.

Все находящиеся в ходовой рубке оторвались от того, чем были заняты, и молча смотрели на изображение. Графическая накладка призрачного-голубого цвета, как и ожидалось, намного превосходила оранжевую зону охвата нового алгоритма Стеллы Харлен.

Также, синеватое облако обосновалось точно в центре минного поля; запрятанное глубоко внутрь пространственной структуры из спутников, оно бы не дало им ни единого шанса на бегство.

Им не было известно. Каким-то образом, новый алгоритм Стеллы застал врага врасплох. Мартин был близок к тому чтобы блевануть. Он понял, наконец. У него ещё не было всех составных частей, но в целом, суть головоломки приобрела ясные очертания в его голове. Только одно объяснение соответствует фактам. Все намёки, совпадения, едва заметные нестыковки - всё это, внезапно приобрело смысл. *Стелла, ты - проклятая, двуличная, ёбаная сука.* Он издал смешок, замешанный на горькой весёлости.

"Судя по всему, мы в большом долгу у мисс Харлен", сказал он. "Я должен буду подумать о чём-то подходящем, чтобы вознаградить её, когда мы вернёмся". *Ага... По самое не хочу.* Он закрыл глаза, и его гнев утих, оставив одну лишь глубокую, проникающую боль в груди. *А-аа, Эдвард...*

Он сделал успокаивающий вздох и открыл глаза. *Красиво сработано, Эд. Ты играл со мной, как играют на дудке. Но ты не имеешь понятия, с кем имеешь дело, если думаешь, что это тебе сойдёт с рук. Любишь игры? Ну, делай свои ставки, любовник, потому что я собираюсь выиграть.*

Мартин выбрался со своего места и подошёл к станции астронавтики. "Доктор Ву, будьте добры, уберите цветные наклейки, и выведите картинку последней известной конфигурации минного поля".

Доктор Ву оторвала взгляд от экрана и удалила два изображения, которые она добавила последними. После нескольких нажатий клавиш, появилась новая графика, показывающая кишащие мины на этапе атаки, с "решёткой", текущей словно вода, и стекающей поглотить их в момент бегства.

"Как близко мы можем подобраться, не будучи обнаруженными?"

"Исходя из начинки спутника, который мы подобрали, диапазон их датчиков ограничен, но они используют друг друга как ретрансляторы целеуказания. Вначале, когда мы за пределами дальности обнаружения внешним слоем мин, они нас не увидят, но как только мы сблизимся, первая мина, которая нас обнаружит, начнёт трансляцию нашей позиции на остальные мины поблизости - до того, как она атакует. Вторая волна мин будет также распространять сообщение, а затем они тоже начинают атаковать. С каждым циклом количество передатчиков будет увеличиваться экспоненциально, равно как и количество активированных мин. Нас задавят в считанные минуты, как и в первый раз".

Мартин кивнул. "Понятно".

"Там может быть ещё одно слабое место, если мы сможем найти способ воспользоваться этим". Она уставилась на экран. "Если вы помните, первые мины не активировались немедленно".

"Это правда. Думаю, мы были в самом центре их сенсорной сети целую минуту, прежде чем они посыпались на нас".

"Возможно, существует механизм ошибкоустойчивости для предотвращения ложных срабатываний - путём задержки активации мин до тех пор, пока цель не остаётся в сети сенсоров определённый период времени".

"Гмм. Это действительно имеет смысл. Вероятно, количество ядерных боеголовок у них небесконечно, и они не хотели разносить на атомы кусок структуры каждый раз, когда какой-то случайный булыжник или космический мусор проплывает мимо". Он снова обернулся на экран. "Если бы я осознал, что это минное поле, как вы считаете, я смог бы..."

Доктор Ву оборвала его. "Сомневаюсь. Даже если бы вы сразу оценили ситуацию, для того, чтобы избежать захвата их датчиками, вам всё равно пришлось бы пилотировать корабль за пределы сенсорной сети - до того, как истечёт время выдержки в цепях распознавания ошибки". Из её голоса исчез обычный надменный тон. "Сейчас не время для обвинений и самобичевания, Капитан. Мы выжили. Разве этого недостаточно?"

"Не все из нас".

Её тон стал твёрже. "Да. Не все. Но большинство из нас выжило. И теперь мы полагаемся на вас, чтобы вы спасли всех во второй раз, и вернули домой".

Мартин распрямил спину. Он вернулся к своей станции, и усевшись в кресло, защёлкнул ремни безопасности.

"Операции, подать сигнал предупреждения о столкновении".

"Ай, сэр".

Прерывистый писк, повторяющийся через каждую секунду, наполнил все отсеки корабля. Сразу же, все находящиеся на мостике последовали примеру Мартина, пристёгиваясь на своих рабочих местах.

Мартин включил на своей консоли громкоговорящую корабельную связь. "Всему экипажу, капитан говорит. Руководители групп проинформировали всех вас о том, что мы намереваемся сделать. Я заверяю вас, что этот курс действий является последним средством. Решение повести нас на бой, не далось мне легко. Вы - исследователи, а не солдаты, но за последние два месяца я понял, что разница между этими категориями не столь велика. И вы, и мы, понимаем, что есть самопожертвование, долг, и мужество. Мы все пожертвовали многим, чтобы добраться до этого места, и у нас хватило смелости выпрыгнуть из колыбели Солнечной системы в неизвестность". Мартин сделал паузу, скользнув взглядом по пустому креслу рядом со своим.

Чарльз был вынужден оставаться на инженерной палубе, контролируя учёных, которые не имели большого опыта, но должны были обслуживать критические системы корабля во время боя.

"Сейчас, у нас остался последний долг, который мы обязаны исполнить. Мы должны найти дорогу домой, чтобы другие учились на нашем примере и последовали по нашим стопам. Для достижения этой цели мы должны использовать инструменты нашего неизвестного врага против него самого". Мартин некоторое время колебался. "Позвольте мне быть откровенным с вами. Есть вещи, о которых вы не знаете. Такое, что, по мне, небезопасно, чтобы рассказать вам об этом; но я клянусь, что если есть способ, которым я могу благополучно доставить вас домой, я не поколеблюсь ни на мгновение. В следующие несколько часов, наше выживание будет зависеть как от вашего мастерства и дисциплины, так и от моего. Вместе, мы преуспеем. Что касается меня, то я не собираюсь умирать сегодня". Он выключил микрофон. "Коммуникации, дайте мне Лейтенанта Нокса на интерком".

"Канал открыт, сэр".

"Томас, каков твой статус?"

Голос Нокса был спокойным, и по существу. "Шаттл в готовности, и готов к запуску по вашему приказу, Капитан. Мы готовы".

"Тогда вам зелёный свет, Лейтенант. Идите, наловите рыбы".

"Ай, сэр. Включаю системы. Запуск через десять секунд".

Игра пошла. "Астрогация, мне нужна картинка непрерывного местоположение шаттла в реальном времени".

"Да, сэр. Отображение на экране".

Мартин наблюдал, как новый световой маркер отделился от "Зенита" и двинулся к периферии минного поля. Чарльз сделал всё возможное, чтобы увеличить максимальную скорость челнока так, чтобы он мог немного опережать мины; разница была невелика. "Астрогация, включитесь в сенсоры дальнего действия челнока и обновляйте карту с местоположением мин, когда они будут в зоне обнаружения".

Она молча выполнила приказ, и когда на большом экране точка шаттла начала ползти вперёд, растянутый язык из точек другого цвета, представляющих преследовавшие их ранее мины, начал исчезать, по мере того, как они гасли одна за другой. "Куда они делись?"

"Если минное поле было предназначено для стационарного пребывания в течение длительного периода времени, мины могли быть запрограммированы для возврата на исходные координаты - после того, как потенциальная цель уничтожена, или ушла за предел досягаемости", ответила доктор Ву. "Если так, мы должны увидеть внешний слой структуры меньше чем через минуту - при теперешней скорости челнока".

"Чёрт! Операция будет немного более скользкой, чем я планировал", проворчал Мартин. Он разглядывал карту с кислым видом. "Связь, найдите мне ХО".

"Система показывает, что ХО на инженерной палубе, сэр. Я соединяю вас".

"Чарльз, каков твой статус?" спросил Мартин.

"Мы покинули кормовые палубы, так, чтобы можно было стравить плазму по твоему приказу, но я бы не рекомендовал более чем десятипроцентный сброс за раз, а иначе ты рискуешь максимальной скоростью главного привода".

"Этого будет достаточно?"

"Без понятия. Но если не сработает, то я думаю, нам лучше быть в состоянии уматывать после этого".

"Согласен. Держи палец на кнопке и будь наготове".

"Подтверждаю".

Мартин снова посмотрел на дисплей, где сейчас отображались первые обновлённые позиции мин. *Они все опять по своим местам. Бля. Что ж, никто и не говорил, что это будет легко.*

"Лейтенант Нокс, пришло время потыкать медведя".

"Да, сэр. Пожелайте мне удачи".

"Удачи вам", ответил Мартин, в то время, как шаттл продолжал приближаться к периферии минного поля. "Астрогация, шаттл уже достиг сенсорного кокона мин?"

"Да, Капитан. Как только временная задержка мин истечёт, они отреагируют - в любой момент".

"Будь начеку, Томас", сказал Мартин. "У нас будет лишь одна попытка".

"В готовности, сэр. Просто скажите мне, когда сматываться".

Мартин грыз ноготь, ожидая. По оценке Чарльза, им понадобится не менее семи мин, чтобы иметь возможность генерировать избыточную мощность для инициализации гравитонного генератора.

"Наблюдаю движение", произнесла доктор Ву. "Три мины покинули свои позиции и идут с ускорением на перехват".

Недостаточно. "Оставайся на курсе, Томас".

"Ещё три мины покинули формацию".

Ещё бы одну.

"Плюс ещё несколько; пришли в движение и направляются на перехват".

"Сколько всего?"

"Около дюжины... и также новые на подходе".

"Нокс! Отрывайся!" выкрикнул Мартин.

"Ай, сэр. Меняю курс. Вектор девяносто на минус шестьдесят градусов, с ускорением до восьмидесяти процентов максимальной скорости".

"Дай им приблизиться, но не слишком близко".

"Принял, сэр".

Мартин посмотрел на доктора Ву. "Сколько устройств атакует его?"

"Двадцать восемь."

"Кроме этих, есть другая активность?"

"Нет; похоже, лейтенант оттянул атакующие мины достаточно далеко от основной группировки, и трансляция сигнала была прервана".

"Хорошо. Хотя что-то идёт правильно". Он наблюдал, как мины медленно сокращают разрыв с челноком. "Томас, насколько они отстают?"

"Датчики показывают опережение около двадцати тысяч метров, но дистанция быстро сокращается".

"Приготовься доставить посылку".

"Готов. Опережение - семнадцать тысяч метров".

Почти готово.

"Пятнадцать тысяч!"

"Томас, сброс!"

"Сброс подтверждён! Пакет ушёл". Голос Нокса напрягся. "Увеличиваю скорость до максимума".

"Чарльз, ты на кнопке?"

"Я готов".

"Астрогация, выдайте мне непрерывные данные по расстоянию между челноком и посылкой, плюс дистанцию до мишени".

Параметры появились на экране рядом друг с другом; величины изменялись в противоположном направлении.

Ну же, Томас, жми.

"Дистанция до цели будет оптимальной через десять секунд", сказала доктор Ву.

"Обождите, пока Нокс не очистит зону".

"Капитан, если мы упустим это окно..." начал Чарльз.

"Ещё чуток, Чарльз. Мы можем дать ему ещё один километр".

"Скажи мне, когда".

Мартин наблюдал, как цифры одной из величин на экране перепрыгнули на десять тысяч метров.

"Давай!!"

Экран забило белой статикой.

"Искажения сенсорных данных", сказал офицер по операциям. "Электромагнитный импульс. Пытаюсь скомпенсировать".

Экран очистился, показывая ту же диаграмму, но маркеры мин исчезли.

"Двадцатикилотонная термоядерная детонация подтверждена", сообщил дежурный офицер безопасности.

"Лейтенант Нокс, каков ваш статус?" Мартин немного подождал, но ответа не последовало. "Связь, канал всё ещё открыт?"

"Мы передаём, сэр, но я не получаю пингбек от транспондера челнока".

"Это помехи из-за взрыва?" спросил Мартин тихим голосом.

"Не могу сказать, сэр. Возможно, что шаттл был разрушен".

"Продолжайте", сказал Мартин. "Немедленно дайте знать, если контакт восстановлен".

"Ай, сэр".

Мартин хрустнул пальцами, затем начал программировать новый курс на своей консоли. "Итак, время пересчитывать рыбу".

"У тебя извращённое чувство юмора, друг мой", сказал Чарльз. "Как насчёт Нокса?"

"Молчит", сказал Мартин; напряжение в его голосе было очевидным даже для него самого. "Если он всё ещё жив, то либо ранен, либо потерял сознание, или же его линия связи с нами повреждена. Мы узнаем больше, когда приблизимся, и датчики корабля смогут пробиться через помехи".

"Ты можешь сказать, сколько мин осталось нетронутыми?"

"Пока ещё нет. Хотелось бы думать, что ты верно определил расстояние, и мы их просто вырубili, а не уничтожили. Иначе придётся придумывать что-то другое".

"Я всё ещё не могу поверить, что такая идея явилась тебе в голову", сказал Чарльз.

Мартин привёл "Зенит" в движение, ускоряясь на двадцати процентах от максимальной тяги к месту детонации ядерной боеголовки - той, которую они прибрали к рукам, вытащив из первой мины. "Я не был самым примерным подростком, Чак. Рыбалка с динамитом имела определенное бунтарское очарование. Кстати, будь готов с плазмой привода. Возможно, нам придется дать по башке тем из них, которые ещё не вполне мертвы".

Глава 36

Мартин оторвал глаза от своего планшета, когда лейтенант Нокс застонал и открыл глаза.

"С возвращением".

Нокс вздрогнул от голоса Мартина. "Чем меня зацепило?"

"Волна плазмы. Похоже, твой шлем не спас от контузии. Ты также получил умеренную дозу радиации сквозь экранирование, но доктора сказали, что хелатные препараты³⁶ работают отлично, и ты должен полностью восстановиться".

Нокс слабо улыбнулся. "Мы наловили рыбы?"

"Да", усмехнулся Мартин. "Нам удалось вытащить десять мин. Достаточно, чтобы запустить гравитонный генератор. Он уже работает. Мы можем сделать прыжок в любое время".

Нокс нахмурился. "Тогда почему мы ещё здесь?"

"Потому что *твои* действия дали нам шанс на возвращение". Мартин встал. "Ты заслуживаешь того, чтобы наблюдать за прыжком со своего рабочего места. Я буду ждать тебя на мостике, как только ты решишь прекратить волынить". Он повернулся, чтобы уйти. "Увидимся на палубе, Лейтенант-коммэндер".

Нокс моргнул. "Я... спасибо, сэр". Он поднял одну руку и неловко отдал честь.

Мартин, с сосредоточенным видом, отсалютовал в ответ. "Ты заслужил это. Теперь, давай подымайся, чтобы мы могли вернуться домой".

* * *

Мартин задумчиво наблюдал за отдалённым шаром Альфы Центавра. *Если бы у нас было больше времени.* "Астрогация, каков статус телескопической съёмки?"

Офицер-астрогатор несколько секунд изучала главную информационную панель корабля. "Почти одна десятая одного процента завершена, сэр".

"Телеметрия дронов?"

"Мы получаем потоки данных от сенсоров, сэр - чётко, и непрерывно".
Автоматизированные архивы данных считываются как полностью работоспособные".

Члены научной группы денно и ночью трудились последние двое суток, чтобы быть уверенными в готовности исследовательских дронов-автоматов проработать в течении последующих пяти лет - картографируя систему Центавра без людского присмотра. Данные для дальнейшего изучения должны будут записываться спутниками связи, оставленными на орбите вокруг звезды. *Одна-единственная часть планировавшейся миссии, которую мы сумеем привести в движение.*

"Операции, что осталось от ресурса системы жизнеобеспечения?"

"Не так много, Капитан", ответила одна из вахтенных офицеров. Она сверилась с данными на её консоли, и вывела более детальную информацию. "Скрабберы атмосферы уже теряют эффективность из-за возросшего потребления - по причине ухудшения качества воздуха. Я считаю, мы сможем продержаться ещё один, максимум - два дня, без полной замены атмосферы".

Мартин вздохнул, глядя на звезды. *Вечеринка закончилась. Время расходиться.* "Астрогация, мне нужен выверенный расчёт для прыжка назад к Солю³⁷".

"С удовольствием, сэр. Должна ли я запрограммировать заранее назначенные координаты?"

"Нет. Я не хочу больше никаких сюрпризов. Пересчитайте параметры наведения для места назначения где-нибудь за пределами орбиты Луны". Мартин активировал свой навигационный пакет и выделил небольшую область пространства непосредственно за орбитой Луны. "Убедитесь, что вся вероятная зона возврата окажется за пределами обычных пассажирских и грузовых маршрутов. Не хотелось бы, чтобы нас кто-то переехал в тот момент, когда мы там вынырнем".

"Курс компилируется, Капитан. Ожидайте". Офицер-астрогатор наблюдала за её панелью до тех пор, пока на голографическом дисплее не появился зелёный контрольный сигнал. Она подняла глаза, и встретила его взгляд. "Параметры прыжка обработаны и введены, Капитан".

Мартин набрал инженерную палубу. "ХО. Состояние привода?"

"Мы готовы по вашей команде, сэр".

Мартин набрал контрольную последовательность на своей консоли. "Часы тикают. Девяносто секунд до прыжка".

Часы отсчитывали секунды; никто не проронил ни слова.

Мартин в последний раз взглянул на далёкое светило Альфы Центавра. *Ты можешь хранить свои секреты - пока. Но мы вернемся. Так и знай.*

Лишь на мгновение свет звезды затмил пронзительное белое сияние; и в следующий момент оно пропало, сменившись знакомыми контурами лунной поверхности.

Офицер-астрогатор подтвердила то, что все знали. "Привязка по звёздам показывает, что мы в лунном пространстве; сорок пять на минус сто двадцать градусов; расстояние тридцать две тысячи километров".

Мартин улыбнулся, когда все на мостике разразились нестройным ликованием. Он нахмурился. "Погоди-ка. Какое наше расстояние до Луны?"

"Тридцать две тысячи километров, сэр. Приблизительно. Мне нужно войти в сеть контроля за движением чтобы получить точное местоположение".

"Нет!" сказал Мартин, немного громче, чем следовало. "К сети не подключаться". Он начал набирать команды на навигационной консоли. Данные, которые он искал, появились на его экране, и он удовлетворённо усмехнулся. *Есть!*

"Коммуникации, деактивируйте передатчик дальней связи, а также резервные", отдал он распоряжение. "Операции, отключить наш рейсовый транспондер".

Вид у офицера по операциям был крайне возмущённый. Мартин не винил её. Правило номер один о полётах в обитаемых местах - никогда не летать втёмную. Преднамеренное сокрытие из сети управления движением подвергало опасности и себя, и всех тех, кто мог пересечь твой путь.

Мартин посмотрел вокруг на недоверчивые лица своей команды. "Выслушайте меня. Вы добрались до этого места. Сейчас мне необходимо, чтобы вы поверили в меня ещё немного".

Все на мостике молчали и не двигались.

Затем офицер по операциям напечатала на своём терминале серию блокировочных команд. "Транспондер вне сети, Капитан".

"Спасибо". Мартин взглянул на офицера по коммуникациям, которая также начала печатать команды на её рабочей станции. "Коммуникации?"

"Передатчик дальней связи теперь настроен только на приём, сэр".

Мартин кивнул и опять вернулся к своему экрану. "Астрогация, найдите мне ближайший АМДП".

Офицер-астрогатор моргнула. "АМ...что, сэр?"

Мартин сделал паузу. "О, извините. Флотский сленг. Это означает..."

"Аварийный Модуль Дальнего Пространства", подсказал Нокс, со станции безопасности. "Это военные склады снабжения, расположенные стратегически в местах между удалёнными портами - на случай аварий. Там солидные запасы продовольствия, воды, воздуха, предметов медицинского назначения. Всё, что требуется, чтобы корабль пролетел немного дальше. Он удивленно взглянул на Мартина. "Я так понимаю, у вас припрятано что-то в рукаве, сэр?"

Мартин указал на свой дисплей. "Мы находимся вне сети датчиков трафика. Никто на Земле не будет знать, что мы вернулись, если только мы не объявим о себе. А это значит, что враг ещё не знает, что мы здесь. Это даёт нам время".

Нокс нахмурился. "Время для чего?"

Мартин оскалил зубы в волчьей улыбке. "Расплаты по долгам".

ЧАСТЬ V: Удавка палача.

Взгляните на мои великие деянья,

Владыки всех времён, и - трепещите...

Перси Биш Шелли, "Озимандиас".

Глава 37

Джейкоб Аткинс что-то малевал в альбоме для рисования. Он был бы непрочь уделить себе немного больше времени, и дать волю своей творческой стороне, но события последних десяти дней были ещё слишком свежи, чтобы от них можно было отмахнуться ради столь приятной отдушины для чувств. *Какая жалость. Рождество в Париже - это подарок для души. По крайней мере, я всё ещё могу видеть его красоту; в отличии от большинство людей, которые живут здесь обыденной, повседневной жизнью, и с таким самомнением.*

С другой стороны, у них у всех работа. У каждого из них есть веская причина быть занятым. Он улыбнулся про себя. *Нет, мне не горько.*

Его ристкомп защебетал, давая знать, что пришло новое сообщение. Он подумал, не проигнорировать ли его, но мелкое выпендривание никогда не было его стилем. Он открыл сообщение, в полуготовности увидеть извещение об окончании контракта, которое он ожидал на прошлой неделе. Вопреки ожиданиям, там был всего лишь набор координат. Подписанный одним словом. *Янус.*

Джейкоб перестал дышать. Кровь стучала в его ушах. *Он жив!*

Он проглотил комок в горле, проверяя координаты карты.

Где-то в третьем арондисмане³⁸, всего в нескольких кварталах отсюда.

Джейкоб сгрёб свои пастельные карандаши, и небрежно бросил их в сумку-мессенджер вместе с альбомом для рисования. Затем, энергичным шагом он отправился на прогулку; в голове у него роились вопросы.

Что случилось в тот день?

Он видел своими собственными глазами необработанные кадры видеосъёмки, сделанной с ближайшего спутника транспортного контроля. Какое-то время "Зенит" парил

на орбите, как огромная хищная птица, выкованная из чистого серебра, изящно разворачивающаяся в сторону, противоположную поверхности планеты. В следующий миг, силуэт корабля вырисовался в ореоле вспышки белого света, пришедшей ниоткуда; затем он пропал. Ни обломков, ни следа. Ничего такого, что могло бы указать, что произошло. Было, и не стало.

Генри Брэдфорд, генеральный директор и президент "Старфайр", ответил на шквал запросов одним и тем же шаблонным ответом: "Зенит - экспериментальное судно, использующее технологии, которые защищены законом о корпоративной тайне". Не имело никакого значения, поступил ли запрос от государственных чиновников, правоохранительных органов или отдельных журналистов - все они получили один и тот же ответ. Кроме Джейкоба. Он получил личное сообщение от самого Брэдфорда, с простым заявлением: "Мы абсолютно уверены в способностях капитана и экипажа "Зенита"".

Это могло означать всё что угодно. Над чем ты работал, брат? Над чем таким, что у тебя чесался язык сказать мне, но ты не мог?

Его контакты среди военных уже не были столь откровенны как раньше. Адмирал О'Дэйр, старый наставник Мартина, подтвердил, что гражданские власти обратились с просьбой об оказании им помощи в восстановлении ракеты, сбившей рейс 273, и похоронившей предыдущего капитана и старших офицеров "Зенита". О'Дэйр также подтвердил, что хотя даже Мартин "технически" был в административном отпуске во время расследования катастрофы "Тринити", он всё ещё числится на военной службе - что и повлекло участие адмирала в попытке задержания корабля. Пока было неизвестно, пойдёт ли Мартин под трибунал за невыполнение прямого приказа вышестоящего офицера, но адмирал недвусмысленно дал понять, что даже если Мартин избежит служебного порицания, ему никогда не будет предложена командная должность.

Оставались ещё правоохранительные органы. Быстро обнаружилось, что Джейкоб звонил Мартину накануне - сразу после того, как следствие по "Тринити" опубликовало свой конфиденциальный отчёт; и что "Зенит" стартовал чуть более чем двадцать четыре часа спустя - на неделю раньше запланированного. Начальство Джейкоба сделало свои собственные умозаключения. Они даже не дали ему возможности отрицать какое-либо соучастие. Почти сразу же, Джейкоб обнаружил себя переведённым на конторскую работу, а его допуск безопасности был понижен до уровня начинающего следователя. Технически, он не был уволен, но было ясно, что на этом его карьера закончилась.

Он выбросил все эти проблемы из головы, когда приблизился к координатам на карте из сообщения: небольшой сквер, окружающий пересечение улиц в сердце Ле-Марэ.

Не много чего здесь: несколько магазинчиков, кафе, и ночной клуб, который ещё не открыт. Что-нибудь, что я пропустил?

Он снова проверил карту. Безусловно, это было то место, в пределах пяти метров. Он систематически прошёлся взглядом по скверу и вокруг.

Магазины он отмёл. Слишком далеко. Координаты карты не привели бы меня точно на это место, если бы я должен был пойти в один из них. Что-то здесь, на открытом месте, нечто такое, что я должен узнать. Но что?

Он взглянул на кафе. Несколько упёртых разместились в креслах снаружи; пронизывающий холод согревался термическим потоком, окружающим каждый стол.

Может быть, он в гриме. Джейкоб внимательно посмотрел на посетителей. Кажется, поровну местных жителей и туристов. Ничто в них не кажется особо неуместным.

Затем, его взгляд метнулся назад к одному из них, читавшему с планшета, и потягивающего дымящийся стакан глинтвейна. Он выглядел как турист - основываясь на логотипах его шоппинговых пакетов от *Gerard's*, модного универмага, пытающегося конкурировать со своим более старым соперником, *Harrods Paris*. Но на столе перед ним лежала маленькая статуэтка. Каменная голова с двумя лицами. *Янус*.

подавив своё сокрушающее разочарование, что это не Мартин, Джейкоб подошёл мужчине за столом. "Не возражаете, если я присяду?" спросил он по-французски.

Мужчина поднял глаза, его глаза расширились от удивления. Он сразу же овладел собой. "Пожалуйста". Он протянул руку. "Томас Нокс".

Джейкоб подвинул кресло и пожал руку. "Джейк Аткинс. Интересная статуэтка. Где вы её приобрели?"

"У вашего брата", сказал Томас. Он усмехнулся. "Капитан Аткинс дал понять, что предмет отдан лишь во временное пользование, и что вы его признаете". Томас взглянул на фигурку. "Он не объяснил его важность, помимо очевидной ссылки к мифологии".

"Это я", ответил Джейкоб. "И Мартин. Две стороны одной и той же монеты".

"Я вижу это. Он сказал, я пойму, когда увижу вас, но я не ожидал что сходство окажется настолько полным".

Джейкоб пожал плечами. "Однотельные близнецы. В некоторых культурах верят, что у таких как мы, только одна душа на двоих". Он напряжённо наклонился вперёд.

"Так где он?"

"Прячется, пока", ответил Томас. "Но я могу взять вас к нему".

Это может быть ловушкой. Однако индикаторы его инстинктов не ассоциировали этого человека с угрозой. "Тогда, пошли".

Они встали, и Джейкоб наблюдал, как его попутчик вызывает со своего ристкомпа одно из архаичных городских наземных такси. Несколько мгновений спустя автомобиль подкатил к бордюру рядом с ними. "Отвези нас в космопорт", сказал Томас по-английски, когда они забрались внутрь.

"Да, сэр", ответил компьютер такси. "По моим расчётам, мы прибудем через двадцать пять минут".

"Спасибо", сказал Томас. "Режим конфиденциальности, пожалуйста".

Зелёный огонёк загорелся над приборной панелью, указывая, что хотя такси всё ещё контролирует их состояние и реагирует на голосовые команды, запись их беседы не будет сохранена.

"Хорошо, расскажите мне, что происходит", сказал Джейкоб. "Кто вы?"

"Служба безопасности "Старфайр"", ответил Томас. "Я офицер по боевому управлению на КСС "Зенит"". "

Джейкоб почувствовал, как по его мышцам прокатилась волна расслабления. "Итак, вы вернулись, наконец - куда бы вы там ни пропали".

"Да, большая часть из нас", ответил Томас. "Благодаря, в основном, вашему брату".

"Не хотите сказать мне, где, к чёрту, он был?"

Томас покачал головой. "Нет, сэр. Он вам сам скажет".

За всё оставшееся время поездки Томас не ответил на какие-либо дополнительные вопросы; он просто смотрел вперёд со стоическим выражением.

Наконец они прибыли в парижский аэропорт. Джейкоб немного удивился, когда Томас велел такси свернуть на служебную дорогу вместо того, чтобы продолжить движение к пассажирскому терминалу, но ничего не сказал. Они ехали между складами, пока не достигли неприметного здания с логотипом "Старфайр Текнолоджи Груп" на стене. Машина остановилась и они вышли.

Томас разблокировал дверь, набрав свой код безопасности, затем открыл её, и показал жестом Джейкобу пройти внутрь. Проглотив свои сомнения, тот вошёл в тёмное помещение.

Сразу же включилось освещение, открывая вид ангара, заполненного длинным рядом грузовых челноков.

Томас закрыл дверь и запер её за собой. "Мы берём шаттл из лота четыре".

Они пошли по линии до четвёртого шаттла. Джейкоб отметил, что он отличается от других: более вытянутый и компактный. Челнок недавно побывал в какой-то передраге,

однако ремонт выглядел довольно небрежным: неокрашенные пластины, вместо заменённых, облицовывали всю заднюю часть фюзеляжа.

"Ты шутишь, что ли?"

Томас улыбнулся. "Они хотели, чтобы я взял другой челнок, но у меня сентиментальная привязанность к этому. Мы многое прошли вместе. Он похлопал по корпусу. "Уверяю вас, он готов для применения в космосе. Коммэндер Давенпорт лично контролировал ремонт, чтобы убедиться, что всё в порядке. У нас просто не было времени на прихорашивание всего этого". Его выражение стало мрачным. "Не говоря уже, что так было проще создать фиктивный профиль транспондера - раз уж он так отличается от грузовых челноков, закреплённых за "Зенитом"".

"Зачем всё это?" спросил Джейкоб. "Какой смысл в этой истории с плащём и кинжалом?"

"Потому что наша жизнь в опасности, инспектор Аткинс", ответил Томас. "Мы столкнулись с врагом, о котором очень мало знаем, кроме того, что у них есть превосходные ресурсы, технологии, и разведывательная информация. Мы же, с другой стороны, пытаемся перехитрить их, основываясь главным образом на предположениях и догадках. Ваш брат считает, что у нас есть узкое окно возможностей для того, чтобы подготовиться к следующей атаке; но в сухом остатке, у нас мало чего имеется, чтобы продолжать". Он прямо взглянул на Джейкоба. "Мы предполагаем, что они будут следить за любым членом команды, поэтому я использую ложные идентификацию и коды транспондеров. Тем не менее, чем дольше я нахожусь здесь, тем больше риск. Наступает ваш черёд".

Джейкоб кивнул. "Вам нужно доверенное лицо, прокси. Тот, кто может свободно передвигаться, не привлекая внимание. Но ведь это очевидно, что первым человеком, с которым Мартин попыбует связаться по возвращении, буду я. Что вас заставляет думать, что они также не станут следить за мной?"

"Потому что вы не были связаны с миссией". Томас пожал плечами. "Как только мы раскроем что вернулись, тогда они, вероятно, поставят вас под строжайшее наблюдение. Но, мы не думаем, что на данный момент вы числитесь достаточно важным для наблюдения. Это как каротчная игра, но мы должны начать с чего-то".

Джейкоб бросил на челнок ещё один недоверчивый взгляд, а затем вздохнул. "Тогда начинай".

* * *

"Вы можете устраиваться поудобнее, сэр. У нас впереди долгая поездка". Покинув пределы атмосферы, Томас заметно расслабился.

Джейкоб отвернулся от него, чтобы осмотреться в тесном интерьере. "Что вы едите здесь?"

"Батончики из пайка".

Джейкоб вздохнул. "Я не думаю, что у тебя есть что-то другое, кроме воды, чтобы "смыть" их?"

"Боюсь, нет, сэр".

"Прекрати называть меня "сэр". Меня зовут Джейк".

"Понял... Джейк".

Удивляюсь, как ты вообще можешь сидеть с комфортом, будучи таким сухарём.
"Так что там за история с тобой?"

Томас поднял бровь. "Что ты имеешь в виду?"

"Почему Марти послал тебя за мной, а не кого-то ещё?"

Томас посмотрел на него спокойно. "Он планировал отправить Коммэндера Давенпорта, но мы не могли подвергнуть его риску ареста, потому что он единственный, кто держит "Зенит" на плаву".

Джейкоб усмехнулся. "Ты недолго знаком с Марти, верно?"

Томас нахмурился. "Нет. Нас представили друг другу около месяца назад, когда он был назначен капитаном, и я был приписан к его команде старших офицеров".

"Хорошо, позволь мне немного ввести тебя в курс. Он достаточно уверовал в тебя, если доверил доставить меня в одиночку. Значит, ты должен был произвести на него сильное впечатление". Джейкоб вглядывался в звёзды сквозь передний иллюминатор. "Мой брат не доверяет так легко всякому. Не подведи его".

Томас некоторое время молчал, прежде чем ответить. "Я сделаю всё возможное".

Джейкоб повернулся к нему лицом. "Твоего "всё возможное" недостаточно. Не подводи его. Если ты лажанёшься, и что-то случится с ним на твоей вахте, я сам убью тебя. Понятно?"

Томас изучал его, прищурившись. "Думаю, да".

"Хорошо". Джейкоб откинулся на сиденье. "Так как тебе это удалось?"

"Что удалось?"

"Заработать доверие моего брата?"

Томас облизнул губы, обдумывая свой ответ. "Я изображал цыплёнка на ядерном минном поле".

Джейкоб пожал плечами. "Хорошо, не говори мне. Я просто пытался поддержать разговор". Он отвернулся и посмотрел на звёзды. "Как долго ты работаешь в службе безопасности "Старфайр"?"

"Почти десять лет".

"Нормальная работа?"

"По большей части; и, определённо хорошо платят". Томас колебался. "Но я думаю, что уже достиг предела".

Джейкоб снова посмотрел на него. "Как это?"

"Мне тридцать пять лет, и на прошлой неделе я рисковал своей жизнью столько раз, что сбился со счёта". Он глубоко вздохнул. "Можешь называть это инстинктом самосохранения. Через пару месяцев я бы мог возобновить свой контракт. После этой миссии я заработаю достаточно бабла в выплатах за риск для обналички". Он встретился взглядом с Джейкобом. "Допуская, что я ещё живой".

"И что тогда?"

"Без понятия. Я всю свою взрослую жизнь работал в системе корпоративной безопасности". Томас пожал плечами. "Может быть, открою свою собственную фирму".

Джейкоб фыркнул. "Если тебе понадобится следователь-криминалист, дай знать. Я к тому времени, вероятно, буду без работы".

Томас рассмеялся. "Я сохраню тебя в списке избранных контактов".

* * *

Томас выключил транспондер челнока, как только они достигли периферии сети датчиков контроля за лунным транспортом. Всю дальнейшую дорогу они проделали на ручном режиме.

Джейкоб наблюдал, как "Зенит" разрастается в размерах с яркой точки на небе до массивной структуры, которую он помнил. Когда Томас подлетал под брюхом "Зенита" к створкам ангара, Джейкоб воочию увидел тот ущерб, который был нанесён кораблю. Когда-то зеркально-яркий корпус стал тусклым и был покрыт оспинами; на нижних палубах виднелись подпалины. Лоскутное одеяло заменённой обшивки сразу бросалось в глаза.

Серьёзные термические повреждения по всему корпусу, с явными следами взрыва ниже, и обширные механические повреждения корпуса. "Так ты не прикалывался надо мной до этого, да?" пробормотал он. "Ты и в самом деле играл цыплёнка на ядерном минном поле".

Уголки рта Нокса слегка загнулись вверх, но он ничего не произнёс до самой посадки. Пройдя через атмосферную штору в герметичное пространство док-станции, челнок сел, и створки ангара закрылись позади них.

Он отстегнулся от сиденья и поднялся. "Следуй за мной".

Джейкоб расстегнул ремни безопасности и тоже встал. "Веди".

Вдвоём они прошли к задним грузовым дверям и прыгнули на палубу на метр ниже. Один из членов палубной команды отдал честь и вручил Томасу форменную куртку. "Добро пожаловать обратно на борт, сэр. Капитан просит вас и инспектора Аткинса встретиться с ним в грузовом отсеке 2 для подведения итогов".

Томас кивнул, натягивая куртку. Он взглянул на Джейкоба. "Это недалеко. Пошли".

Джейкоб заметил знаки различия на отворотах воротника куртки. *Три золотых пипа в углах пятиконечной звезды.* "Какая, ты сказал, у тебя была должность?"

"Тактический офицер. А что?"

"Тактический офицер чего?"

"Какое это имеет значение?"

"Это важно, потому что Марти послал тебя за мной, а я доверяю его суждениям о людях - почему и дал тебе кредит доверия. Но если ты не откровенен со мной, ледок недоверия всегда будет присутствовать".

Томас пожал плечами. "Если это столь важно, то я - Второй Офицер корабля, а заодно и шеф секьюрити".

"Долго на этой должности?"

Томас уставился на него. "Что?"

" Мартин сказал мне, что весь старший лётный состав направлялся с технических курсов на верфь - на борту Тринити 273; и они разбились. У него не было Второго офицера в его команде".

"Меня повысили в конце миссии, до того, как мы вернулись".

Джейкоб задумался. "Интересно".

"Почему?"

"Я знал, что он доверяет тебе в личном плане, но не сообразил, что также и в профессиональном. Это очень короткий список, Лейтенант-коммэндер, если ты этого не знал".

Томас выглядел растерянным. "Насколько короткий?"

"Мне приходит в голову с полдюжины имён... включая твоё".

Какой-то момент Томас смотрел на него. "Идём". Он резко отвернулся. "Нам сюда".

Они молча прошли по коридору ведущему к грузовым отсекам. После 1-го и 2-го отсеков, коридор был заблокирован взрывозащищённой дверью. Перед ней был шлюз, изготовленный из толстых блоков бронированного стекла, заключённых в раму из блестящей стали, неокрашенной и неотполированной. Шлюз, определённо, не являлся частью изначального корабельного дизайна.

По обе стороны шлюза стояло по часовому. Они были облачены в гермокостюмы, и держали на изготовку импульсные винтовки. Томас коротко кивнул обоим стражникам. "Он внутри?"

Один из часовых кивнул. "Да, сэр. Он ждёт вас вместе с коммэндером Давенпортом и доктором Ву".

"Понятно". Томас открыл шкафчик, прикрепленный к стене, и вытащил оттуда два лёгких скафандра. Он бросил один Джейкобу. "Знаешь, как его надевать?"

Джейкоб встряхнул тонкий серый материал. Это был простой дизайн: сделанная в форме человеческой фигуры защитная оболочка из металлизированной ткани со слоем изолирующего полимера.

"Да, Марти несколько раз выводил меня в открытый космос на прогулку". С некоторыми усилиями он натянул гермококостюм, и обнаружил панель управления на нагрудной пластине.

Томас вручил ему шлем, а затем проверил показания индикаторов на панели у Джейкоба. Очевидно удовлетворённый, он быстро облачился в защитный костюм, и затем потянул маленькое устройство из своей панели управления. Это был небольшой модуль данных на вытяжном кабеле; Томас подключил его к соответствующему разъёму на контрольном щитке Джейкоба.

"Ты меня слышишь?"

"Да. Почему вы используете проводную связь? Внутренняя корабельная система коммуникаций отключена?"

"Нет, но то, о чём пойдёт речь, не должно быть подслушано".

Томас провел его в самодельный шлюз; внутри, он уравнивал давление до нуля, и разблокировал взрывозащищённую дверь используя свой личный код. Тяжёлая дверь раскрылась, предъявив три фигуры, одетые в такие же скафандры. Люди стояли рядом с тем, что выглядело как несколько спутников, находящихся в разных стадиях препарирования. Джейкоб вошёл в комнату, и замер, в то время как Томас закрыл дверь и запер её за собой.

Когда они приблизились, один из троих, тот, что был в центре, обернулся, и Джейкоб почувствовал как сердце его сжалось. Лицо брата расплылось в широкой улыбке.

Мартин подошел ближе и постучал пальцем по коммуникационному разъёму на своей контрольной панели, рядом с проводом, который был подсоединён к нагрудной панели Чарльза. Джейкоб потянул свой кабель для передачи данных и подал его Мартину.

Мартин вставил разъём. "Эй, Джейк", сказал он мягко. "Меня не убило".

Джейкоб наклонил голову. "Я рад". Он посмотрел на Чарльза. "Эй, Чак".

Чарльз слегка улыбнулся. "Джейкоб. Рад снова тебя видеть".

Джейкоб повернулся к женщине. "Я не думаю, что мы встречались ранее".

Женщина слегка поклонилась. "Доктор София Ву, руководитель Астрогации".

Джейкоб нахмурился и бросил взгляд на Мартина, прежде чем ответить: "Я не знаком с этим термином. Это отличается от навигации?"

"В некотором роде. Навигаторы используют естественные и искусственные ориентиры для определения своего курса и скорости, чтобы достичь определённого места в местном пространстве. Моя работа - использовать межзвёздные ориентиры с целью программирования математических преобразований, необходимых для задания, наведения на цель, и осуществления события рассечения".

"Рассечения³⁹?"

"Слово означает "прорезать" или "секционировать". В этом контексте речь идет о создании локализованного гравитационного искажения, достаточного для проникновения через два топологических многообразия⁴⁰ пространственно-временного континуума и формирования временного канала между ними, дающего возможность мгновенного перемещения между двумя далеко разнесёнными точками во Вселенной".

Джейкоб медленно повернулся к Мартину. "Телепортация".

Мартин кивнул. "Ага".

"Как далеко вы ушли?"

"Альфа Центавра".

Джейкоб глубоко вздохнул и задержал дыхание. Он взглянул на массивные металлические полки вдоль стен грузового отсека; все они были заняты длинными металлическими коробками; на каждой - имя и идентификационный номер. Джейкоб поучаствовал в достаточно многих расследованиях аварий, и ему не составило труда догадаться о содержимом. Мрачное выражение лица Мартина, когда он обернулся к брату, подтверждало это.

"Стоило ли оно того?"

"Это ещё предстоит выяснить".

"Я слушаю". Джейкоб сложил руки на груди. "Начинай тогда уж с самого начала".

Глава 38

Мартин сидел на кровати в своей каюте, наблюдая за тем, как его брат помечает основные пункты послания, которое ему предстояло доставить. Джейкоб был личностью с преимущественным развитием зрительной памяти - так же как и Мартин; но, в то время как Мартин был склонен к динамическим проявлениям света и цвета, Джейкоб предпочитал сцены мира и тишины. Мартин мог придумать достаточно сносный план атаки что называется влёт. Джейкоб, с его обострённым аналитическим умом, мог этот план перебрать по косточкам и оптимизировать, вертя его и так, и эдак - до чего Мартин никогда бы не дошёл. Джейкоб выявлял препятствия, которые его близнец упустил, и в конечном итоге их шансы на успех значительно улучшились.

Наконец, Джейкоб отложил планшет. "Думаю, что мы подготовились настолько, насколько это возможно".

Мартин кивнул. "Я скажу Томасу, чтобы он встретил тебя в ангаре с посылкой".

"В этом существует определённый риск для него. Вас всех разыскивают для дознания. Если они не согласятся на сделку, они могут не отпустить его".

"Он может справиться сам".

Откинувшись на спинку кресла, Джейкоб сцепил пальцы на затылке. "Ты ему доверяешь?"

"Да, доверяю".

Глаза Джейкоба сузились. "Он *нравится* тебе?"

"Что?" Мартин позволил своему замешательству вырваться наружу. "Полагаю, что да".

"Это не то, что я имел ввиду".

Мартин почувствовал, как его лицо покраснело. "Ты спрашиваешь меня, сплю ли я с ним?"

"Да".

"Он один из моих офицеров!"

"Так же как и Чарльз".

Мартин сердито посмотрел на брата. "Нет, я не сплю с ним".

Джейкоб опустил руки. "Извини. Я подумал, что..."

"Почему, чёрт возьми, ты так решил?" потребовал Мартин.

"Потому что всякий раз, когда мы разговаривали в течении последних недель, ты казался счастливее и более оживлённым". Джейкоб вздохнул. "Я думал... я надеялся... может быть, ты встретил кого-то, кто тебе действительно понравился. А Нокс сказал, что он знает тебя около месяца. Я не должен был делать выводы на скорую руку".

Мартин несколько секунд смотрел на своего близнеца, а затем опустил взгляд. "Эдвард".

Джейкоб нахмурился. "Эдвард... Харлен? Тот, кого ты подозреваешь в том, что..."

"Да".

"Во дела..."

"Да".

"Прости".

"Это всё ещё просто теория. Я могу ошибаться".

"Ты нарисовал довольно убедительную картину". Джейкоб сделал паузу. "Ты всё ещё хочешь, чтобы я проанализировал заново данные генетических маркеров? Ответ может оказаться не тем, который ты надеешься услышать".

"Неважно, на что я надеюсь. Он может быть и не виноват, но по-любому, имеет какое-то отношение ко всему".

"Тебе решать, брат".

Мартин поднял глаза, чтобы встретиться взглядом с Джейкобом. "Прогони- ка эти данные. Нам нужно любое преимущество, какое мы только можем заполучить в этой схватке, и эти двое станут ключевыми игроками".

Джейкоб не отрываясь смотрел на него; на его лице была написана грусть. "Марти... мы разговариваем о твоём бойфренде. Ты уверен, что хочешь начать рассуждать о нём, как о стратегическом козыре?"

Мартин молчал. Наконец он отвернулся в сторону. "У меня нет вариантов, Джейк".

Джейкоб встал и обошёл стол. Затем он опустился на колени и обнял своего брата.

Мартин словно одеревенел на мгновение; затем его отпустило, и он наклонился, чтобы обнять брата в ответ. Он положил голову на плечо Джейкоба. "Я рад что ты здесь".

"И я тоже. Ты его полюбил?"

Мартин закрыл глаза. "Думаю, наверное, да".

Джейкоб обнял его сильнее. "И всё ещё любишь?"

Мартин не ответил, лишь крепко обнял брата.

И Джейкоб больше не спрашивал.

Глава 39

Потом, они попрощались с глазу на глаз, и Мартин попросил Чарльза провести Джейкоба обратно к челноку. Двое мужчин шли бок о бок по коридорам к ангару. Они оба были наиболее важными людьми в мире Мартина Аткинса, и они знали об этом. Данный факт в определённом смысле повязал их, и каждый уважал личные достоинства другого. Джейкобу и Чарльзу всегда были комфортно рядом друг с другом, и им не было необходимости заполнять тишину пустым разговором. Сегодня, однако, Джейкоб чувствовал, что было что-то, о чём он должен сказать.

"Как думаешь, получится у нас?"

Чарльз покачал головой. "Нет. Всё это время враг опережал нас на три шага вперёд. Мы можем оттягивать неизбежное какое-то время, но всё равно проиграем".

"Я бы поспорил с тобой, но ты, вероятно, прав", усмехнулся Джейкоб.

"Morituri te salutant", сказал Чарльз.

Джейкоб вопросительно посмотрел на него. "Что в переводе..?"

"Те, которые скоро умрут, приветствуют вас".

"А, ну да. Что-то о гладиаторах, да?"

"Ты, поди, никогда не был фанатом классики?" Чарльз улыбнулся. "Технически говоря, не совсем. Осуждённые заключённые говорили так перед тем, как их заставляли участвовать в грандиозных морских сражениях на потеху публике. Они думали, что это поможет им надавить на слабые струнки императора, и побудит того на массовое помилование победивших".

"Ты считаешь, что бог даст нам отсрочку исполнения приговора?" хмыкнул Джейкоб. "Враг, кто бы он ни был, в состоянии полностью стереть нас из истории. Можешь ли ты по-прежнему верить, даже перед лицом этого, что в руках у людей достаточно силы, чтобы ей потрясать?"

Чарльз остановился, и его лицо стало суровым. "Привод складывающегося пространства - мощный инструмент, но это продукт человеческих рук. Такова людская натура - найти способы применения нашим инструментам, чтобы бить ими врагов. В определённый момент, каждое важное научное изобретение из нашей истории было поставлено на службу войне. Нынешняя ситуация - лишь крайний пример, не больше, не меньше".

"Чак, ты сам это сказал", тихо ответил Джейкоб. "Они на три шага впереди нас".

"Тем не менее. Они уже пытались убить нас дважды, и не смогли. Они не непогрешимы".

"Три раза", напомнил ему Джейкоб. "Ты забыл рейс 273. Никто их не спас".

"Так что нам делать?" спросил Чарльз; его лицо пылало. "Сдаваться? Шансы против нас, конечно. Но это не повод, чтобы не попытаться попасть в десятку".

Джейкоб кивнул. "Да, конечно". Он продолжил движение.

Чарльз поддержал темп, и вскоре они были у шаттла. Рядом с потрёпанным грузовым челноком ждал Томас, с двумя большими саквояжами у его ног.

Джейкоб улыбнулся, увидев логотипы *Gerard's*, вытисненные по бокам. "Ты проделал весь этот путь в Париж, и это всё, что ты там приобрёл?"

Томас ухмыльнулся, внезапно выглядя намного моложе. "Нет, это ещё не всё. Я ведь использовал фейковую кредитку без лимита, а у них там было несколько вещиц, перед которыми я не мог устоять". Он пожал плечами. "Кроме того, кто знает, смогу ли я когда-нибудь ещё попасть на шоппинг в Париж?"

"Если мы выберемся из этой передраги, заскочи как-нибудь до меня", сказал Джейкоб. "Я покажу тебе окрестности. Там есть в наличии кое-что получше, чем то, что продают в ловушках для туристов, вроде *Gerard's*".

Томас рассмеялся, но не ответил. Он поднял один из саквояжей и протянул его Джейкобу. "Вот посылка".

Джейкоб взял портфель, обнаружив при этом, что тот немало весит, хотя и не совсем уж неподъёмный. "Это всё здесь?"

"Всё там", сказал Томас; его выражение его лица стало мрачным. "Выкуп за судно".

Джейкоб посмотрел на другой саквояж. "Что в том?"

"Всё то же самое", сказал Чарльз. "Аварийная защита - на тот случай, если тебе не повезёт".

Джейкоб перевёл взгляд с саквояжа на Чарльза. "Марти не упоминал о подстраховке".

Чарльз встретил взгляд Джейкоба не отводя глаз. "Он не знает. Это между нами тремя".

Джейкоб нахмурился. "Что ты надумал, Чак?"

"Мы не знаем, что планирует враг", сказал Чарльз. "И есть шанс, что никогда не узнаем, если твоя часть плана не сработает. Мы можем потерять контроль над "Зенитом" и его технологией, и тогда у нас не будет никаких шансов защитить себя".

"Я должен спрятать кейс так, чтобы его не нашли сразу. Но, в конце концов, он вернётся к одному из нас, или к капитану Аткинсу. Когда-нибудь, когда всё затихнет", сказал Томас. "Таким образом, даже если мы проиграем, у нас может быть второй шанс установить порядок вещей так, как надо".

Джейкоб посмотрел на них, сначала на одного, затем на другого. "Так зачем это скрывать от Марти?"

"Потому что когда мы вернёмся в открытую - он наиболее вероятная мишень", сказал Чарльз. "Как только разойдётся новость, что он доставил нас оттуда в целости, у него будут самые низкие шансы на выживание, когда враг решит нанести ответный удар. Мы должны быть готовы к тому, что его не станет".

"Чарльз", недоверчиво сказал Джейкоб. "Он твой лучший друг".

"Да, друг", ответил Чарльз ровным голосом. "Но давай смотреть правде в глаза. Он наш лидер, и он собрал воедино весь этот план сопротивления. Ему нельзя знать всего. Они могут решить захватить его, а не убивать - чтобы выяснить, что нам известно. И тогда мы проиграли".

"Прекрасно". Джейкоб нахмурился. Затем он повернулся к Томасу. "Куда ты собрался это упрятать?"

"Я не могу ответить на этот вопрос, инспектор", сказал Томас. "Но я сделаю всё, чтобы это находилось в безопасности до тех пор, пока оно нам не понадобится". Он стрельнул взглядом на Чарльза, и снова посмотрел на Джейкоба. "Я позабочусь об этом, пока ты будешь добираться до своей квартиры; до того, как мы вручим пакет".

Чарльз нахмурился. "Ты пойдёшь домой? Зачем?"

"У меня есть поручение побегать", ответил Джейкоб, продолжая смотреть на Томаса. *Я не должен буду удивляться, если он поведал об этом Ноксу. Кто-то ещё должен знать, помимо меня; и ни в коем разе мы можем позволить Чарльзу оказаться замешанным в этой части плана - до той поры, пока мы точно всё не узнаем.* "Мне нужно получить некоторые биометрические данные из моих личных файлов".

"Так кто от кого скрывает секреты?" спросил Чарльз сварливо.

"Это личное дело, Чак", сказал Джейкоб. "К тебе это никакого отношения не имеет".
Что, конечно полная брехня - но так должно быть.

Бровь Нокса приподнялась, но на том и закончилось.

Чарльз вздохнул. "Полагаю, я тот, кто не может бросать камни, да?"⁴¹ Он протянул руку Джейкобу. "Береги себя, Джейкоб. Мы все рассчитываем на тебя".

Джейкоб пожал ему руку. "Я сделаю всё возможное".

"Твоё "всё возможное" не достаточно", тихо сказал Томас.

Джейкоб кивнул, задумавшись. "Ты прав". Он отпустил руку Чарльза. "Я не подведу вас, Чак".

Чарльз повернулся к Ноксу. "Удачи, Лейтенант-коммэндер. Возвращайся живым".

"Я также не подведу вас, сэр". Нокс отдал честь.

Чарльз устремлённо вернул салют, прежде чем уйти. "Часы тикают, джентльмены", сказал он бросил он через плечо, направляясь в соединительный коридор.

Нокс проводил его взглядом, затем, не говоря ни слова, взял портфель у своих ног и направился к трапу, ведущему в грузовой люк челнока.

Джейкоб поднял свой саквояж и проследовал за ним. *Игра пошла.*

Глава 40

Джейкоб сел на скамейку в парке и глубоко вдохнул согретый воздух, оберегаемый от зимней стужи тепловым полем.

Человек рядом с ним налил себе в чашку дымящегося чаю из термоса, перед тем как откинуться назад. Он стал смотреть на снежинки попадающие в конус света от уличного фонаря над ними.

"Спасибо, что встретились со мной", сказал Джейкоб.

"В вашем сообщении говорилось, что есть срочная необходимость конфиденциально переговорить", ответил адмирал О'Дэйр. "Но наибольшее любопытство вызвало упоминание предложения, которое я был бы не в силах отклонить". Он осторожно подул на чай, прежде чем сделать маленький глоток. "Так что начинайте, инспектор. Делайте ваш ход. Что там такого, что вы можете предложить?"

"Устройство, способное осуществлять межзвёздную телепортацию в небольших масштабах, и использующее технологию основанную на складывающемся пространстве-времени".

Чай адмирала выплеснулся через край чашки - оттого, что его хватка на мгновение ослабла. "Я слышал сплетни, но я не позволял себе по-настоящему верить им - до тех пор пока не увидел собственными глазами, как исчез "Зенит"", прошептал он. Адмирал повернулся, чтобы видеть Джейкоба. ""Зенит". Куда они направились?"

"Альфа Центавра".

Адмирал глубоко вздохнул и прикрыл глаза. "И что они нашли?"

"То, что кто-то ещё забрался туда первым". Он изо всех сил пытался унять гнев в своём голосе.

Глаза адмирала резко открылись. "Повторите".

"Они очутились на минном поле - из ядерных боеголовок XXI века".

Глаза адмирала О'Дэйра сузились. "Вы говорите, что кто-то из военных обладает технологией позволяющей достичь Альфы Центавра, и пытался убить их?"

Джейкоб покачал головой. "Нет, сэр. Мы считаем, что боеголовки были украдены. Но, технология была определённо создана людьми, и однозначно основана на приводе

складывающегося пространства, разработанной "Старфайр Текнолоджи Групп", и проектом "Расселина".

"К чему "Старфайр" понадобилось уничтожать собственный корабль? Это не имеет никакого смысла".

"Мой брат, основываясь на доказательствах, извлечённых из мин, полагает, что технология была приобретена третьей стороной спустя несколько десятилетий в будущем, и затем адаптирована, чтобы отправить мины в прошлое - в место, о котором было известно по историческим данным, что туда придёт "Зенит". Джейкоб пристально наблюдал за адмиралом. *Всё сейчас сводится к этому. Если он не поверит мне, нам конец.*

"Путешествие во времени". Адмирал откинулся на скамейку и обдумал варианты. "Полагаю, это было бы логичным следствием", размышляя вслух, произнёс он. "Если можно совершить прыжок между точками в пространстве, то перемещение между точками во времени должно быть теоретически возможно". Он сделал ещё один глоток чая, задумчиво глядя на Сену, чьи волны были покрыты плавающими кусками льда. "И вы предлагаете передать эту технологию в мои руки? Корпоративный шпионаж является серьёзным преступлением, инспектор Аткинс".

"Я предлагаю дать вам миниатюрный манипулятор складывающегося пространства, который вытащили из обломков одной из мин. Поскольку технология такого устройства ещё не разработана в этом времени, "Старфайр" не может претендовать на неё". Джейкоб пожал плечами. "Прискорбно, но программное обеспечение было стёрто, когда мина была разрушена, и, положив руку на сердце, мы не можем дать вам исходные математические преобразования, разработанные проектом "Расселина", или же улучшенные алгоритмы разработанные "Старфайром" для "Зенита". *Это было бы шпионажем и основанием для ареста. Однако, мы думаем, вы согласитесь с тем, что наличие самого устройства для его изучения даст вам значительное преимущество в обратном проектировании этой технологии.*

"Это так", сказал адмирал. "Однако, если это устройство способно перемещаться во времени, как вы говорите, оно может быть использовано как мощное оружие в дурных руках. Это было бы в пределах моих полномочий - конфисковать судно, и все связанные с ним исследования, - в интересах обеспечения планетарной безопасности".

Джейкоб улыбнулся, но юмор в этой улыбке отсутствовал. "И тогда вы столкнётесь со вселенской оппозицией организаций, преисполненных гражданской ответственности, которые собьются в кучу, дабы защитить "Старфайр" исходя из инстинкта простого самосохранения; и они потребуют возвращения данных, не говоря уже о вашей голове на

пике. Так или иначе, ваше собственное начальство, оказавшись лицом к лицу с общественным давлением, сделает реверанс, а вы останетесь болтаться на ветру. Вам никогда не спустят этого с рук, сэр".

"Печально, но так же верно". Адмирал вылил остатки чая на землю и закрутил пробку термоса. "Я предполагаю, что ваше предложение - это обмен, а не подарок. Каковы ваши условия?"

"Если кто-то из будущего держит "Зенит" на мушке, экипаж должен быть в состоянии защищать корабль всеми доступными средствами. Мы полагаем, что сможем создать эффективную защиту, если получим доступ к определенному типу оборудования – которое, как правило, ограничено к использованию на военных кораблях". Джейкоб сверился с его ристкомпом. "Гравитонный манифолд класса 5, и топливные стержни, а также группу инженерного персонала взаимы - для их монтажа".

Адмирал О'Дэйр вскинул голову. "Этот класс гравитонных разветвителей предназначен для самых важных кораблей, мистер Аткинс. Зачем судну размера "Зенита" такая мощность?"

"Я не знаю деталей, Адмирал", сказал Джейкоб, "лишь то, что наши учёные считают, что это обеспечит "Зениту" превосходство, если противник нападет на нас. Кроме того, наши люди не могут оставаться в безопасности, если они за решёткой. Поэтому вы мне нужны, чтобы не дать хода гражданским судебным повесткам и запросам. "Зениту" должно быть позволено вернуться в док безо всякого стороннего вмешательства, а от офицеров и экипажа не должны требовать подчинения любым гражданским или военным дознаниям о разрушении "Тринити" в рейсе 273, или любой последующей криминально-правовой деятельности. Более того, все офицеры и экипаж должны получить полную амнистию от любых гражданских или военных законов, правил, или административных положений, которые они, возможно, нарушили в ходе своей миссии - случайно или преднамеренно". Джейкоб вызывающе выпрямился. "Это включает капитана корабля".

"Ваш брат не подчинился прямому и законному приказу, мистер Аткинс", ответил адмирал О'Дэйр. "Я не могу допустить этого, вне зависимости от его причин".

"Это важнее правил военной дисциплины, Адмирал", отрезал Джейкоб. "Мой брат всегда описывал вас как дальновидного человека. Уверен, что вы можете видеть ситуацию в целом!"

Адмирал медленно улыбнулся. "Твой брат однажды сказал мне, что большая картина, это как если бы небольшие картинки были смонтированы вместе; каждая со своей

красотой и значимостью". Он усмехнулся. "Эта требование об амнистии исходит не от Мартина, не так ли? Оно твоё".

Джейкоб прикусил язык, сдержавшись от колкости, и сидел, распалённый, пытаюсь взять под контроль свои эмоции. Спустя несколько мгновений он выдал более спокойный ответ. "Это не меняет условий. Это то, что я хочу - в обмен на манипулятор складывающегося пространства".

"Твой брат всегда говорил, что в семье, он тот, у кого хладнокровие преобладает. До сих пор, я ему не верил". О'Дэйр встал и сунул термос в свой пиджак. Натягивая перчатки, он вышел за границу теплового поля. "Тогда, позволь мне сделать тебе встречное предложение, Джейкоб", сказал он; пар, выходящий из его рта делал его похожим на извергнувшего дым дракона. "Я согласен со всеми твоими условиями, в том числе по амнистии от судебного преследования всех офицеров и экипаж "Зенита". Взамен, я хочу манипулятор складывающегося пространства и неукоснительное обязательство твоего брата, что он немедленно уйдёт в отставку; на условиях увольнения с почестями из Флота Конфедерации".

Джейкоб рассмеялся. "Попробуй ещё раз, Симус".

Глаза адмирала сверкнули. "Не испытывай моё терпение, паренёк. Я предлагаю тебе справедливое слушание в суде - из уважения к годам службы твоего брата во флоте и моего уважения за то, что он привёл человечество к другой звезде. Основываясь на моих личных отношениях с ним, я могу с *гарантией* сказать, что он никогда не позволил бы тебе вести переговоры в ущерб экипажу. Это соразмерная сделка, Джейкоб. Твоя неуступчивость окажет Мартину чрезвычайно плохую услугу".

Джейкоб открыл рот, чтобы возразить, но был отвлечён появлением ещё одного человека, вступившего в конус света из тени позади адмирала. *Нет!*

"Адмирал", сказал Томас с каменным выражением, "ваши условия приемлемы".

Адмирал О'Дэйр повернулся лицом к вновь прибывшему. "А вы, будете...?"

"Лейтенант-коммэндер Томас Нокс, сэр". Нокс отдал честь. "Второй Офицер и начальник службы безопасности "Зенита". Я принимаю ваше встречное предложение от имени капитана Аткинса и его экипажа".

О'Дэйр поднял бровь, но вернул салют. "Я знал, что на гражданских судах используют эквивалентные звания, но был не в курсе, что там также соблюдают военный этикет, мистер Нокс".

"Капитан ввёл изменения, сэр, после того, как он был назначен", ответил Томас. "Он посчитал, что определённый уровень формальности поможет установить чёткие разграничения полномочий и будет способствовать дисциплине".

Адмирал вскинул голову с выражением изумления. "Мы говорим об одном и том же человеке?"

Томас выпрямился. "Мне говорили, что власть меняет людей, сэр. Возможно, он остепенился".

"Поначалу он был слишком, скажем так, благодушным, Лейтенант-коммэндер".

"Не могу знать, сэр". Томас поставил чемодан на землю между ними. "В этом чемодане находится манипулятор складывающегося пространства. Если вы меня сведёте с командирами своей ударной группы, я дам им знать, куда нужно доставить гравитонный манифолд".

Адмирал откинул голову, внимательно рассматривая Томаса. "Ударная группа?"

"Я наблюдал за парком в течение последних восьми часов, сэр; с того момента, как инспектор Аткинс связался с вами. Три часа назад два военных борта приземлились по обе стороны парка и высадили две команды, прежде чем улететь. Эти ребята зарылись в уединённых местах по всему периметру сквера, с наблюдателями на близлежащих крышах. У них детекторы движения, тепловизоры, и всё прочее для отслеживания любого, кто входит или выходит из парка. Они действовали со всей скрупулёзностью".

"Однако они проморгали вас", кисло проговорил О'Дэйр.

Нокс улыбнулся. "Я тоже был очень тщателен, сэр". Он постучал по своему ристкомпу. "Мне понадобится шифратор, чтобы я мог общаться с ними по закодированному каналу армейского стандарта. Я сообщу координаты для доставки инженерной команды сразу, как только манифолд окажется на борту "Зенита"".

Адмирал О'Дэйр фыркнул. "Вы придаёте моему слову чрезмерный вес, мистер Нокс".

"Капитан Аткинс верит вашему слову, Адмирал. У меня не было никакой причины - до сих пор, сомневаться в его суждении".

Адмирал на мгновение задержал на нём взгляд, а затем рассмеялся. Он поднял руку с ристкомпом и постучал по нему пальцем другой. "Майор Келсо, будьте добры, окажите мистеру Ноксу любую помощь, в которой он может нуждаться". Он подождал момент, видимо, выслушав ответ через миниатюрный наушник. "Я понимаю ваши опасения,

Майор. Но это мой приказ. Исполняйте". Он снова коснулся ристкомпа, прерывая соединение.

"Мои люди будут здесь через минуту-две, чтобы выслушать ваш заказ, мистер Нокс. Если позволите..." Адмирал шагнул вперёд и взял саквояж. Он повернулся к Джейкобу, который пристально смотрел на Томаса. "Это настолько удачно, насколько вы бы могли надеяться, мистер Аткинс. Считайте, что вы получили то, что вам было нужно, и продолжайте начатое".

"Это предполагает, что ваши люди не арестуют нас обоих, как только они здесь появятся", проворчал Джейкоб.

"Да, а как же ещё?" ответил адмирал с апломбом. "Полагаю, ты просто должен верить мне".

Он споро пошёл по дорожке и скрылся в темноте.

Джейкоб посмотрел на Томаса. "Ты ёбаный ублюдок. Ты должен был ждать моего сигнала, прежде чем обнаруживать себя. Какого хрена влез?"

Томас пожал плечами. "Приказ".

"Чей приказ?" закричал Джейкоб. "Опять Чарльз?"

Томас нажал пару команд на ристкомпе.

В зимней тишине раздался голос Мартина. "Томас, под конец, следи за моим братом. Он хотел, чтобы я попросил прощения в рамках сделки, но адмирал не пойдёт на это. Я не подчинился прямому приказу на открытом канале связи. О'Дэйр обязан провести публичную порку - на моём примере, чтобы сохранить свою власть. Если Джейк сумеет прийти к соглашению, которое оградит меня от тюрьмы в данный момент - пусть так и будет. В противном случае - если он попытается загнать адмирала в угол, - вмешайся сам, и возьми верх. Нам нужен разветвитель и свобода действий для его использования. Всё остальное второстепенно. Удачи".

Джейкоб уставился на него. "Когда..."

"После того, как ты покинул его каюту и до того, как ты пришёл в ангар", ответил Томас.

Он глубоко вздохнул. "Извини, Джейк".

Джейкоб рухнул на скамейку в парке. "Да ладно. Сейчас я перебешусь, но отойду. Ты выполнил свою часть. Это я тут пытался импровизировать". Он прошёлся взглядом по

плохо освещённому парку; уличные фонари, создавали небольшие озёрца призрачного сияния. "Думаешь, они сейчас нарисуются, чтобы помочь нам, или чтобы кинуть в тюрьму?"

"Честно?" сказал Томас. "Понятия не имею".

Глава 41

"Признаки жизни?" Мартин изучал транспорт для перевозки личного состава, который приближался к их позиции.

"Я считываю двенадцать гуманоидных термомаркеров на борту", ответил Томас.

Мартин отвернулся от экрана и посмотрел на Нокса у станции безопасности. "Они могут использовать камуфляжную технологию, чтобы обмануть наши датчики?"

"Да, сэр", ответил офицер службы безопасности, вводя команды на своей консоли. "Они имеют доступ к тем же костюмам с супернизкой тепловой сигнатурой, что я использовал на поверхности, чтобы одурачить мокроделов адмирала О'Дэйра. Тем не менее, на шаттле, судя по всему, не содержится барий-137 в количествах, достаточных для обнаружения".

Мартин бросил на него ничего не выражающий взгляд. "Я всего лишь пилот, мистер Нокс. Почему это так важно?"

Томас покраснел. "Простите, сэр. Это метастабильный радиоактивный элемент, используемый для генерации гамма-лучевого импульса в синхротронном ускорительном оружии класса 3".

Мартин вздохнул. "Попробуйте использовать слова покороче, Лейтенант-коммэндер. Три слога, или меньше, по возможности".

Томас покраснел. "Заряды для импульсных винтовок, сэр".

Мартин просветлел. "А, теперь понимаю". Он повернулся к экрану. "Итак, корабль перевозит десять наших инженеров, плюс пилот и второй пилот, по-видимому; если только там больше никто не прячется. И они не вооружены, если только не используют нестандартные военные образцы".

"Да, сэр" ответил Нокс, к которому вернулось самообладание. "Это всё ещё может оказаться ловушкой".

"Да, но нам не остаётся ничего другого", сказал Мартин. "Это военный транспорт ближнего радиуса для перевозки людей. У них не останется достаточного количества топлива, чтобы вернуться обратно на Луну. Либо мы позволим им высадиться, либо они будут торчать здесь до тех пор, пока у них не закончится кислород".

Нокс нахмурился. "Почему они выбрали транспорт ближнего действия для такого длительного полёта? Им было известно, насколько далеко мы находимся".

Мартин кивнул и мрачно усмехнулся своему Второму Офицеру. "Потому что адмирал О'Дэйр знал, что этот полёт будет за точкой невозврата для них; и он также знает, что я это понимаю. Что вынудит меня позволить им высадиться и пополнить запас топлива, даже если я сочту, что судно может быть набито под завязку вооруженными коммандос. Случись что угодно, и мы могли бы стрелять в них сейчас, и снова были бы в бегах". Он усмехнулся. "Адмирал твёрдо верит в концепцию отказа противнику в выборе поле битвы. На данный момент у нас нет выбора - кроме как позволить им сесть".

"Половина моей группы безопасности приготовилась встретить их в ангаре, сэр", сказал Нокс. "Остальные расположились в стратегически защищённых точках по всему кораблю. Если они попытаются захватить "Зенит", для них настанут трудные времена".

"Если нам повезёт, это не понадобится". Мартин сел в капитанское кресло в центре мостика. Пододвинув консоль рабочей станции к себе, он переключился трансляцию. "Экипаж, это капитан. У нас тут военный челнок, который прибывает на ангарную палубу. Если только они на самом деле не выйдут, и не начнут палить по нам, будьте добры, смотрите на них как на наших гостей. То есть, отнеситесь к ним любезно, но не позволяйте шататься там, где их не должно быть". Он выключил микрофон.

"Оперативное, дайте им добро на стыковку с грузовым шлюзом 1".

Мартин наблюдал, как сделав петлю вокруг широко распростёртых крыльев "Зенита", шаттл подлетает к кормовой части судна. *А сейчас, скрестив пальцы⁴², поглядим - что произойдёт.*

* * *

Чарльз наблюдал, как шлюз открылся, и десять инженеров проделали свой путь из транспорта; каждый нёс с собой упакованный скафандр радиационной защиты.

Было бы неплохо, если бы ремонтные дроны завершили дезактивацию инженерной палубы, но это потребует систематического отдраивания всего радионуклидными хелаторами - при том, что совершенно нет времени; даже если бы у нас было достаточно дезактивирующих химикатов на борту. Жаль, что они не продают ЭТО в Gerard's, иначе я бы попросил Нокса прихватить пару бочек.

Он шагнул вперёд, чтобы отвести их к в главный машинный отсек, сопровождаемый дюжиной вооруженных офицеров службы безопасности "Старфайр", но сразу же остановился, когда ещё один человек вышел из воздушного шлюза.

Адмирал О'Дэйр.

Адмирал критически оценил комитет по встрече и прошагал вперёд, к стоящему в ожидании Чарльзу. "Коммэндер Давенпорт".

Чарльз отдал честь. "Адмирал. Если бы мы знали, что вы придёте, я уверен, что капитан Аткинс был бы здесь, чтобы поприветствовать вас лично".

"Думаю, мне нужно будет перебраться парой слов с вашим капитаном - сейчас", сказал адмирал, возвращая салют. "Но для начала, будьте добры, введите меня в курс дела о полученных боевых повреждениях. С внешней стороны это выглядит как если бы корабль получил неслабую взбучку".

"Это было бы преуменьшением, Адмирал", ответил Чарльз. Он указал рукой на дверь. "Если вы пройдёте со мной, я вам покажу, где вы можете обождать, пока я сообщу капитану Аткинсу о вашем прибытии. Я уверен, что он с удовольствием обсудит с вами состояние корабля. Группа безопасности сопроводит ваших людей в машинное отделение для установки гравитонного разветвителя".

Адмирал кивнул. "Ведите".

* * *

Мартин ввёл свой персональный код в замок, открыл дверь в кабинет Чарльза и вошёл внутрь. "Адмирал", сказал он, протягивая руку адмиралу О'Дэйру, который стоял у смотрового окна, глядя вниз на машинный отсек "Зенита". "Такое удовольствие встретиться с вами снова, в личном порядке. Прошло столько времени".

Адмирал О'Дэйр пожал ему руку. "Я рад, что вы вернулись домой целым и невредимым, Капитан. Кажется, у вас было в некотором роде приключение после того, как мы разговаривали в последний раз".

Улыбка исчезла с лица Мартина. "Да, сэр. Многих из моих людей нет в живых".

"Это... тяжкое бремя, чтобы нести, Капитан, но оно - неотъемлемая часть обязанностей. Хотел бы я сказать, что спустя время вам станет легче, но это было бы ложью". О'Дэйр отвернулся к окну, наблюдая за полунатасканной командой учёных-обращённых-в-инженеры Чарльза Давенпорта через тяжёлое бронированное стекло. "Каковы потери?"

"Тридцать семь погибших", ответил Мартин, перехватив взгляд адмирала. "Преимущественно команды машинного и энергетического отделений. Его голос стал жёстче. "Примерно в два раза большее количество тех, у кого лёгкое и умеренное радиационное поражение. Ничего немедленно смертельного, но мои медики говорят, что

многие из них столкнутся либо с повышенным репродуктивным риском, либо с полным бесплодием".

"У всего есть цена, Капитан". О'Дэйр повернулся к нему лицом. "Стоило оно этого, или нет?"

Мартин поднял подбородок. "В конечном итоге это стало огромной вехой в истории человечества: пилотируемая экспедиция к другой звезде. Но, *стоило ли оно того?* Я не знаю. Однозначно - не для тех, кто потерял жизни или был покалечен этой атакой".

"Спустя время, некто решил, что ваше достижение было достаточно значительным, и заслуживает уничтожения", ответил О'Дэйр. "Я знаю, что вы смотрите на это глазами своей команды - у вас всегда было больше приязни к маленькой картинке, последствиям для личного; но теперь, вы больше не вправе думать подобными категориями".

Мартин встретил его взгляд, но ничего не сказал.

В голосе адмирала слышались мягкие нотки. "Мартин, человечество выживет ровно столько, сколько оно продолжает двигаться вперед и развиваться. Наша потребность в улучшении самих себя является единственным фактором, который определит, восторжествуем ли мы над нашими саморазрушительными побуждениями, и продолжим, или нет, существовать как раса". Его благожелательный тон неожиданно исчез, оставив лишь отточенное стальное лезвие. "Коммэндер Аткинс, вы намерены соблюдать условия вашей амнистии?"

Мартин порывисто вдохнул от внезапной перемены тона. "Ай, сэр. Я подам рапорт о моей отставке из военно-морского флота, как только "Зенит" возвратится в порт".

"Я - флагман⁴³ на действительной военной службе, Коммэндер", ответил адмирал холодно. "Вы можете подать ваше прошение об отставке мне. Сейчас".

Мартин выпрямился во весь рост и отдал честь. "Адмирал О'Дэйр, я отказываюсь от своей офицерской должности, с настоящего момента".

"Очень хорошо, Коммэндер". Глаза адмирала горели, но лицо его оставалось ничего не выражающей маской. Он вернул салют и отвернулся. "Ваша отставка не принята".

Мартин моргнул. "Сэр?"

О'Дэйр не обернулся. "При любых других обстоятельствах, Коммэндер, я бы вообще арестовал вас по обвинению в неповиновении. Ваша отставка - это наименьшее возмещение, которое я бы потребовал. Однако эта ситуация уникальна и беспрецедентна. Атака на "Зенит" - это попытка повернуть часы вспять, чтобы устранить один конкретный

шаг сделанный из тьмы всей нашей расой. Это, в буквальном смысле этого слова - преступление против человечества, приносящее в жертву надежды, а возможно и существование будущих поколений по причинам, о которых я не догадываюсь, и даже не желаю знать. Я не могу позволить этому произойти беспрепятственно". Адмирал, наконец, повернулся лицом к Мартину, и буквально выплёвывал слова в ярости. "Я не собираюсь рисковать выживанием всех нас. Вы - тот, кому удалось сорвать эту попытку прервать судьбу рода людского, и это налагает на вас ответственность за будущее, которое вы уже однажды сохранили. Соответственно, в условиях военных действий, я уполномочен произвести вас в ранг капитана⁴⁴. Я предоставляю вам неограниченный доступ ко всем ресурсам военной разведки, и материальным ресурсам, находящимся под моим контролем". От праведного гнева, его лицо словно превратилось в маску. "У вас есть все инструменты, которые я в состоянии предоставить в ваше распоряжение, чтобы сражаться с этой угрозой, Капитан. Предпринимайте любые действия, какие вы только сочтёте необходимыми, и я поддержу вас на сто процентов. Всё, что от вас требуется... это победа".

Мартин напряжённо смотрел на него. "Ай, сэр. Я не подведу вас".

"Знаю, что не подведёте", сказал адмирал О'Дэйр; раж уже почти угас в его голосе. Он снова повернулся к окну, и внезапно, в его голосе послышалась невероятная усталость. "Вы - солдат во Флоте Конфедерации, Капитан Аткинс", прошептал он. "Выполняйте свой долг и защитите людей вашего мира. Это всё. Вы свободны".

"Адмирал, я..."

"Свободны, Капитан".

Мартин снова отсалютовал, прежде чем направиться к двери. Он оглянулся и увидел как адмирал прислонился головой к стеклу, закрыв глаза. Впервые, Мартин осознал, насколько он стар.

Я даже никогда не замечал этого, потому что всегда помнил его как жизнеутверждающего человека. Он был всем, к чему я стремился. Сколько напористости, честолюбия, и амбиций...

Мартин вышел из кабинета и тихо прикрыл за собой дверь. *Сколько надежд.*

Он глубоко вздохнул, а затем набрал доктора Ву. "София, каков ваш статус?"

"Потребуется ещё час или два, чтобы закончить установку гравитонного манифолда, а затем нам понадобится проверить, сможем ли мы безопасно управлять им, не

перегружая при этом систему искусственной гравитации корабля, но если всё пойдёт хорошо, демпферное поле должно начать работать до конца дня".

"И оно будет работать?"

"Теория имеет смысл, Капитан, но мы не убедимся до того момента, пока у нас не будет объекта для испытания".

"А система раннего оповещения?"

"Мы завязали сенсорную сеть корабля на манипулятор СП, а также интерферометр, разработанный доктором Давенпортом. Мы должны быть в состоянии обнаруживать любые случаи рассеяния локального пространства, на расстоянии до ста километров. А использование интерференционной картинки - в совокупности с матрицей волновой формы нашего собственного привода, позволит точно определить источник события в пределах десятков метров. Опять же, неплохо выглядит в теории, но у нас нет возможности протестировать оборудование, кроме как в реальной ситуации".

"Дайте мне знать, как только обе системы закончены и в работе". *Я не знаю, кто враг, или чего они хотят, но в следующий раз, когда они атакуют, их может поджидать сюрприз.* Мартин ухмылялся, когда шёл в свою каюту. *Они не единственные, кто может поставить капкан.*

Он отпёр дверь каюты и вошёл внутрь, обнаружив сидящего за его столом Джейкоба, мрачно глядящего на стакан белого вина.

"Джейк? Что-нибудь не так?"

"Нет", сказал Джейкоб. "Всё прошло удачно. Мне удалось собрать генетические записи Эдварда и Стеллы Харлен из информации, которую ты мне предоставил. Я также исследовал ДНК из модуля данных, который оставил наш враг, когда он пытался осуществить диверсию на "Зените". Анализ, о котором ты попросил, был относительно прост, в сравнении с первоначальным поиском, поскольку меня интересовали лишь двое".

Хорошее настроение Мартина улетучилось, а желудок сжался. "Что ты узнал?"

Джейкоб взял со стола планшет и коснулся пальцем экрана. Над столом возникла голографическая графика, показывающая результаты исследования. "Они разнояйцевые близнецы, поэтому у них обоих один и тот же гаплотип, что помогло ещё больше". Он посмотрел на брата, заметив его замешательство. "Извини. Я знаю... не больше трёх

слов. Хмм. Короче, в основном, у людей есть два набора генов практически для всего. Один, они наследуют от матери, и один - от отца".

Развеселившись, Мартин закатил глаза, несмотря на отвратительное чувство страха, затаившееся внутри. "Не думай, что я спал на всех уроках биологии, Джейк".

Джейкоб улыбнулся. "Каждый набор генов называется гаплотипом, потому что он описывает половину их генетической характеристики. В общем, Эдвард и Стелла унаследовали то же самый гаплотип от одного из родителей, что легко позволило выделить у обоих из них те маркеры, которые не совпадали, и определить гаплотипы, унаследованные от другого родителя. Всё вместе дало мне два гаплотипа для одного родителя, и один гаплотип для другого". Он глубоко вздохнул. "И после этого, я стал искать такие же в базе данных".

"И?" спросил Мартин, несмотря на его внезапное желание распахнуть дверь и сбежать.

Джейкоб влил в себя весь стакан вина, в то время как Мартин смотрел на него. "Марти, прости. Мне очень жаль. Я ненавижу себя за то, что сейчас скажу". Джейкоб поднял налитые кровью глаза, чтобы встретить взгляд брата. "Но ты был прав".

ЧАСТЬ VI: Огонь по своим.

Лучше царствовать в аду, чем служить на небесах.

Джон Милтон, "Потерянный рай".

Глава 42

Стелла разочарованно заурчала и бросила планшет на стол. "Боже, как мне скучно". Она встала и принялась расхаживать по гостиной Эдварда. "Скучно, скучно, скучно".

Эдвард проигнорировал её, продолжая изучать строчки кода на экране его собственного планшета.

Она плюхнулась на диван, ворча про себя. Спустя мгновение, она переключила своё раздражение на Эдварда. "Над какой хренью ты столько работаешь?"

"Экспериментальная спутниковая система связи", ответил Эдвард, не поворачивая головы. "Они пытаются найти способ создать коммуникационную сеть на принципе квантовой сцеплённости, чтобы можно было выйти с предложением связи в реальном режиме времени между Землёй и внеземными колониями".

Стелла фыркнула. "У них не было межзвёздной связи в режиме реального времени - даже в нашем времени. Доставлялась материальная почта-посылка, забрасываемая с помощью СП-пульса.

Эдвард усмехнулся. "Их подход не будет работать в больших масштабах, но они ещё не знают об этом. А я не могу сообщить им, почему это не сработает, не рассказав об эффекте пространственного искажения Рудникова, который не будет открыт ещё пять лет".

"Так зачем тогда тратить время на это?"

Эдвард отвернулся от своего планшета и посмотрел на неё с терпеливым выражением. "Потому что это моя работа".

Стелла закатила глаза. "Ой, да как же! Твоя "работа" - показуха. Это лишь ширма, которая даёт тебе причину находиться здесь".

"И в самом деле", сказал Эдвард, снова сосредотачиваясь на своих уравнениях. "Но это не причина не делать её как следует".

Она смотрела, как он работает, и её неудовлетворение росло с каждой минутой. Наконец, она встала и прочистила горло. "Я собираюсь перекусить. Хочешь что-нибудь?"

Эдвард покачал головой, вновь пытаясь сконцентрироваться.

Стелла достала свою куртку из стенного шкафа и вышла из квартиры; затем спустилась на лифте на первый этаж, всё ещё тихо кипя внутри. Покинув люксовое общежитие, она направилась к главному зданию, засунув руки в карманы, чтобы защитить их от зимней стужи. Пройдя через череду коридоров главного корпуса, Стелла очутилась в кафетерии. Еда, признаться, была отменного качества, если так конечно можно было выразиться о еде массового производства.

Брэдфорд пытается хорошо относиться к своим сотрудникам, и здесь я отдаю ему должное.

Выбирая что попроще, она купила рубеновский сэндвич⁴⁵ и салат и оплатила их со своего счёта сотрудника "Старфайр". Приняв заказ, она обежала взглядом столовую в поиске места, где можно было бы присесть и уединиться за едой. *Чёрт, битком набито. Нужно было подождать, пока не закончится обычный перерыв для ланча.*

Её взгляд остановился на приватной обеденной комнате, отделённой от главного помещения стеной из стекла под бронзу. Обычно там никого не было, поскольку большинство руководителей проекта были трудоголиками, предпочитавшими брать еду на вынос и обедать в своих офисах. Сегодня, за одним из столов сидел посетитель.

Отлично. Саттон.

Её неприязнь к этому человеку была, в общем-то, произвольная. Но ненависть к нему практически угасла - после его решения о проектировании другой схемы аварийного стравливания плазмы.

Эй, а почему бы и нет? Какие проблемы.

Она постучала в стеклянную дверь, но Тревор не обратил на неё внимания, продолжая смотреть в свой планшет; одновременно он сунул вилку в свою миску с ньокки,⁴⁶ и подцепив клёцку, поднёс её к губам. Она толкнула дверь, и заметила у него вставные наушники.

Всегда любил послушать музыку, да, Тревор?

Стелла подошла к столу, и поставила поднос напротив.

Тревор посмотрел на движение. Когда она села, он удивлённо приподнял бровь, и вынул один из ушных вкладышей. "Эта комната зарезервирована для менеджеров проекта, мисс Харлен".

"Менеджеров проекта и их гостей", ответила она приятным голосом. "Вы могли бы пригласить меня остаться. Представьте себе, что это упражнение по отработке навыков формирования новой команды проекта".

Тревор фыркнул. "Работа в команде, похоже, не ваша сильная сторона". Он пожал плечами. "Но, оставайтесь, если хотите". Он снова потянулся к своему наушнику.

"Что вы слушаете?"

Тревор удивился этому вопросу. "Вивальди".

Она кивнула и развернула салфетку со столовыми приборами. "Опера или концерты?"

"Концерты, в настоящее время. Для оперы, я предпочитаю немецких композиторов".

"Мне понравились "Времена года", ответила она, выдавливая соус из пластикового пакетика на салат. "Я никогда не обрела вкуса к опере, кроме разве что Моцарта, но вообще-то, я предпочитаю другие его работы".

Тревор положил вилку и подпер голову ладонью, глядя на неё с озадаченным выражением.

Стелла сделала паузу, потянувшись за своей вилкой. "Что-нибудь не так?"

"Это был первый интеллектуальный комментарий о классической музыке, который я услышал более чем за пять лет", сказал он с лёгкой улыбкой. "Я так понимаю, что жанр впал в немилость среди молодого поколения".

Она издала смешок и принялась за салат. "Врядли ты старше меня больше, чем на десять лет. Не будь таким брюзгой".

Он рассмеялся. "Брюзга. Мне нравится. Наверное, это самое лестное слово, которое вы использовали для моего описания с того времени, как мы встретились, мисс Харлен".

"Что я могу сказать, Тревор? Разве у вас никогда не было причин для переоценки первого отрицательного впечатления?" Она задумчиво начала пережёвывать полную ложку салата; затем проглотила. "И вы можете называть меня Стеллой".

"И в самом деле, были", сказал Тревор. Он отхлебнул воды. "Я сделал скоропалительные выводы о коммандере Давенпорте, когда он присоединился к проекту,

недооценив его навыки и знания в пользу стереотипа о человеке, которым, как я считал, он является".

"По-моему, это осталось в прошлом. Мне кажется, вы вдвоём достаточно хорошо поработали в последние несколько недель перед запуском".

"Да, но только потому, что однажды он пришёл в мой кабинет и высказал всё мне в лицо". Он посмотрел на неё с полуулыбкой. "Мы с вами тоже сработались в последние недели. Я наконец прошёл смотр, а?"

"В конечном счёте". Внутренне, он взвешивала, насколько много ему можно рассказать.

Наверное, это не помешает.

"Моя мать разделяла ваше мнение о пристрастиях "молодого поколения", но она видела ценность в более широкой перспективе", продолжала Стелла. "У неё был знакомый, друг нашей семьи, который пытался учить нас музыке и искусству с раннего возраста. Некоторое время он был моим любимым дядей". Её голос дрогнул. "И он, и мой отец покатились под уклон, когда умерла моя мать, и мы потеряли связь. Я росла, и ненавидела его за то, что он сделал. Не знаю, что с ним стало потом".

Тревор нахмурился. "Что он сделал?"

Она подняла глаза, чтобы прямо встретить его взгляд. "Он активировал сброс плазмы привода во время аварии, что привело к смерти моей матери".

Тревор внимательно смотрел на неё некоторое время, прежде чем ответить. "Был ли сброс плазмы при аварии необходим?"

Она кивнула, не прерывая зрительного контакта. "Абсолютно. Выжидай он дольше, реактор вошёл бы в критический режим, и корабль был бы разрушен. Он спас сотни жизней в тот день. Но это не меняет ничего".

"Нет; и я не вижу, как это могло бы поменять". Тревор медленно протянул руку к вилке. "Расскажи мне о Моцарте. Какие из его других работ ты предпочитаешь?"

Она привела мысли в порядок, словно переключая скорости передачи. "Мне нравятся его краткие, быстрые произведения по большей части, такие как Eine Kleine Nachtmusik, но, в зависимости от настроения, я иногда также предпочитаю что-нибудь подлиннее".

Они продолжали болтать, когда дверь распахнулась настежь, и Эдвард, влетев в зал, закричал: "Они вернулись!"

Глава 43

Эдвард стоял наружи, на балконе контрольной вышки, чтобы наблюдать за происходящим "вживую", а не по видеокартинке на экране. Вспомогательная несущая волна, ставшая стандартом для всех дисплеев, содержала звуковую карту изображения на экране, и давала Эдварду возможность наблюдать за посадкой из помещения; но как известно, ничто не может сравниться чем-то, увиденным своими глазами. По крайней мере, в том смысле этого слова, в каком технология позволяла ему это.

Он нетерпеливо покачивался с пяток на носки, поглядывая на небо. "Где они? Они должны были приземлиться пятнадцать минут назад".

"Успокойся, братик", сказала Стелла, стоящая рядом; она была упакована в утеплённое пальто и перчатки; единственный другой человек, пожелавший бросить вызов промозглому ветру, дующему с океана. Остальные зрители собрались на лётном поле, окруженные переносными термальными полями. "Ты натрахнешься уже совсем скоро".

Эдвард опустил на пятки и повернул голову, чтобы посмотреть на неё. "Дело не в этом, сестрёнка".

Она ослабилась на него. "Эдвард. Ты хочешь сказать мне, что не собираешься сбить его с ног и уткнуть в постель, как только он вернётся с подведения итогов?"

Чувствуя, что его лицо пылает, он снова повернулся лицом к месту посадки. "Я подумал, что у нас сначала будет ужин", пробормотал он.

"Правда?" Она приняла удивлённое выражение. "Даже не перепехнувшись побыстрому?"

"Ок, может быть, ужин - потом", признался он.

Она вздохнула, покачав головой. "Самцы".

"Знаешь, может, если бы ты встретила кого-то, у тебя было бы немного сочувствия".

"Эд. Его не было только три недели".

"*Целых три долгих* недели", ответил Эдвард. "Что-нибудь слышно о том, почему они сократили время миссии?"

"Нет, ничего такого, о чём бы судачили люди".

Эдварду почудилось в её голосе предчувствие чего-то дурного. "Думаешь, что что-то пошло не по плану?" спросил он тихо.

"Я не знаю. Но Мартин позвонил Генри Брэдфорду на закрытому каналу, как только они вошли в зону досягаемости, и они разговаривали в полной конфиденциальности в течении получаса. Никто понятия не имеет, о чём они разговаривали. Но вся база шушукалась об этом".

Эдвард собирался ответить, когда послышался нарастающий гром двигателей снижающегося космического корабля. Повернувшись лицом к рокочущему звуку, он переключил очки на более сфокусированный сенсорный импульс для визуального моделирования на большом расстоянии. Очертание корабля внезапно появилось в его сенсориуме; выпавший из облаков корабль приближался к ним. *Ага!*

"Стел, что ты видишь?" спросил он; его голос дрожал от волнения. "Скажи мне!"

"Я не уверена", ответила она. Продолжение её ответа потонуло во взрывном грохоте: "Зенит" зажгёт носовые тормозные двигатели, гася скорость по тангажу; сразу же включились сопла в нижней части корпуса, компенсируя вес судна, прежде оно тяжело опустилось на свои посадочные опоры. Вслед за этим, посадочные двигатели "Зенита" выключились, и единственным звуком был вой ветра.

Эдвард ждал, пока его очки создадут звуковую карту корабля с более высоким разрешением, поскольку тот был теперь неподвижен. "Что ж, похоже, что они вернули его не по частям - по крайней мере", сказал он, улыбаясь.

"Эдвард..." начала Стелла рядом с ним.

Услышав нотки неопределенности в её голосе, он обернулся, чтобы посмотреть на неё, переключив очки на стандартную функцию ближнего картографирования. Когда карта перенастроилась, Эдвард увидел, что она смотрит на корабль с выражением тревоги. "Что не так?"

"Он словно весь обгорел", пробормотала она в тишине. "Весь низ корабля залатан по новой. Вероятно, у них было серьёзные разрушения корпуса на нижних палубах".

Чувство страха сразу затмило ожидание Эдварда о скорой встрече с Мартином. "Инженерный отсек".

Стелла не ответила, однако по её испуганному выражению, Эдвард понял, что они оба думали об одном и том же.

Чарльз.

Глава 44

Генри Брэдфорд стоял на асфальте возле посадочной опоры "Зенита", наблюдая за тем, как вереница членов экипажа спускалась по главной грузовой рампе группами по шесть человек; каждая группа несла на плечах длинную коробку из светлого металла. Фамилия и идентификационный номер были нанесены под трафарет по бокам каждого гроба.

"Кто-то будет гореть огнём за это", сказал он тихо.

"Да, так и будет", сказал Мартин.

Генри повернулся к группе из четырёх человек, стоявшей рядом с ним: Мартин, Чарльз, Нокс и София Ву. "Вы и в самом деле считаете, что сможете заманить их в ловушку?"

"С помощью адмирала О'Дэйра шансы в нашу пользу значительно выросли", ответил Чарльз. "Улучшения, которые он провёл для наших защитных экранов, означают, что корабль легко выдержит воздействие ракетного удара, вроде того, под который попал рейс 273".

"Допуская, что они всё ещё намерены уничтожить корабль обычными средствами, им придется делать это в непосредственной близости, и лично", сказал Нокс. "И мы будем их дожидаться".

Генри повернулся к доктору Ву. "И вы сможете увидеть их приближение?"

Она кивнула. "Теория состоятельная. Мы не узнаем, пока это не произойдёт".

"Это то же, что и карточная игра", сказал Мартин. "Так же, как и демпферное поле. Но это наш лучший шанс подобраться ближе к врагу".

"Я говорил вам, что не был там, где я сейчас, если бы полагался на везение", сказал Генри.

"А что стало бы с вашей компанией, если бы "Зенит" уничтожили возле Альфы Центавра?" спросила доктор Ву с неприкрытым презрением.

Генри посмотрел на неё. "В случае потери "Зенита", общественность посчитает, что технология привода оказалась несостоятельной. На моих корпоративных партнёров начали бы давить инвесторы, с требованием выйти из проекта "Расселина", и на "Старфайр" навалилась бы вся тяжесть последующего расследования. Независимо от результата, стоимость акций на рынке рухнула бы, похоронив компанию. *И похоронив меня*".

"А по мне, так вы игрок", сказал Мартин. "Готовы удвоить ставки?"

Генри повернулся лицом к медленно движущейся процессии серебристых гробов, растянувшейся от "Зенита" до главного ангара. "Говорите, что вам требуется."

* * *

Эдвард оставался в нервном ожидании, когда экипаж "Зенита" начал выходить из служебного терминала, где их опрашивали и подвергали медицинскому осмотру, перед тем как официально разрешили разойтись.

Те из них, кто вернулся, проще говоря.

Каждый, кто стоял в огороженной зоне для встречающих на лётном поле, мог видеть гробы, которые выносили с корабля. Эдвард не понимал, что произошло.

Миссия "Зенита" была полным успехом. Ни о каких смертях не сообщали. Как такое могло случиться?

Стелла стояла рядом с ним, внешне спокойная, однако Эдвард видел, что она теряет уверенность, будучи убеждённой, что её алгоритм наведения был всему виной.

А если она права? Или, это была одна из моих модификаций корабельного дизайна? Наша вина, или нет? А может, из-за того, что мы прибыли сюда?

Толпа зевак начала рассасываться. Один за другим, члены экипажа выходили из здания терминала; они тут же подхватывались признательными любимыми и близкими, и уносились на крыльях счастья домой. Семьи покойных уже были уведомлены, хотя имена жертв всё ещё не объявляли. Эдвард знал, что Мартин выжил, потому что он идентифицировал себя персоналу контрольной башни, прежде чем сделать личное сообщение Генри Брэдфорду, но никто ничего не упоминал о Чарльзе.

Что, если он погиб там из-за того, что мы влезли? Что, чёрт возьми, мы сделали?

Его размышления были прерваны, когда Стелла крепко сжала ему руку, так что он почувствовал боль. Проследовав за её взглядом, Эдвард увидел двух мужчин, появившихся у выхода служебного здания; они шли бок о бок.

Мартин и Чарльз. Слава Богу.

Пока он наблюдал, Дженнифер Донован выдернула Чарльза с дорожки и притянула его к себе. Она обвила его руками, и Чарльз ответил тем же, обнимая её с такой же дикой

страстью. И так они стояли вдвоём - словно застыв во времени; абсолютно игнорируя весь остальной мир.

Эдвард видел, как Мартин отделился от выходящих из здания, и стал смотреть на этих двоих пытливо, с печатью печали на лице. На противоположной стороне стоял Тревор; он долго глядел на воссоединившихся влюблённых, затем повернулся и пошёл прочь.

Эдвард высвободил руку из сжатых пальцев Стеллы и стал проталкиваться через оставшихся зрителей в сторону Мартина. Он осторожно положил руку на плечо Мартина, обнаружив при этом, что когда он дотронулся до куртки капитана, пальцы его дрожали.

Мартин быстро повернулся при прикосновении, и его глаза расширились, когда он увидел Эдварда.

"Эд..." Это было всё, на что он оказался способен, прежде чем Эдвард зарыл свои пальцы в волосы Мартина и потянул его голову вниз - пока их губы не встретились в яростном поцелуе - настолько яростном, что Эдвард едва ли заметил, что как Мартин обнял его, накрепко прижав к своей груди. Всё, что знал Эдвард - Мартин живой; здесь и сейчас - у него в руках; и целует его в ответ.

Наконец он отпрянул назад, задыхаясь. Эдвард всматривался в привлекательное лицо, по которому он истосковался, осязая тело человека, к которому он хотел крепко прижаться - на целую вечность. Внезапно, ему стали глубоко безразличны секреты, реальность истории, и откровенная ложь между ними. Всё, что его заботило - здесь и сейчас, данное мгновение во времени, когда ничто другое не имело значения. В следующий миг, он обратился к этим глупым, сентиментальным, и потенциально пагубным словам, которые были выжжены в его сердце, и сделал то, что он обещал себе никогда не делать.

Он произнёс их вслух.

"Я тебя люблю".

* * *

От этих слов, у Мартина закружилась голова. Сердце стучало в ушах, а вся его решимость пропала. Простая, и явно искренняя декларация Эдварда проломила все эмоциональные барьеры, которые Мартин выстраивал против него. Краем глаза он увидел, как Чарльз вскинул голову; на его лице застыло напряжение.

Все стратегии Мартина враз оставили его. Он обнаружил себя обнажённым и уязвимым перед наивными голубыми глазами Эдварда, сиявшими за преломляющими полями его очков.

Ты солгал мне. Ты всё время мне лгал. Всё, что я знаю о тебе - фикция, за исключением одного непреложного факта.

Единственная истина во всей твоей истории.

То единственное, что я должен был выяснить сам.

То единственное, чего бы ты никогда мне не сказал.

Мартин широко улыбнулся, заставив улыбку затронуть и его глаза - непревзойдённое умение, отточенное многолетней практикой в искусстве обольщения.

Я знаю кто ты.

Он наклонился вперёд и снова поцеловал Эдварда - глубоко и страстно, используя каждый трюк из своего богатого учебника, чтобы взвинтить наслаждение того, кто был рядом с ним, до максимума. Он оторвал себя от него, а затем снова прижал юношу к себе.

"Я тоже тебя люблю", прошептал он на ухо Эдварду со всей искренностью, которую он мог передать.

Господи, если ты сейчас слушаешь, пожалуйста... пожалуйста, я... Мартин закрыл глаза, чтобы слёзы не могли сорваться. *Пожалуйста.*

Пусть это будет просто ещё одна ложь.

Глава 45

Эдвард пробуждался постепенно, сначала осознав мягкий ритм, накатывающий в правое ухо, а затем и упругую тяжесть, обвернувшуюся вокруг его спины, и далее покрывающую его через бедро. Воспоминание о предыдущей ночи проникло в его сознание, и он улыбнулся. Остальные части тела тоже давали о себе знать - довольно-таки восхитительно саднящие после напряженной физической активности вечера, которая продолжилась в ночи, и возобновилась ранним утром.

Эдвард распрямил согнутую левую руку, покоившуюся рядом с его головой, и положил ладонь на грудь Мартина, наслаждаясь теплом гладкой кожи и твердостью мышц под ней. Он скользнул пальцами ниже, пока не нашёл то, что искал, и начал мять мягкую плоть, пока она не закаменела. Он продолжал играть со своим призом, вслушиваясь ускоряющийся ритм сердцебиения Мартина, пока рука, лежавшая на нём, не обхватила его крепко вокруг его талии.

"Эдвард". Голос Мартина всё ещё был спросонья. "Ты совершенно ненасытный".

Эдвард на быстро сжал трубу, чувствуя, как тело Мартина дёрнулось в ответ. "Ты уже проснулся?"

"Да! Для чего это было?"

Эдвард медленно и нежно двигал своей рукой вверх и вниз. "Можем ли мы говорить о том, что я *всецело* в фокусе твоего внимания?" Его тон был нарочито ленивым и игривым, но он чувствовал, как ритм его собственного сердца убыстряется оттого, что дыхание Мартина стало более тяжёлым и прерывистым.

"...а-а... да".

Эдвард поднял голову и начал прокладывать дорожку из поцелуев, умудрившись поцеловать напоследок грудь своего любовника, и не нарушая при этом ритма. Его губы соприкасались с линией шеи Мартина, и далее по линии его челюсти. "Ты близко?" прошептал он.

"Да", ответил Мартин, его голос был хриплым. "Очень..."

"Тогда целуй меня".

Он почувствовал, как правая рука Мартина проскользнула под его затылок и подтянула голову ближе, так, что их губы встретились. Язык Мартина раздвинул ему губы, и

проникнув внутрь, прошёлся по рту. Немедленно, Эдвард ответил поцелуем, ускоряя при этом движение своей руки. Он глубоко вдохнул, пробуя на вкус дыхание своего партнера.

Голова Мартина внезапно дёрнулась назад: он издавал бессвязные звуки; его тело пронзили спазмы от умелых прикосновений Эдварда. По пальцам юноши разливалось жидкое тепло. Мартин откинулся на кровать, издав громкий стон.

"Доброе утро". Расслабившийся Эдвард лежал на боку, подперев свою щёку рукой.

"Д...доброе утро", Мартину с трудом давалась речь.

Эдвард провёл всё ещё мокрыми пальцами по коже Мартина, следуя по его телу от паха до с грудной клетки, и проводя ими через мелкие лужицы тёплой жидкости, в которые собралось семя его любовника. Поднеся руку к своим губам, он изящно облизнул пальцы.

"Боже, Эдвард", сказал Мартин. "Ты как малолетка".

Эдварду очень хотелось смотреть на Мартина - именно сейчас, распостёртого на его кровати, и всецело в его власти. "Короче. Полагаешь ли ты, что в состоянии вдуть мне опять?"

"Я мог бы... мне надо несколько минут, чтобы отойти".

"Ничего, подождём". Эдвард снова провел кончиками пальцев по груди Мартина, выводя серию случайных узоров, пересекавших капельки липкой жидкости, остывающей на коже. "Ждём..."

Грудь Мартина ушла из под его пальцев, когда тот сделал внезапное движение, и Эдвард обнаружил, что его бесцеремонно перевернули на спину. Тяжесть придавила ему нижнюю часть тела. Мартин оседлал его, и прижал руки Эдварда к матрасу над головой.

Эдварду было любопытно, но он оставался беспечным. Он знал, что он в заботливых руках. "Марти, что ты...?"

Мартин прижался к нему непристойным лобковым накатом, которым, казалось, он владел в совершенстве, и Эдвард ойкнул от трения об его собственную затвердевшую плоть.

"Моя очередь", рявкнул Марти, отпустив руки Эдварда, чтобы нащупать что-то на ночном столике. Эдвард слышал как Мартин трёт ладонь о ладонь, и почувствовал слабый запах лаванды. *Массажное масло, которое я использовал на Марти прошлой ночью.* Он почувствовал, что вес Мартина слегка сместился, когда его любовник взял в обе руки

пульсирующую эрекцию Эдварда, оставляя щедрый слой тёплой смазки поверх чувствительной кожи.

Эдвард сдерживал свое дыхание, но был не в состоянии сделать то же самое со своим нетерпением.

Возможны два следующих варианта.

Взрослея, он встречался с парой солдат; оба мнили себя эксклюзивными активами, по-видимому вбившими в свои головы, что им всегда будет отводиться роль доминирующего партнера. К радости Эдварда, он обнаружил, что Мартин был куда более раскрепощённым. Очевидно, Марти было глубоко наплевать, кто будет кем, лишь бы они оба были полностью удовлетворены процессом.

Вариант первый был бы в удовольствие, но, ах, вариант второй - вот это действительно было бы нечто особое, чтобы начать день!

Эдвард затаил дыхание, чувствуя, как постепенно, тугое тепло обволакивает его плоть. Его затрусило от наслаждения, когда Мартин пронзил себя его эрекцией. Эдвард торопливо выдыхал каждый раз, когда спина Мартина выгибалась от похоти, и наощупь прикоснулся к нему, но Мартин схватил его за запястья и прижал их к матрасу.

"Не касайся", проговорил он с нежной хрипотцой. "И не разговаривай. Просто чувствуй".

Мартин снова начал двигаться вверх и вниз, в то время как Эдвард извивался под ним. Наконец, Эдварду уже стало невмоготу. "Марти, отпусти меня".

Мартин перестал двигаться, всё ещё глубоко насаженный на набухший балун Эдварда. Он отпустил его запястья. "Что такое?"

"Поцелуй меня".

Мартин наклонился вперёд, встречая поцелуй, и нежно поцеловал в ответ. Эдвард обнял руками своего любовника, осторожно переворачиваясь вместе с ним, пока Мартин не оказался лежащим на спине, а Эдвард сверху. Эдвард согнул ноги Мартина, создавая для себя более удобный угол, и начал ебсти его по-взрослому: в темпе, со всем размахом, вводя шишку по самые яйца.

С каждым толчком, Мартин издавал всхлипывающий стон, при этом всякий раз сам подаваясь навстречу партнёру. Наконец, он достиг кульминации: с подёрнутыми пеленой глазами, захлёбывающийся криком, и собственной спермой, вытекающей ему на живот. Мартин крепко прижал его к себе, и Эдвард почувствовал жидкость на своей коже. Не в состоянии более сдерживаться, Эдвард проник в тело Мартина так глубоко, как только он мог, и кончил, содрогаясь всем телом от экстаза высвобождения.

Несколько мгновений они лежали неподвижно. Эдвард бережно освободился из Мартина и лёг рядом с ним.

"Вау". Некоторое время он ничего не говорил, стараясь отдышаться. "Это было изумительно. Даже более, чем обычно". Он потянулся, чтобы коснуться лица Мартина, и по очертаниям его лица понял, что его любовник улыбается.

"Я рад, что тебе понравилось, потому что уверен, что так оно и было". Мартин сделал глубокий вдох, затем резко выдохнул. "Чёрт. Мне всегда было интересно, какие при этом ощущения".

"Какие ощущения? При этом? Мы не делали ничего такого, чего мы не делали раньше". Эдвард нахмурился. "Подожди. В этот раз было как-то по-другому. Более насыщенно. И мне обычно требуется больше времени".

"Это оттого, что я не одел тебя по этому случаю", пробормотал Мартин.

Эдвард ахнул. Он потянулся, чтобы пощупать себя, и не обнаружил чехла, который ожидал там найти. "Ты ёбнулся?" закричал он. "О чём ты думал?"

"Мне сделали все мои уколы", сказал Мартин как ни в чём не бывало. "И я отчётливо помню, как ты говорил, что делал свои. Так что это не проблема, если только ты не цеплял чего-то такого, о чём я никогда не слышал".

"Нет, конечно", возмутился Эдвард. "Но всегда есть риск, что..."

"Я подумал о риске". Мартин перекатился и встал с кровати. "И взял его на себя".

"Но зачем?"

"Потому что я хотел, чтобы это стало особенным. Память о тебе - такая, которая бы отличалась от всего остального. Что-то, чего никто другой не мог коснуться".

Эдвард сел и повернул голову на голос Мартина. "Ты не должен был рисковать. Если бы я причинил тебе вред, думаю, я не смог бы перенести этого".

Мартин помолчал. "Я знаю, что ты никогда бы этого не сделал".

"Нет, конечно. Я люблю тебя".

Мартин ничего не ответил.

"Марти?"

"Я тоже люблю тебя, Эдвард".

Эдвард слушал как шаги Мартина удалятся в сторону ванной. "Мартин".

Шаги остановились.

Он глубоко вздохнул. "Это было что-то *особенное*. Спасибо тебе".

"Я рад", тихо сказал Мартин.

Эдвард собирался сказать больше, но услышал как дверь в ванную закрылась. Потом он услышал, как включился душ. Он плюхнулся назад, растянувшись на кровати.

Чёрт. Я мог бы и привыкнуть - к такому.

* * *

Мартин забился в угол душевой кабины, и его тело быстро онемело под струями холодной воды.

Я, блядь, абсолютно худший человек во всём проклятом мире.

Через несколько минут он с трудом поднялся на ноги, дрожа от холода. Сделав горячую воду, и отрегулировав её до терпимого уровня, он позволил ей течь по своему телу, смывая следы секса. Уткнувшись лбом в стеклянную стену душа, он дал теплу проникнуть до костей, стараясь не думать о том, что он сделал - но проигрывал эту битву.

Он был напуган. Он увидел гробы, и ему было страшно.

Мартин начал легонько биться головой об стекло, но недостаточно громко, чтобы быть услышанным через дверь ванной.

Он испугался, что я мог умереть там, потому что ОН, НАХЕР, ЛЮБИТ МЕНЯ. Бог мой, я такой ублюдок.

Он поднял голову, так что поток горячей воды бил ему в лицо, смывая его сердитые слезы.

Если бы я действительно хотел успокоить его, я бы просто провел ночь, болтая с ним. Он бы удовлетворился этим. План был в том, чтобы продрать его, и вытянуть информацию, выяснив почему они на самом деле оказались здесь. Я не должен был с самого начала прогонять его через этот чёртов сексуальный марафон. О чём я, блядь, думал?

Он выключил воду и открыл дверь. Вместо того, чтобы взять полотенце, он уставился на своё отражение в запотевшем зеркале напротив душевой кабины.

Я мог бы найти другой способ сделать его счастливым. Какой-то другой способ компенсировать то, что я собирался сделать. Но я этого не сделал. Почему?

Выйдя из душа всё ещё мокрым, и не обращая внимания на воду, капающую на пол, он исследовал свои налитые кровью глаза. Мартин знал, как читать людей.

Глаза никогда не лгут.

Он встретил свой собственный взгляд, и увидел всё, что там было написано.

Вина. Страдание. Необходимость.

Я сделал это, потому что был слабаком. Потому что был алчным. Потому, что я хотел позволить этому свершиться - но лишь на одну ночь. Одну ночь, чтобы самому прочувствовать это. Одну ночь, чтобы позволить себе отдаться ему - бесприкословно.

Он опёрся ладонями на раковину и опустил голову, прервав зрительный контакт с тем произвольным желанием, которое было столь отчётливо написано на его лице.

Одну ночь позволить любить меня - до того момента, когда я его предаю.

Он повернул голову к двери ванной комнаты; в сторону кровати, которую он разделил со своим любовником - человеком, которого он отчаянно не хотел потерять.

До того дня я, когда я разрушу его веру, и уничтожу эту любовь навсегда.

"Прости, Эдвард", прошептал он.

До сегодняшнего дня.

Глава 46

Выйдя из ванной, Эдвард просушил волосы полотенцем и направился к шкафу. Он вытащил пару брюк наугад. Они все были одинаковые; но даже если кто-то и заметил, что он всегда носит чёрные брюки, то никогда не упомянул об этом вслух, что упрощало ситуацию. Ему хватало того, что всякий раз нужно было убедиться, что он не носит одну и ту же рубашку два дня подряд. Если бы подобное случилось, кто-нибудь мог заметить, что он не разбирает цвета - в тех случаях, когда они не были помечены для него на дисплее несущей волной для незрячих.

Он надел брюки и провел пальцами по этикеткам рубашек, напечатанным тактильными чернилами. Это было не бог весть какое изобретение, но Эдвард был признателен за то, что оно широко использовалось в этом времени. Иначе, он бы никогда не смог притворяться, что в состоянии читать бумажные документы, которые всё ещё широко использовались в обиходе. Его легенда лопнула бы враз, если бы очки не давали возможность читать текст, позволяя ему разбирать слова и диаграммы, напечатанные на бумажных носителях. Тем не менее, даже без очков, он мог воспринимать неоднородность шрифта, реконструируя его в уме. В итоге, он выбрал рубашку, которую хотел; ярлык сообщал, что цвет - насыщенный аква. Он накинул её на себя, оставив возню с пуговицами на потом.

Вернувшись в спальню, он попытался сдержать зевок.

Занятие животным сексом всю ночь напролёт звучит великолепно в теории, но идти на работу на следующий день немножко тяжеловато. Он усмехнулся про себя. *Ну и само собой, дикая ебля с утра пораньше попросту вынуждает торопливо отбывать часы на работе, чтобы всё можно было повторить - опять и опять.*

Он подошёл к тумбочке и наклонился, чтобы взять свои очки с зарядной станции.

По крайней мере, Марти знал достаточно, чтобы понять, что я не шучу, когда я сказал, что мне нужен план комнаты и некоторых объектов в ней, чтобы оставаться абсолютно привязанным к месту.

Вот почему одна из его кроватей была убрана, а другая выглядела наверное так, как будто её притащили из дешёвого отеля в Вегасе. Он глубоко вдохнул, сморщив нос от запаха пота и спермы, и вспоминая ощущения от прикосновений Марти и вкуса его тела.

Вообще-то, у меня собрание ведущего персонала. Сейчас нет времени дрончить на воспоминания о том, как мой потрясающий бойфренд отъебал меня десятью разными

способами, или как я трахал его. Или... чёрт... то, он проделал с его... Ладно, обсосёшь эту мысль попозже. Мне пора на работу.

Он вошёл в гостиную, где Марти, уже полностью одетый и развалившийся на диване, разглядывал что-то в своих руках. Эдвард почувствовал, как его лицо вспыхнуло, когда он вспомнил о своих мыслях в спальне, и насколько близок он был к тому, чтобы почти-что забыть на предстоящее собрание ключевых участников проекта - ввиду некоторого самосозерцания... при том, что Марти пребывал в соседней комнате.

Неосмотрительно, Эдвард. Будь внимательнее.

"О, извини", сказал он. "Я думал, ты собирался уйти, пока я в душе. Я не подумал, что ты всё ещё здесь".

"Это был первоначальный план", сказал Марти, не отводя взгляд от прямоугольного объекта, который он держал. "Но я решил остаться, и немного пошарить тут, пока ты был занят".

Эдвард рассмеялся. "Ага, как будто мне есть что прятать".

Мартин отвёл левую руку в сторону, и Эдвард услышал отчётливый шелест бумажных страниц.

Срань господня. "Это... это книга?" спросил Эдвард. "Настоящая?"

Мартин повернул голову, что посмотреть на него. "Да; ты не можешь видеть её?"

Эдвард с удивлением подошёл ближе. "Я вижу её, но не понял, что это такое. Она должно быть очень старая".

Марти снова перевёл взгляд на книгу в своих руках. "Почему ты так подумал?"

"Моя звуковая карта показывает отсутствие тактильной краски шрифта. Это было общепринято в книгах, которые были напечатаны на рубеже веков, и до тех пор, пока они не вышли из моды". Эдвард протянул руку. "Можно посмотреть?"

Без всяких комментариев, Мартин передал ему книгу.

Крупнозернистое глубокое тиснения кожаного переплёта чувствовалось как грубые морщины под чувствительными кончиками пальцев Эдварда. Он раскрыл книгу наугад, и коснулся краёв страницы, обнаружив почти незаметную шероховатость, которая подсказала ему, что книга была с золотым обрезом.

"Потрясающе. Где ты её взял?"

"Нашёл. "Алиса в Стране Чудес". Эта - не из категории книжек, которые бы просто валялись у тебя по углам, Эд".

Эдвард похолодел. Он резко захлопнул книгу; его пальцы лихорадочно ощупывали обложку, снова, и снова, изучая контур надписи, вес, знакомую зарубку в верхнем правом углу. Он оглянулся на Марти, с лицом побелевшим от ярости. "Ты... ты, ёбаная мразь", закричал он. "Как ты посмел?!"

Марти вскинул бровь. "Никак проблема?"

"Она моя!" закричал Эдвард. "Эта книга - моего отца. Он дал её мне, перед тем как умереть! Это всё, что у меня осталось от него, а ты решил лапать её своими погаными руками, лишь потому что тебе захотелось покопаться у меня?" Эдвард почувствовал, как его щёки начало покалывать из-за слёз. "Пошёл вон! Уёбывай из моей комнаты!"

Мартин вздохнул. "Эдвард, извини. Серьёзно. Но ты ошибаешься. Это не то, о чём ты подумал".

"Что, к чёрту, всё это означает?" выпалил Эдвард, всё ещё кипя от негодования. "Эту книгу я знаю так же, как все линии на своей ладони".

"Уверен, что так и есть", сказал Мартин. "Я догадался о многом, исходя из факта, что у Стеллы есть точно такое же издание "Алисы в Зазеркалье". Он встал. "Это не твоя книга, Эдвард. Во всяком случае, ещё не твоя".

Эдвард хотел закричать, что всё это чушь, пока сказанное снова не пронеслось у него в голове, и не схлопнулось в одно-единственное слово.

Ещё.

О, Боже. Нет.

Мартин, опустив глаза, шагнул вперёд и взял книгу из пальцев Эдварда. "На самом деле, она Чарльза. Он не знает, зачем я попросил его одолжить её мне".

Нет. Пожалуйста, пожалуйста. Этого не может быть.

"Я знаю, Эдвард". Мартин положил книгу на кофейный столик и выпрямился во весь рост, прямо встретив взгляд Эдварда. "Я знаю кто ты".

"Как давно?" прошептал Эдвард.

"Я понял это во время миссии", ответил Мартин, его голос был холоден. "Но не был уверен до конца - до того момента, когда мы вернулись. Джейк сделал проверку твоего ДНК-профиля, чтобы определить, кто были твои родители".

"Ты знал..." тихо прошептал Эдвард. "Когда я сказал тебе, что люблю тебя... ты уже знал".

Мартин не дрогнул, и лишь смотрел на него выжидающе. "Скажи мне свою фамилию, Эдвард. Твою настоящую фамилию".

Эдвард сглотнул. "Прошлой ночью. Этим утром. Всё время, что ты говорил мне, что любишь меня... это была ложь, да? Чтобы заставить меня врасплох?"

"Твое имя. Отвечай".

"Эдвард".

"Эдвард - кто?"

Я всегда буду любить тебя, Марти.

Эдвард закрыл глаза; его сердце разрывалось. "Эдвард Давенпорт".

Глава 47

Стелла шагала между двумя офицерами безопасности "Старфайр", стиснув кулаки в карманах своей куртки. Они поднялись по тщательно охраняемой грузовой рампе в ангар, а затем направились по соединительному коридору вглубь "Зенита". Наконец, её эскорт остановился перед непримечательной дверью с надписью "конференц-зал". Тот, что повыше, и которого она про себя нарекла "Ублюдок Первый", постучал в дверь костяшками пальцев.

"Войдите", ответил Мартин.

Стелла удивлённо взглянула на Ублюдка Второго. "Я думала, вы сказали мне, что отведёте меня к моему брату".

Тот, что пониже, кивнул. "Я уверен, что капитан Аткинс всё объяснит, мэм". Он указал дверь. "После вас".

Стелла толкнула дверь и вошла в конференц-зал; Ублюдок Первый запер за ней дверь.

Стелла изучала троицу, находящуюся в помещении.

Эдвард расплылся на ближайшем к ней сиденье. Мартин сидел напротив него, его лицо было невыразительной маской. Был ещё один тип, стоявший, прислонившись спиной к дальней стене. Она не пересекалась с ним раньше, но знала по манифесту экипажа. *Нокс*.

Экран на стене справа от Мартина был включён; на разделённой картинке было лицо Джейкоба Аткинса по одну сторону, и стандартный текстовый редактор - с другой.

"Заходите, Стелла", сказал Мартин. "Присаживайтесь, пожалуйста".

Она нахмурилась. "Эти сказали, что у Эдварда какие-то проблемы".

"Это было бы преуменьшением", сказал Нокс с едва заметной ноткой веселья.

Краем глаза Стелла заметила, что ранее чистая рамка документа уже не пуста. Взглянув на документ, она увидела, что всё сказанное с тех пор, как она вошла сюда было со всей скрупулёзностью отображено на экране.

Она повернулась к Мартину. "Что здесь происходит?" потребовала она.

"Пожалуйста, садитесь, мисс Давенпорт". Голос Мартина был спокоен. "Нам нужно о многом поговорить".

"Эдвард, что ты им сказал?" прошипела она на китайском мандарине.

"Ничего такого, о чём бы мы ещё не знали", ответил Мартин.

Она моргнула, потрясённая тем, что он понял её слова, а затем заметила, что они точно переведены на экране.

"Программа мгновенного перевода", сказала она по-русски, заметив, что слова появляются на английском языке. "Умно".

"Уверен, что ты нашла бы способ переиграть её в конце концов", сказал Мартин. "Однако, по большому счёту, это была бы трата времени для всех нас, а времени, мне сдаётся, у нас в обрез". Он указал на стул рядом с Эдвардом. "Из того, о чём маленький Эдвард пожелал нам поведать, вырисовывается то, что в игре задействованы такие силы, о которых даже ты ничего не знаешь".

Она скрестила руки и кичливо улыбнулась. "Сомневаюсь".

"Кто-то заминировал зону высадки возле Центавра", проговорил Эдвард, в первый раз за всё время.

Она уставилась на него, в шоке не столько от его слов, сколько от безнадёжного, обречённого тона его голоса. "О чём ты?"

Мартин постучал по его ристкомпу, и второй видовой экран за ним осветился, показывая аудио-видео запись регистратора данных ходовой рубки. Она в молчании смотрела за развитием событий, последовавших за прибытием "Зенита" в пространство Центавра.

Мартин выключил экран, на том моменте, когда они прорвались через периметр минного поля в открытое пространство. "В конце концов, мы смогли извлечь одну из мин, и обнаружили, что она сделана людьми, и оснащена миниатюрным СП-приводом, который способен на темпоральные перемещения". Он прямо встретил её взгляд. "Было относительно легко умозаключить, что нас подловил враг, действующий из будущего. Враг, который использовал путешествие во времени, как оружие для нашего уничтожения".

"Это маловероятно", сказала она, пытаясь сдержать свой тон. "Если бы они работали из фиксированной точки в будущем, их бы стёрло временным сдвигом - в тот момент, когда временная линия перестроилась в ответ на произведённые изменения. Это было бы самоубийством".

"Откуда, тогда?" спросил Нокс.

"Любому путешественнику, чтобы сохранить свою личность незатронутой перед лицом обширного временного разрушения стольких исторически значимых судеб, пришлось бы появиться здесь, в настоящем, а затем вернуться в будущее - после того, как произошло хроно-перепостроение", произнесла она с ноткой превосходства. "Что-либо другое, и реконструкция их попросту перепишет. Всё это подразумевает мобильную платформу для перемещения во времени".

"Корабль?" спросил Мартин.

"Корабль был бы самым логичным решением", ответил Эдвард безэмоционально. "Привод складывающегося пространства небольшого звездолёта может быть доработан для темпоральных переходов. Во всяком случае, это было бы возможно, если там есть необходимая вычислительная мощность и алгоритмы математических преобразований, позволяющие вычислять упрощённые решения для 4-мерного наведения".

"Которых ни у кого нет". Стелла вызывающе вскинула подбородок. "Мне понадобились пять лет целенаправленных исследований для создания уравнений, которые позволяли бы осуществлять персональные пространственные переходы. Уравнения для расчёта прыжков во времени были выведены из этой моей работы. Им бы потребовался доступ к значительной части моих неопубликованных данных, а также компьютерным моделям".

"Я сделал это". Призрачная улыбка появилась на губах Эдварда.

"Тебя в счёт не берём". Стелла была рада, что её брат обнаружил признаки жизни.

"Факт остаётся фактом, значит надо брать во внимание кого-то ещё", сказал Мартин. "Если только вы не заявите сейчас, что оба имеете отношение к тому, что мы там встретили".

Стелла впилась в него взглядом, чувствуя что её возмущение нарастает - как и жар на её лице. "Вы всерьёз утверждаете, что мы на это способны?"

"Я понятия не имею, кто на что способен", сухо ответил Мартин. "Но вы не ставили это минное поле. Это я уже знаю".

Эдвард посмотрел на него. "Жуть, как ты уверен в себе".

Мартин нахмурился от враждебного тона Эдварда. "Минное поле были сосредоточено вокруг точки высадки, которая была задана изначальным алгоритмом таргетинга, разработанным доктором Софией Ву. Мы выжили, потому что новый алгоритм Стеллы забросил нас на периферию, и мы смогли сбежать прежде чем всё поле обрушилось на нас. Он встретил её потрясённый взгляд. "Спасибо, что сохранили наши жизни, кстати".

"Стоп", сказала она, "если минное поле было создано, основываясь на данных о старом алгоритме, это говорит о том..."

"Это говорит о том, что ваша версия алгоритма таргетинга не существовала в исторической записи во времена, когда создали минное поле", ответил Нокс хмуро. "А также о том, что сама запись предшествовала вашему прибытию в это время. Это - единственная причина, по которой на вас не защёлкнули наручники и не засунули за решётку прямо сейчас".

"Это, и тот факт, что Джейк сумел идентифицировать ваших родителей по вашим профилям ДНК", добавил Мартин.

Стелла долго и оценивающе смотрела на него, а потом села в кресло рядом с Эдвардом.

"Насколько много вы уже знаете?"

"Мы знаем, что вы биологические дети Чарльза Давенпорта и Дженнифер Донован", сказал Джейкоб с экрана.

"А они знают?" спросила Стелла.

"Нет", ответил Мартин. "Никто не знает, кроме нас пятерых. Я предполагаю, что для вас обоих наступили бы последствия, если бы они узнали".

"Мы оказались бы здесь в ловушке", сказала Стелла. "И не смогли бы вернуться домой, если знание их будущего помешает им иметь детей, которые, став взрослыми, будут нами".

"За этой точкой, мы переходим в реалм предположений", сказал Мартин. "Я знаю, ваша мать умерла в результате радиационной аварии. И предполагаю, что этим кораблём был "Зенит"".

"Да". Эдвард выпрямился в своём кресле. "Хотя, к тому времени, его переименовали в "Азимут". Мы выросли на борту во время миссии по колонизации. Авария реактора произошла на девятом году проекта, незадолго до того, когда "Азимут" должен был совершить прыжок домой. Тревор был старшим дежурным офицером на главном инженерном посту управления, когда произошла авария. Он принял решение начать аварийный сброс, прежде чем экипаж смог эвакуировать отсеки, подверженные риску облучения. Позже, Комиссия Гражданского Контроля сняла с него обвинения в неисполнении обязанностей, но папа был не согласен с решением. Он ушёл из "Старфайр", и занимал другие инженерные должности, когда мог их получить, но всякий раз терял

работу, когда его пьянство выходило из-под контроля. Мы со Стеллой делали всё возможное, но ситуация была отчаянная, чтобы пара детей могла с ней справиться; тем более, что я всё ещё приспособился к своей... неполноценности. Думаю, это был лишь вопрос времени, прежде чем вмешались бы социальные службы и отняли нас у него".

Мартин напряжённо наклонился вперёд. "Что их остановило?" спросил он, поглощённый историей вопреки самому себе.

Эдвард молчал.

"Ты", прошептала Стелла.

Мартин сел прямо. "Я?"

"Ты был самым близким его другом, и быстро остался лишь единственным из всех друзей", продолжила она. "Ты заставил его сделать выбор между бутылкой и крестом на вашей дружбе. Он выбрал тебя. Потом, ты заставил его пройти курс детоксикации и консультирования, и в конечном итоге - ты собрал осколки нашей семьи вместе".

Мартин не отрываясь смотрел на неё, затем повернулся к Эдварду с задумчивым лицом.

"Нет, это было не отбивание поклонов герою, если это то, о чём ты думаешь". Эдвард сделал кислое лицо. "По крайней мере, не совсем. Ты меня пригласил *погулять*, помнишь?"

"Я помню", сказал Мартин, отводя глаза.

"В общем, не суть важно", подвела итог Стелла. "Изменения, которые внёс Тревор в систему аварийного сброса, гарантируют, что события при аварии пойдут другим путём, если она повторится. Всё, зачем мы сюда пришли, мы выполнили. Мы могли бы уйти в любое время".

"Отчего же не ушли?" спросил Нокс.

"Потому, что человек, которого я думал люблю, попросил меня дождаться его", через силу процедил Эдвард. Он посмотрел на Мартина. "Поэтому я ждал".

"Временная платформа Эдварда - это проектор с фиксированной точкой", сказала Стелла, с печалью смотря на своего брата. "Пока мы находимся здесь, она держит нас в непрерывном захвате, предотвращая временную линию от провала в новую конфигурацию. Однако, как только мы уйдём, мы станем частью новой истории, основанной на этом настоящем. Возможно, наша память никогда не расскажет нам, кем

мы были до временного сдвига". Она вздохнула. "Но для этого, нам обоим потребовалось бы уйти. Ничто не изменится, если один из нас решит оставаться здесь".

"Это то, что вы хотите?" спросил Джейкоб. "Переписать себя в кого-то другого?"

"Мы пришли сюда, чтобы изменить свои собственные судьбы", сказала Стелла. "Надеюсь, к лучшему. Но мы не узнаем, сработало ли это, до нашего возвращения, когда история раскроет перед нами страницы".

"Кое-чего я не понимаю". Нокс нахмурился. "По идее, вы оба существуете из-за того, что Чарльз Давенпорт присоединился к проекту "Расселина", и встретился с Дженнифер Донован. Это значит, что ваша временная шкала появилась в результате уничтожения "Тринити", рейс 273".

Стелла удивлённо подняла бровь. "Полагаю, это так".

"Таким образом, если минное поле развернули до того, как твоя временная линия существовала, оно предшествовало катастрофе "Тринити"".

Мартин нахмурился. "Я не вижу, к чему ты клонишь, Томас".

Нокс пристально посмотрел на него. "Если минное поле существовало до того, как вы присоединились к "Старфайр", и до того, как они вернулись назад во времени и изменили алгоритм таргетинга, то в их первоначальной временной линии мы должны были прыгнуть прямо в центр минного поля. Как мы выжили?"

Мартин посмотрел на Эдварда, который выглядел совершенно озадаченным. "Как мы выжили, в *тот раз*?"

"Не знаю", сказал Эдвард. "Не было никаких исторических отчётов, упоминающих, что "Зенит" сталкивался с минным полем".

Стелла рассмеялась. "Старый добрый Генри". Она посмотрела на Мартина, удивлённая его очевидным недоумением. "Когда он сделает заявление о том, что "Зенит" совершил прыжок из солнечной системы к другой звезде, и обратно, ты думаешь, он упомянет о том, что кто-то уже побывал там до нас? Вероятно, он умудрился скрыть всю эту заваруху".

"Странно", сказал Эдвард. "Может быть, это объясняет, почему папа никогда не любил говорить об этом".

"А, чёрт!", воскликнула Стелла. "Помнишь вечеринку для папы, когда он уже год как завязал? Он ещё тогда сказал этот тост с полунамёком для дяди Марти?"

"Итого, ты дважды спас мне жизнь", тихо процитировал Эдвард. "На этот раз, ты сделал это без бочек и штопоров⁴⁷".

Стелла взглянула на Мартина, который смотрел на неё с широко раскрытыми от удивления глазами. "Сдаётся мне, вы бы ушли от мин даже без моей помощи".

"Дядя Марти?" спросил он. Он недоверчиво покачал головой. "Ладно, мы установили, что вы не работаете на противника. Вы готовы помочь нам дать им бой?"

"С какой стати мы должны вам помогать?" огрызнулся Эдвард.

"Потому что ты добился успеха". По лицу Мартина было видно, что враждебность Эдварда не имеет для него никакого значения. "Ваши счастливые новые жизни ждут вас впереди. Но хотите ли вы рисковать тем, что враг может найти способ уничтожить всё это - после того, как вы уйдёте?"

Эдвард открыл рот, очевидно обдумывая какой колкостью ответить, но ничего не придумав, снова закрыл его. "Пусть будет так. Что вы от нас хотите?"

"В долгосрочной перспективе, мне нужно чтобы вы работали с доктором Ву и Генри над разработкой какого-либо способа защиты от темпоральных переходов", сказал Мартин. "А по ходу дела, я хочу, чтобы вы просмотрели расчёты доктора Ву относительно оружия, которое мы уже разработали и установили на борту "Зенита". Она уверена, что это сработает, но, может быть, вы сможете улучшить его".

"Какое оружие?" спросила Стелла.

"Она называет это "Гравитационный Щит"", сказал Нокс. "Он бомбардирует местное пространство высокоэнергетическими гравитонами, предотвращая формирование упорядоченных полей искусственной гравитации".

"Таких, как события складывающегося пространства", произнесла Стелла. "Но если это локальный эффект, он не остановит их от прыжка сюда, лишь от выпрыгивания обратно. Они всё равно могут напасть на вас".

"Я знаю", зло осклабился Мартин. "И я надеюсь на это".

Глава 48

Мартин остался один за столом, после того, как Нокс увёл Стеллу и Эдварда. Положив локти на стол, он закрыл лицо ладонями.

"Как ты?" Спросил Джейкоб с экрана.

Мартин вздохнул, не поднимая головы. "Ты имеешь в виду - не считая того странного чувства, что я сплю с сыном моего лучшего друга? Меня это немного корёжило, но, по-честному, я знал, что потеряю его. Объективно говоря, он не захотел бы оставаться со мной после того, как я обвёл его, выпытав, кто он такой. Я просто не ожидал, что он сделает такой крутой разворот на сто восемьдесят градусов, и возненавидит меня".

"Тогда зачем ты это сделал?"

Мартин повернул голову, всё ещё подпёртую ладонями, чтобы встретить любопытствующий взгляд брата. "Всё, что мы знали о путешествиях во времени, было просто теориями и догадками. У них есть знание, которого нет у нас, и технология, которая могла бы стать нашим козырем в этой борьбе. Я не мог позволить им просто остаться в стороне".

"Марти, ты умышленно стараешься быть тупоголовым", ответил Джейкоб; насупленные брови делали неприятным его мрачный взгляд. "Ты знаешь, что я имел в виду. У нас были профили ДНК. Они никак не могли бы отвертеться от этого. Мы просто могли бы привести их в комнату, и сказать то, что нам известно. Так зачем было обманывать его?"

"Я хотел услышать, как он это говорит. Факты были абстракцией. Мне нужно было, чтобы он сам сказал вслух, что Чак был его отцом - и расставить все точки над i".

Джейкоб некоторое время изучал его прищуренными глазами. "Не надо пиздеть".

"Что?" Мартин моргнул, а затем поднял голову.

"Ты пытаешься запудрить мне мозги этой сентиментальной поебенью", ответил Джейкоб, его голос был глухим и ровным. "Это я, Марти. Янус. Я знаю тебя как облупленного, и ты - чертовски прагматичный сукин сын. Всю твою жизнь, ты для начала сопоставлял факты, ставил перед собой цель, а после этого делал всё, что по-твоему было необходимо ради её достижения. И неважно, кого, или что нужно отбросить в сторону, или растоптать сапогами - лишь бы получалось как тебе того надо. И идея "самый полный вперед" - после того как ты принял решение, ты ни разу не сдал назад".

"Однажды", прошептал Мартин.

Это мгновенно остановило Джейкоба; его взгляд смягчился. "Ладно, однажды. Ты дал Чарльзу решить, что вы двое не должны быть любовниками; и ты не пытался давить на него, чтобы начать отношения, которые - по твоему убеждению, были бы самым лучшим из всего, что когда-либо могло случиться с вами". Внезапно Джейкоб подозрительно наморщил лоб. "Ради бога! Может хватит уже? Ты снова взялся за старое. Ты преднамеренно спровоцировал Эдварда, чтобы ему было легче ненавидеть тебя. Зачем? В чём соль, что ты решил упасть на свой меч, а его отправить на все четыре стороны?"

Мартин не стал встречаться с ним взглядом, и снова подпёр голову рукой, одновременно разглядывая рисунок древесного шпона, покрывающего конференц-стол. "Что бы ты отдал, чтобы снова увидеть маму и папу?" спросил он почти шёпотом.

Джейкоб отпрянул, словно Мартин собрался дотянуться до экрана и ударить его. "Что?"

"Маму и папу. Если бы ты мог вернуться назад во времени и предотвратить взрыв бомбы, и прожить свою жизнь заново, вместе с ними - чего бы ты не пожалел, чтобы такое произошло?"

Джейкоб остро наблюдал за ним. "Ничего", сказал он. "Ничего и никого. Никого, кроме тебя".

"Я люблю его". Он устало потёр глаза. "Каждый раз, когда я говорил эти слова, я именно это и имел в виду. Это никогда не было ложью". Он поднялся и подошёл ближе к экрану. "У него есть шанс на счастье, которого у нас с тобой никогда не будет. Я не позволю ему отказаться от него. Не из-за меня."

Джейкоб заметно колебался. "Ты можешь уйти с ним. Найди себе место в его безоблачном будущем".

Мартин покачал головой с ностальгической улыбкой. "Брат, я знаю, чего тебе стоило это сказать, и я ценю это. Но я никогда не смог бы оставить тебя. И кто знает, может он даже не вспомнит меня, когда мы туда попадём? Я влюбился в этого Эдварда - Эдварда, сформированного трагедией, который выстоял, несмотря ни на что. Я не знаю, смог бы я любить другого Эдварда, или смог бы он полюбить меня". Он встретил взгляд брата. "Но я знаю в своём сердце, что *этот* Эдвард не уйдёт, если он всё ещё любит меня, и я не могу этого допустить".

"Чарльз отверг тебя, потому что он не хотел связывать себя с тобой", сказал Джейкоб. "Эдвард согласен, но ты намеренно отталкиваешь его, потому что считаешь, что ему повезёт больше без тебя". Он вздохнул. "Брат, ты обязательно снимешь себе кого-нибудь ещё".

Мартин хмыкнул. "Возможно ты прав. Моя жизнь стала бы вообще незамудрённой, если б я умел западать на тех кто попроще. Кто-нибудь лояльный, приземлённый, и совершенно уравновешенный". Он ухмыльнулся брату. "Что-то вроде Нокса".

Джейкоб застыл. Его лицо начало медленно краснеть, и краснело оно тем больше, чем дольше Мартин разглядывал его. "Ну да", промямлил Джейкоб. "Томас, кажется, был бы беспроегрышным вариантом".

"Он не в моём вкусе, вообще-то", усмехнулся Мартин. "Ты уже пригласил его на свидание?"

"Я сделал несколько подкатов", пробормотал Джейкоб. "Посмотрю, поведётся ли он на них".

"Удачи тебе", сказал Марти. "Постарайся не быть таким стеснительным на этот раз. Ты красивый дьявол. Меня как-то поражает, что ты не трахнулся с тех пор, как..."

"О-кей". Джейкоб резко остановил его. "Сменим тему. Что ты собираешься рассказать Чарльзу о его двух маленьких спиногрызах⁴⁸?"

Веселье исчезло с лица Мартина. "То же, что я уже сказал ему. Они путешественники во времени, а здесь - чтобы помочь миссии "Зенита" закончиться благополучно. Это было нетяжело продать. Он уже видел разницу в координатах высадки между двумя алгоритмами наведения, и сделал свои собственные выводы".

"Итак, теперь мы выжидаем", сказал Джейкоб, "до тех пор, пока наш загадочный враг не решится снова попробовать".

"Правильно. Жаль, что мы не можем выбрать время и место, где они решат нанести удар".

Джейкоб вдруг нахмурился. "Хмм. Может, и не можем. Но, возможно, мы сумеем сузить поле вероятности - чуть-чуть".

"Как?"

Джейкоб усмехнулся. "Есть у меня одна идея".

Глава 49

Отточенными движениями, Гиффорд быстро скользил через последовательность своих ката, разя противников одного за другим лезвием катаны.

В зале для тренировки раздался мягкий звуковой тон.

Он проигнорировал его, так же неуловимо быстро струясь в заключительных движениях, и выдерживая совершенную форму и баланс до тех пор, пока не завершил сценарий битвы. После этого, он поклонился павшим врагам, в причудливом беспорядке валявшимся на полу, и и эффектным движением отправил катану в ножны на поясе. Он коснулся рукой гарнитуры виртуальной реальности на голове, деактивируя её, и его воображаемые противники померкли и растаяли. Гиффорд бережно снял устройство и поместил его в зарядочный порт.

"Что случилось, Модред⁴⁹?" спросил он, беря полотенце с разогревающего стеллажа.

"Мои поисковые программы постоянно отслеживают все трансляции новостей в планетарной инфосфере, могущие содержать обозначенные вами подгруппы ключевых фраз", ответил корабельный компьютер. "Вы попросили уведомлять вас, если какая-либо трансляция достигает восьмидесятипроцентного, или выше, совпадения с вашими параметрами поиска".

На лице Гиффорда появилась хищная улыбка. *Наконец-то*. "Покажи мне".

Экран, вделанный в стену, засветился, и появилась одна из пустопорожних дикторш этой эпохи. Гиффорд не помнил её имени; с его колокольни, она, вероятно, была она мертва и похоронена, и все эти вещи его мало касались. Он сосредоточился на её словах, вкушая момент. *Победа, наконец*.

"Сегодня утром нам сообщили о невероятном развитии событий, в которые оказался вовлечён КСС "Зенит" - ультрасовременное исследовательское судно, построенное концерном "Старфайр Текнолэджи Груп". То, что произошло с "Зенитом", облетело все заголовки три недели назад, когда корабль с командой из более чем двухсот человек на борту исчез с земной орбиты при странных обстоятельствах". Видео за спиной дикторши показывало как "Зенит" парил в ореоле ослепительного света рассеянного пространства, прежде исчезнуть без следа.

Она продолжала: "Под угрозой уголовного расследования и повестки в суд, доктор Генри Брэдфорд, Главный Исполнительный Директор и руководитель исследовательских работ "Старфайр", объявил сегодня на пресс-конференции, что судно было создано для проведения подробного астрономического исследования звёздной системы Альфы

Центавра с использованием экспериментального двигателя, способного осуществлять межзвёздные перемещения".

"На данный момент, никаких подробностей об этом опытном межзвёздном двигателе не сообщалось, кроме заявления о том, что привод основан на технологии телепортации, разработанной "Старфайр" в сотрудничестве с глобальным альянсом корпораций, в совокупности известных как консорциум "Расселина". И вот, нарушив своё молчание после шквала критики той засекреченности, которая окружала исчезнувший корабль, доктор Брэдфорд признал, что первый рейс "Зенита" должен был стать их первой попыткой контролируемой телепортации сквозь межзвёздные расстояния, и что судно, по существу, совершило слепой прыжок в неизвестное. По словам доктора Брэдфорда, "открывающиеся возможности этой технологии в развитии человеческого общества, сделали любую мыслимую и немыслимую опасность для экипажа приемлемым риском".

Гиффорд захохотал. *Высокомерный ублюдок. Давай, продолжай копать, Генри. Дно вот-вот покажется.*

Баба на экране сделала паузу для пущего драматического эффекта, затем продолжила. "Однако, самым неожиданным, стало завершение комментариев доктора Брэдфорда. В заключение, он заявил, что эксперимент завершился потрясающим успехом, и что "Зенит" вернулся целым и невредимым, без людских потерь. После этого, доктора Брэдфорда на трибуне окружили ведущие сотрудники его научной команды, которые сделали эту миссию возможной, а также старший командный состав экипажа "Зенита", который только что вернулся из своего исторического путешествия".

Голос диктора потонул в бессвязном, яростном вопле Гиффорда, когда он увидел учёных и экипаж, стоящих полукругом за Брэдфордом, гордых и торжествующих. Он швырнул ножны с катаной в светящуюся поверхность, и экран потух.

Сжимая кулаки, он уставился на разбитый экран и падающие из его повреждённой электроники искры.

Проиграл. Опять.

Как?

Уолтер Кистоун?

Он предполагал, что первоначальный капитан "Зенита", с его огромным опытом, сразу же осознал опасность, которую представляло минное поле, и сумел увести корабль на безопасную дистанцию - до того, как мины активировались. Устранение Кистоуна и других старших офицеров должно было привести к уничтожению корабля. Новый капитан на

замену, нанятый Брэдфордом, был одним из тех залупастых пижонов-молокососов, который не нюхал пороха в реальной боевой ситуации - и даже не имел опыта командования своим кораблём. Ничто в личном деле Мартина Аткинса не указывало на то, что он обладает необходимыми качествами, чтобы узнать по внешним признакам присутствие минного поля, и отреагировать должным образом, уведя корабль до истечения времени блокировки мин.

Очевидно, я что-то упустил - нечто, что дало им преимущество, в котором они нуждались для выживания.

Он схватил лакированные чёрные ножны своей катаны и резко выдернул их из того, что недавно было видеозэкраном. "Модред, убери этот беспорядок".

"Цикл автоматического ремонта активирован".

Гиффорд повернулся лицом к видеозэкрану на другой стене. "Выведи последнее изображение снова. Я хочу видеть лица людей, ответственных за этот... неуспех".

Изображение Генри и коллектива "Старфайр" появилось на втором экране. Большинство из них можно было легко узнать. Капитана Аткинса и коммэндера Давенпорта он узнал по фото, включённым в их личные военные файлы. Человек с эмблемами лейтенанта-коммэндера, и соответствующим золотым шитьём на его погонах, был, очевидно, Вторым Офицером. Он появлялся на сцене во время предыдущих итераций, обычно на заднем плане - как один из ничем не приметных офицеров командного звена. Других членов команды "Зенита" Гиффорд проигнорировал как не представляющих интереса, прежде чем обратить своё внимание на научный персонал.

Тревор Саттон и Дженнифер Донован, конечно; и Генри Брэдфорд; но кто тут ещё?

"Модред, кто эта женщина, и тот мужчина в нелепых очках для чтения? Их не было в предыдущей итерации⁵⁰".

"В заголовке к изображению их имена внесены как Стелла и Эдвард Харлен".

"Получи доступ к историческим записям "Старфайр", которыми мы обзавелись в нашем последнем прыжке вперёд. Покажи мне их файлы".

"Нет никаких записей о сотрудниках "Старфайр" этого периода времени с именами Стелла Харлен или Эдвард Харлен".

"Работают ли они в одной из других корпораций, участвующих в проекте?"

"Нет никаких записей о них в качестве сотрудников одного из концернов, входящих в консорциум "Расселина"".

Гиффорд подошёл ближе к экрану.

Любопытно.

"Тогда откуда они взялись?"

"Эта информация недоступна".

Гиффорд раздраженно фыркнул. Модред был конструктором экстра-класса, квази-ИИ⁵¹ из их изначальной временной линии; тем не менее, он обладал склонностью воспринимать некоторые вещи буквально. "Проделай распознавание лиц этих двоих по тем же самым базам данных. Возможно, они не используют их настоящие имена".

"Не найдены".

Его пульс ускорился из-за усилившегося подозрения. "Расширь поиск; включи все доступные базы данных во всех известных итерациях. Я хочу знать, кто они". Гиффорд заходил по комнате.

"Итерация 1: не найдены".

"Итерация 2: не найдены".

"Итерация 3: не найдены".

"Итерация 4: не найдены".

"Итерация 5: объекты найдены".

На экране появилось изображение Стеллы. Она была одета в деловой костюм, который не был бы в моде в ближайшие десятилетия, и, по-видимому, вела занятия в классе.

"Эстелла Клара Давенпорт, доцент математики, Оксфордский университет. Родилась: Центаврианское Пространство, детские ясли "Азимута", 17 сентября 2179 года. Отец: Чарльз Эдвард Давенпорт. Мать: Дженнифер Эйнсли Давенпорт. Один единоутробный брат: Эдвард Мартин Давенпорт, родился Центаврианское Пространство, детские ясли "Азимута", 17 сентября 2179 года".

Гиффорд застыл, глядя прямо перед собой в никуда. "Повтори это", просипел он. "То, где о её родителях".

"Отец: Чарльз Эдвард Давенпорт. Мать: Дженнифер Эйнсли..."

"Стоп!" Гиффорд сглотнул. "Модред, дай мне краткое биографическое резюме на Дженнифер Эйнсли Донован, начиная с 2176 года".

Дженнифер Эйнсли Донован, Главный Медицинский Офицер и директор по инженерным и специальные проектам, " Старфайр Текнолэджи Груп", 2176. Главный Медицинский Офицер, КСС "Азимут", 2177. Замужем: Чарльз Эдвард Давенпорт, 2178 год. Двое потомков: Эстелла Клара Давенпорт и Эдвард Мартин Давенпорт, родившиеся в 2179 году; детские ясли "Азимута", Центаврианское Пространство. Умерла; КСС "Азимут", Центаврианское Пространство, 2187".

"Причина смерти?" прошептал он.

"Подверглась радиационному облучению, в связи с аварийным выбросом плазмы привода".

Гиффорд сел на пол. "И это - часть развития Итерации 5? После того как мы сбили космолёт?"

"Да".

"Дай мне биографическую выдержку Тревора Саттона, начиная с 2176 года; эта же Итерация".

"Тревор Джон Саттон, директор по информационным технологиям и автоматизации, "Старфайр Текнолоджи Груп", 2176. Главный Офицер Оперативного Контроля, КСС "Азимут", 2177. Обвинения по тринадцати эпизодам убийства второй степени, подпункт: преступное пренебрежение к человеческой жизни; десять эпизодов умышленного нанесения телесных повреждений первой степени, подпункт: намерение причинить тяжкие телесные повреждения вследствие преждевременной активации аварийного сброса плазмы привода; КСС "Азимут", Центаврианское Пространство, 2187. Уголовные обвинения сняты без сохранения за истцом права предъявления иска по тому же основанию - как результат проведения независимой гражданской проверки по эксплуатационной безопасности, 2188 год. Ушёл в отставку из "Старфайр Текнолэджи Груп", 2188. Доцент прикладной инженерии, Корнельский университет, 2189. Умер, Итака, Нью-Йорк, Земля, 2194".

"Причина смерти?"

"Повреждения, вызванные выстрелом из плазменной винтовки; самопричинённые".

Гиффорд сделал глубокий вдох и задержал его. Затем он дико закричал.

"Вы нуждаетесь в медицинской помощи, сэр?"

Гиффорд опустил голову на свои руки. "Нет". Он вздохнул и встал. "Нет, мне не нужна помощь, Модред". Он повернулся к изображению Генри. "Было ли что-нибудь ещё в трансляция, что может быть полезным для меня?"

"Отвечая на вопросы, доктор Брэдфорд заявил, что КСС "Зенит" будет оставаться на верфях "Старфайр" в Сан-Франциско в течении недели, для ремонта непредвиденной поломки, которая развилась во время миссии. Затем он будет перемещён на стапеля в цех повышенной безопасности для обширного дооборудование. По завершении всех работ корабль будет переименован в КСС "Азимут", и приступит к десятилетней разведке в рамках проекта по колонизации".

"Итак, у нас есть неделя, чтобы действовать, прежде чем корабль окажется вне досягаемости". Он снова повернулся к изображению Стеллы и Эдварда. "Как выглядят индексы после объявления?"

"Цена акций "Старфайр Текнолоджи Групп" увеличилась на сто семьдесят процентов за последний час, и продолжает расти".

"Ясно". Гиффорд продолжал смотреть на Стеллу и Эдварда. "Модред, реклассифицируй все данные приобретенные с тех пор, как мы вернулись в этот временной периоду как относящиеся к Итерации Б".

"Подтверждаю".

Гиффорд поцеловал кончики пальцев, а затем прижал их к экрану, между изображениями Стеллы и Эдварда. "Вы, сраные дворянжжккк, пожалеете, что заявили сюда. До сегодняшнего дня, это не было личным. Уже предвкушаю, как вы сдохнете". Он повернул голову и посмотрел на изображение улыбающегося лица Чарльза, стоявшего на сцене рядом с Мартином. "Нет. Не сдохнете. Я предвкушаю, как вы будете *вымараны*".

Глава 50

Нокс наблюдал за меняющейся картинкой на мониторе, выводя на экран данные с камер, установленных по всему кораблю. Он откинулся на спинку кресла и покрутил головой, пытаясь совладать с затёкшей шеей.

"Это ожидание убивает меня".

Мартин, развалившийся на стуле напротив стола Нокса в центральном офисе Безопасности, промычал нечто нечленораздельное, и перелистнул взятую у Чарльза "Алису в Стране Чудес" на следующую страницу.

"Я имею в виду, прошло уже пять дней", сказал Нокс. "Как вы думаете, может быть, мы не сделали это достаточно очевидным, что корабль останется незащищённым только на протяжении этой недели?"

"Наверное, мы узнаем через пару дней или около того". Мартин выглядел безразличным.

Нокс с возмущением посмотрел на него. "Должно быть, чертовски хорошая книга".

"Сойдёт". Мартин перевернул ещё одну страницу. "Не совсем по мне, правда. Когда я читаю ради удовольствия, мне больше нравится про убийства и тайны".

Нокс вздохнул и снова вернулся к просмотру видеотрансляции с камер безопасности. "Тогда зачем вы её читаете?"

"Если я верну её Чарльзу не прочитав, он начнёт задаваться вопросом, зачем я её вообще заимствовал", ответил Марти. "Это будет серьёзной проблемой для всех заинтересованных сторон".

"Верно", сказал Нокс. "Я должен был сообразить". Он снова посмотрел на Мартина. "Вы никогда не сможете сказать ему, сами знаете. Я видел, как близки вы оба. Сумеете ли вы хранить эту тайну всю оставшуюся жизнь?"

"Это будет тяжело. Но жить было бы ещё тяжелее, осознавая что я подверг Эдварда риску".

Разговор утих и наступило молчание, прерываемое лишь шорохом бумаги переворачиваемых Мартином страниц.

"Капитан, могу я задать вам один личный вопрос... не для записи?" наконец нарушил молчание Нокс.

Мартин на мгновение поднял глаза, словно удивившись, а затем снова вернулся к книге. "Если тебе угодно".

Нокс колебался. "Это о вашем брате".

Мартин положил закладку между страницами и закрыл книгу. Выпрямившись, он выжидательно смотрел на Нокса. "Ну что ж, Томас, я слушаю тебя очень внимательно. Какой у тебя вопрос?"

Нокс поёрзал на своём месте. "У меня такое странное впечатление, что он пытается сказать мне что-то. Но всё это как какой-то шифр, и он подбрасывает маленькие намёки или подсказки, чтобы до меня дошло".

"Иногда, мышление у Джейка может быть немного витиеватым, особенно, если ты не привык к этому", ответил Мартин. "Впрочем, всё это имеет смысл - для него; даже если постороннему непросто увидеть цельную картину сразу".

"О, я думаю, что картина мне понятна. Я просто не уверен, что мне об этом думать".

"Томас", сказал Мартин с едва заметной улыбкой. "Ты сказал, что у тебя один вопрос".

"Джейк, э-э... *интересуется* мной?" Нокс почувствовал, что вот-вот станет пунцовым от прямого взгляда Мартина. "Я имею в виду, романтически?"

"Да".

Нокс моргнул. "Окей; это было проще, чем я ожидал".

Мартин хмыкнул. "Томас, ты ему нравишься, но он не такой чувак, чтобы подкатывать первым. Он скорее похож на того, кто зайдя в комнату, набитую под завязку твоими врагами, начнёт выкидывать оттуда трупы".

"Это очаровательно. Правда, проблема в том, что мне как бы нравятся женщины".

Мартин усмехнулся. "И мне нравятся. Но то, что тебе нравится в постели, не обязательно влияет на то, кого ты любишь".

"Я... понимаю. Интересная перспектива. Мне надо будет подумать об этом".

Мартин пожал плечами. "Подумай. Если ты решишься - семь футов под килем. Добро пожаловать в семью. Если нет, то он по-прежнему надёжный друг, которого хорошо иметь за спиной". Он откинулся в кресле, и вновь открыл свою книгу. "И я уверен, что мне не понадобится повторять однажды сказанное: если ты разобьёшь ему сердце, я выпотрошу тебя, как рыбу, прежде чем скормить акулам".

Нокс слегка улыбнулся. "Нет, сэр. Думаю, это само собой разумеется".

* * *

Чарльз прищурился, глядя на фигурки голографических шахмат. Затем он дотронулся до своего коня и походил мимо защиты, выставленной слоном и ладьёй Эдварда.

Эдвард передвинул своего слона через всё поле. "Шах. Мат через семь ходов".

"Что? Ты уверен?"

"Да."

Чарльз вздохнул и сдался. "Я поверю на слово". Он откинулся назад в кресле и потянулся, затем взглянул на показания на консоли управления искусственной гравитацией, дабы убедиться, что гравитационный щит готов к использованию по первому сигналу. Наконец, он вновь обратился к своему сопернику, который продолжал смотреть на шахматную доску даже после того, как голографические фигурки исчезли. "Ну, так что у тебя за история?"

Эдвард поднял голову, чтобы встретить прямой взгляд Чарльза. "Что Мартин тебя рассказал?"

Чарльз пожал плечами. "Только то, что вы путешественники во времени, заинтересованные в том, чтобы миссия "Зенита" завершилась успехом. Коню понятно, что это полная лажа".

Уголки рта Эдварда слегка поползли вверх. "Что тебя заставляет так думать?"

"Я всегда могу сказать, когда Марти врёт мне".

Эдвард грустно улыбнулся. "У него начинает дёргаться левая бровь".

Чарльз не потрудился скрыть своё удивление. "Ты это заметил, а?"

Выражение Эдварда стало кислым. "Да. Если бы я оставлял очки, когда мы занимались любовью, может быть, я бы понял, что он валяет со мной дурака".

"Ты имеешь в виду - точно так же, как ты валял дурака с ним? Я подразумеваю, что ты просто собирался встать и уйти, оставив его в грязи, когда всё это закончится, не так ли?"

Какое-то время Эдвард молчал. "Наверное", ответил он наконец. "Я должен был догадаться, что у него в сердце не может быть достаточно места для нас обоих".

Чарльз нахмурился. "О чём ты говоришь?"

"Он никогда не будет любить меня так, как он любит тебя". Эдвард вздохнул. "Я не должен был убеждать себя, что у меня есть шанс".

"У тебя был шанс, Эдвард", тихо ответил Чарльз. "Ты похерил его. Он не прощает людей, которые лгут ему в чём-то, по-настоящему важном для него". Чарльз отвернулся. "Кроме того, Марти знает, что у нас никогда ничего не будет - кроме дружбы между нами".

Эдвард усмехнулся. "Никогда не говори "никогда"".

Чарльз смотрел на него. "Что?"

"К моменту когда я вырос, вы были женаты дважды, Коммэндер". Эдвард пожал плечами. "Мартин был вашим супругом во второй раз".

Чарльз рассмеялся. "Чушь какая".

Эдвард ответил ничего не выражающим взглядом. "Я совершенно серьёзно".

В горле у Чарльза пересохло; его лёгкое настроение улетучилось, и он пытался сохранить лицо бесстрастным. "И кто был первым?"

"Дженнифер Донован".

Вопреки его усилиям придать лицу непроницаемый вид, глаза Чарльза сузились. "Видно это не сработало для нас, в таком случае".

"Вы были очень счастливы вместе".

"Тогда откуда появился супруг номер два?"

"Ты пережил её". Выражение Эдварда стало угрюмым. "Ты пережил их обоих".

Чарльз слышал, как его пульс стучит у в ушах. "Ты лжёшь".

"Нет. Не лгу".

Чарльз поднялся и посмотрел на него сверху вниз. "Тогда почему ты говоришь мне об этом?"

"Потому, что жизнь коротка, и я думаю, ты это понимаешь". Эдвард не поднял глаз, чтобы не встретить взгляд Чарльза. "Я не верю, что что-либо из мной сказанного, помешает тебе развивать отношения с каждым из них. А там... кто знает?" После всех произошедших изменений, всё то, что я знаю о будущих событиях, может никогда не стать

явью. Возможно, ты проживёшь всю жизнь с Дженнифер, бок о бок. Или, наоборот - вы вдвоём можете умереть завтра. Предназначение - ложь".

Чарльз медленно сел. "Я думаю, ты говоришь правду".

Эдвард пожал плечами. "Думай так, как тебе нравится". Он легонько стукнул пальцем по доске, и голографические фигурки вновь появились на исходных позициях.

"Также я думаю, что всё это ты мне рассказываешь, чтобы я забыл, что ты не ответил на мой вопрос о том, кто ты на самом деле".

Сидя за шахматной доской, Эдвард поднял голову и улыбнулся. "Твой ход".

* * *

Стелла контролировала данные интерферометра с Инженерной станции на мостике. *Рано или поздно враг проявит себя, и если всё пойдет как надо, я буду первой, кто увидит его приближение.* Эта мысль не сделала ожидание легче. Чтобы отогнать сон, она, как и все остальные, догонялась психостимуляторами, поддерживая почти непрерывное бодрствование в течение последних пяти дней. Решив сделать перерыв, она поменялась с доктором Ву.

Она оглянулась на офицера-астрогатора, заметив диаграммы математических моделей, с которыми та работала. Стелла нахмурилась. "Постойте. Вы всерьёз пытаетесь решить полные восьмимерные уравнения, да?"

Доктор Ву покосилась на неё. "Конечно пытаюсь. Это единственный способ, с помощью которого мы будем в состоянии по-настоящему понять эффект рассечения пространства".

Стелла пожала плечами и снова повернулась к своей консоли. "Поступайте, как считаете нужным, но вы попусту тратите время".

"Это моё время, чтобы его попусту тратить", чопорно ответила доктор Ву.

"Ну, разумеется", сказала Стелла. "Пока, я не вижу никаких огрехов в вашей работе. Эффект гравитонной бомбардировки, на котором основан сконструированный вами гравитационный щит, был обнаружен в моей временной линии только через шесть или семь лет. Возможно, вы также найдёте способ выстроить всеобъемлющую модель".

"Мне не нужно полностью выстраивать модель", сказала доктор Ву. "Мне просто нужно суметь понять гравигеометрию до такой точки, где станет возможным нейтрализовать более многомерные эффекты".

Стелла обернулась к ней. "Повторите это".

Доктор Ву встретила её взгляд. "Если я найду способ смоделировать эффект межсоединения с приемлимой достоверностью, я смогу воспроизвести волну противоположной формы в локальном пространственно-временном континууме, которая заблокирует начинающееся событие СП-проникновения. Проблема в том, чтобы найти способ отделить трёхмерные события от четырёхмерных, и выборочно не допускать четырёхмерные вторжения".

"Темпоральный щит". Стелла кивнула. "Это было бы... сложно спроектировать, но не невозможно".

"Если я смогу найти работающее решение, тогда, при содействии адмирала О'Дэйра, станет реальным распространить эту технологию для создания глобальной обороны. Путешествие во времени, как оружие, станет бесполезным".

Стелла не отрываясь смотрела на неё. "Я впечатлена. Ты очень масштабно мыслишь".

Доктор Ву презрительно фыркнула. "Что за бред. Это просто ты не думаешь на перспективу. Наш враг не страдает от такого же отсутствия дальновидности. Мы должны найти защиту - столь же продуманную и функциональную, а иначе мы будем постоянно подвергаться риску".

Стелла молча внимала ей, пока вдруг с консоли Инженерной станции не раздалось пронзительное верещание.

Она резко развернула кресло, и ввела информацию о тревоге. "Они здесь".

Глава 51

Ристкомп Мартина запищал, одновременно сопровождаемый мигающим огоньком, что указывало на срочное сообщение.

Мартин нажал приём. "Что у вас, София?"

"Два СП-события, Капитан", ответила доктор Ву. "Одно, значительное, около пяти километров на запад; над океаном. Второе, меньшей величины, где-то намного ближе".

Нокс нахмурился. "Два корабля?"

"Нет". Стелла ответила по тому же каналу. "Первое событие, вероятно, корабль; но меньший импульс, это почти наверняка поле персонального телепорта, работающего на удалении от мощности гравитонного генератора корабля-носителя. Поле, созданное кораблём, было достаточно протяжённым для образования локализованного СП-события, но слишком короткоживущее, чтобы гравитационное скручивание планетарного гравитационного колодца повлияло на него".

Мартин сел прямо. "Вы говорите, что у нас тут диверсант, запрыгнувший прямо на базу?"

"На базу, или даже в сам корабль. Я не могу запеленговать его точнее с тем оборудованием, которое есть".

Нокс активировал режим "свой-чужой" корабельной системы наблюдения, одно из новшеств адмирала О'Дэйра. Компьютер корабля сразу же идентифицировал всех тех, у кого был подкожный чип-имплант транспондера, и отфильтровал их из датчиков безопасности, так что можно было определить, есть ли на борту кто-либо ещё.

"Вон там. Одна человеческая тепловая сигнатура в двигательном отсеке, рядом с манипулятором СП", сказал Нокс.

"Чак. Эдвард". Сердцебиение Мартина ускорилось в ожидании. Он взял импульсную винтовку, которая лежала на полу рядом со стулом. "Вы готовы?"

"Мы готовы", хрипло ответил Чарльз.

"Тогда закрывай его. Устроим нашему гостю приём, которого он заслуживает".

* * *

Гиффорд ввёл окончательную последовательность в клавиатуру и нажал на "выполнить". Он удовлетворённо кивнул, когда дисплей начал обратный отсчёт и нажал

клавишу передачи микрофона у себя на шее. "Я закончил, Модред. Вытаскивай меня отсюда".

"Функция отрицательна", ответила компьютерная программа через наушник. "В данном местоположении происходит гравитонная бомбардировка. Функции телепорта вне линии".

Ловушка.

"Это невозможно. У гравитонного генератора "Зенита" недостаточно мощности, чтобы генерировать гравитационное поле такой величины".

"Основываясь на моей сенсорной развёртке судна, генератор гравитонов судна претерпел существенную техническую доработку".

Гиффорд молча проклинал себя. *Я недооценил ум военных. Думал, они используют солдат, а не науку, для усиления мер безопасности. Я должен был предвидеть, что у них может быть нечто более изощрённое в рукаве.*

"Как его можно заглушить?"

"Управление полем, вероятнее всего, осуществляется со станции контроля искусственной гравитации в главном машинном отсеке. В то же время, я считываю большую концентрацию человеческих тепловых сигнатур в той же части корабля. Отсек, по-видимому, находится под сильной охраной".

"Ну что ж, тогда", сказал Гиффорд. "Попробуем что-нибудь неожиданное".

* * *

"Он в движении". Нокс сверился со своим ристкомпом. "Направляется на инженерную палубу".

"Напомните своим людям, что он нам нужен живым", прорычал Мартин, бегущий рядом с ним, в окружении группы офицеров-секьюрити "Старфайр".

"Они знают", ответил Нокс. Внезапно он поднял руку. "Погоди-ка! Он изменил направление".

"Куда?"

"Офис Главного Инженера".

* * *

Гиффорд обернулся, когда дверь распахнулась настежь, и остался там же, где и стоял, прислонившись к стеклу, когда офицеры службы безопасности окружили его.

"Встань на колени и положи ладони на затылок!" потребовал Нокс.

Гиффорд остался стоять, скрестив руки, и не обращая внимания на импульсные винтовки, наведённые на него. "Вряд это будет приличествовать". Он заметил Мартина, стоящего в помещении. "А, Капитан Аткинс, приятно наконец познакомиться. Должен признаться, я вас недооценил".

"Ты кто, чёрт бы тебя побрал?" спросил Мартин.

"Ни один из тех, кого бы вы знали. Вообще, меня зовут Гиффорд".

"Не сочти за труд объяснить мне, зачем ты пытаешься убить всех нас?"

Гиффорд улыбнулся. "Корень всего зла".

Мартин нахмурился, затем повернулся к Ноксу. "Бросьте его в карцер. Он не собирается рассказывать нам что-либо полезное в ближайшее время".

"Нет, Капитан", сказал Гиффорд. "И я не собираюсь рассказывать вам что-либо полезное вообще".

Мартин посмотрел на него и открыл было рот, чтобы резко ответить, но его слова были заглушены пронзительным прерывистым писком аварийной сигнализации предупреждения о столкновении, зазвучавшей по всему кораблю.

Голос Стеллы разнёсся по всем отсекам, через громкоговорители системы корабельного оповещения. "Чужие ракеты на подлёте! Защитные экраны активированы. Всему экипажу, приготовиться к удару!"

Мартин воззрился на Гиффорда с раскрытым ртом; это продолжалось секунду или две, прежде чем Нокс сбил капитана с ног и накрыл его своим телом.

Гиффорд активировал детонатор, скрытый в изгибе его руки, и комки пластиковой взрывчатки, которые он поместил в углах смотрового окна, взорвались одновременно. Бронированное стекло покрылось сетью трещин, и когда Гиффорд спиной вперёд швырнул себя на него, полностью обвалилось. Пролетев сквозь осыпающиеся кристаллические осколки, он упал, уже непосредственно в главный инженерный отсек.

Освещение погасло, когда выпущенные Модредом ракеты врезались в защитное поле. Детонация повредила одну из посадочных опор "Зенита"; не выдержав стресса она подломилась. Корабль накренился и завалился на бок.

На перекошенной палубе, Гиффорд шатко поднялся на ноги; сталь его катаны издала лёгкий звон, когда он потянул её из ножен, притороченных за спиной. Окружавшие его офицеры службы безопасности также оказались сбиты с ног; и хотя Гиффорд знал о существенном различии между рубкой на куски бестелесных врагов и кромсанием человеческой плоти и крови, сопровождаемым криками и хрипом жертв, - в его планы не входило дать себя поймать.

Затем, этот невыносимый капитан Аткинс вновь изменил правила. Стоя в проёме несуществующего смотрового окна с импульсной винтовкой у его плеча, Мартин открыл огонь.

И будь я проклят, если он, вдобавок, ещё и не отменный стрелок.

Гиффорд почувствовал, как его рука онемела, когда раскалённый трассер белого света прошёл в воздухе в десятке сантиметров от его запястья. Он упал на колени, выронив катану, и подхватил залитое кровью личное оружие одного из офицеров-секьюрити, которого он отправил на тот свет. Он лихорадочно водил взглядом по приборным панелям вокруг, пока не увидел одну, с табличкой "Гравитация", и бросился в том направлении. Пригнув голову, он умудрился избежать огня на поражение со стороны Мартина и Нокса в смотровом окне над ним.

Гиффорд перепрыгнул через компьютерную рабочую станцию и остановился. Там, не далее, чем в трёх метрах, склонились две фигуры, которые он узнал: Эдвард и Чарльз Давенпорт. Прямо за ними была станция управления искусственной гравитацией.

Гиффорд слышал топот ног остальных секьюрити; они, наконец, пришли в себя и начали его преследование.

Я могу вывести из строя гравитационный щит и сбежать, или же закончить эту поганую, ублюдочную итерацию - раз и навсегда.

В мгновение ослепляющей ярости он поднял импульсное оружие и отправил заряд энергии в голову Чарльза, в тот самый момент когда Эдвард врезался в своего отца сзади, повалив его на пол. Импульс энергии насквозь прошёл через спину Эдварда, воспламенив его рубашку - прежде чем прожечь дыру в скоплении приборов позади него.

В наушнике раздался голос Модреда. "Гравитонная бомбардировка прекратилась. Функция телепорта восстановлена".

"Эвакуируй, сейчас же!" крикнул Гиффорд, глядя на Эдварда и Чарльза, вповалку лежавших на полу.

Я разберусь с вами позже.

Нимб ослепительного света окружил его, и он исчез.

Глава 52

Мартин, со стаканом остывшего кофе в руке, развалился в кресле, в то время как Нокс заканчивал свой отчёт. Чарльз сидел рядом с ними в приёмном отделении интенсивной терапии медсанчасти "Старфайр".

"Итак, каков окончательный счёт?"

Нокс сверился со своим ристкомпом. "Умеренные повреждения верхнего корпуса корабля и значительные повреждения посадочных конструкций; расчётное время ремонта составляет приблизительно семь месяцев. Система искусственного контроля силы тяжести полностью выведена из строя, и требует капитального ремонта; оценочное время ремонта - четыре месяца в сухом доке. Мы обнаружили ещё одну ядерную боеголовку с таймером в энергетическом отсеке, но команда Инженерного отделения смогла её обезвредить".

"Потери"?

"Семь офицеров безопасности, убитых Гиффордом, плюс ещё двенадцать человек получивших ранения от ударной волны при детонации ракет".

Мартин ещё глубже вжался в кресло. "И Эдвард".

"И Эдвард", сказал Нокс с сочувствующим лицом, хотя вслух он ничего не добавил. "Но мы ещё не знаем масштабов его травм. Может быть он поправится".

"Ты видел его, Томас. У него спина - как древесный уголь. С подобным никто не выживает". Мартин уронил голову.

Чарльз положил руку на плечо Мартина. "Марти, не сдавайся. Пусть Дженнифер закончит его осмотр. Возможно, это выглядит хуже, чем есть на самом деле".

Мартин молча поднёс стакан к губам и отхлебнул кофе.

Открылась внутренняя дверь медицинского отделения, и Дженнифер Донован, облачённая в хирургический костюм, вошла в комнату для посетителей.

Мартин тут же отправил стакан в урну и поднялся. "Что вы можете мне сказать, доктор?"

"Мисс Харлен разрешила мне полностью проинформировать вас, Капитан", ответила она. "Вам следует понимать, однако, что травмы такой степени тяжести..."

Мартин перебил её. "Он умрёт?"

Она прямо встретила его взгляд. "Да. Почти наверняка. Возможно, у него будет несколько дней, но общее состояние будет быстро ухудшаться по мере регрессирования поражённых тканей сердца и лёгких. Луч также перебил его позвоночник на уровне девятого торакального позвонка. Даже если мы сумеем стабилизировать его основные жизненные функции, и он каким-то образом выживет, он останется парализованным на всю жизнь - от груди, и ниже. Её взгляд едва заметно смягчился. "Мисс Харлен сообщила мне, что вы знаете о его ранее существовавшей патологии".

Мартин кивнул.

Чарльз переводил взгляд с одного лица на другое. "Какая патология?"

Дженнифер ничего не ответила.

"Он слепой", ответил Мартин. "С того момента, когда ему было восемь лет".

Челюсть Чарльза отвисла. "Что?"

"С восьми лет", сказал Нокс. Его глаза сузились. "Радиационное поражение?"

"Да", коротко ответил Мартин.

"Учитывая существующее нарушение функций, представляется практически невозможным, что он будет способен заботиться о себе - если даже он выживет". Она вздохнула. "Будучи проинформирован о его шансах и прогнозе, мистер Харлен отказался от дальнейшего лечения".

Мартин вздрогнул и склонил голову.

"Мисс Харлен также потребовала, чтобы я выписала его из больницы, чтобы она могла забрать его домой".

Мартин резко поднял голову. Он в ужасе уставился на неё. "ЧТО? Нет! Она не может так просто..."

Чарльз с силой схватил его за руку и дёрнул в сторону. "Марти, заткнись!" прошипел он.

Нокс незаметно оказался между Мартином и Дженнифер. "Доктор Донован, спасибо за то, что вы сообщили нам новости. Не могли бы вы оставить нас на несколько минут? Нам нужно поговорить с капитаном Аткинсом наедине".

Она удивлённо посмотрела на Мартина и Чарльза, которые, казалось, старались испепелить друг друга взглядами. "Определённо. Я начну оформлять документы на выписку мистера Харлена".

Нокс проводил её до двери. "Благодарю вас". Нокс закрыл за ней дверь.

"В какую херню вы тут оба играете?" потребовал ответа Мартин. "Если она возьмёт его домой, они потеряют свои идентичности! Он умрёт, не помня даже, как и почему ему причинили боль!"

"Капитан, Стелла сказала, что они станут частью новой временной линии, которая будет основана на этом настоящем", сказал Нокс торопливо. "Пренебрегая каким-нибудь совершенно диким совпадением, нет оснований полагать, что он когда-либо получил повреждения в новом будущем".

Мартин чувствовал, что у него не осталось сил для гнева. "Он может выжить".

"Наверное", сказал Чарльз. "Для него, это наилучший вариант выкарабкаться из этого". Он глубоко вздохнул. "Что означает, тебе нужно идти прощаться сейчас - пока у тебя есть шанс".

* * *

Эдвард урывками погружался в полузабытьё, пока боль окончательно не заставила его вернуться в явь. Он открыл глаза, но ничего не увидел. *Должно быть, они сняли с меня очки.*

"Сестрёнка, ты?" Он протянул руку.

"Нет", ответил мужской голос. "Она снаружи. Позвать её?"

Эдвард повернул голову на голос, ещё не до конца уверенный, не снится ли это ему.

"Марти? Это ты?"

Он почувствовал, как Мартин взял его пальцы в свои, и сплёл их вместе.

"Да, Эдвард. Я здесь".

Эдвард поводил большим пальцем по ладони Мартина, чувствуя знакомые линии и мозоли, которые он запомнил. "Почему?"

Мартин ничего не сказал.

"Ответь мне. Это ещё один трюк? Ещё один, последний эндшпиль?"

"В этот раз никаких трюков".

Эдвард услышал, как он поднялся, а затем, в нежном поцелуе, ощутил его губы на своей брови; потом Мартин выпрямился.

"Я никогда не лгал тебе, любимый", прошептал Мартин, настолько близко, что Эдвард чувствовал его дыхание на своей щеке. "Ни единого раза".

"Но... Но... тогда почему...?" спросил Эдвард.

"Я хотел, чтобы ты ушёл. Вернулся домой и прожил заново свою жизнь так, как это должно было быть. Я не хотел, чтобы ты отказался от этого - даже если это означало потерять тебя".

Эдвард слегка улыбнулся в темноте. "Это была моя мечта. То, над чем я трудился, чтобы осуществить. А ты был готов подумать, что я бы поступился этим только ради обладания тобой?"

"А... а вдруг?"

Эдвард слабо засмеялся; боль пронзила его тело. "Ты здоровенный дурачина. Иди сюда". Он поднял руки. Через мгновение он почувствовал, как Мартин заключает себя в его объятия. Обвив любовника руками, Эдвард позволил себе момент счастья, несмотря на сокрушительную, глубокую боль в груди и полное отсутствие ощущений ниже. "Конечно, я бы пошёл на это. Я хотел быть твоим", прошептал он. "Постарайся, чтобы это не сразу дошло до твоей башки".

На мгновение Мартин затрясся в беззвучном смехе. "Тебе пора уходить. По-другому, ты умрёшь - здесь".

"Я знаю", прошептал Эдвард. "Я хочу... просто хочу, чтобы я мог пообещать, что ты останешься в моей памяти".

Мартин высвободил руки, и Эдвард услышал позвякивание металлической цепочки. Он почувствовал её, всё ещё тёплую от тела Мартина, когда тот надел её через голову Эдварда. "Ты любишь меня, Эдди?"

"Да". Слезы собрались в уголках его глаз. "Очень сильно".

Мартин взял руки Эдварда в свои, сжав их вокруг пары плоских металлических пластинок⁵², подвешенных к цепочке вокруг шеи Эдварда. Он наклонился вперёд, так, что его лоб соприкоснулся со лбом Эдварда. "Тогда, вспомни меня. И когда ты это сделаешь, возвращайся ко мне". Мартин разжал ладони, и Эдвард услышал, как его шаги удалялись, и дверь закрылась за ним.

* * *

Мартин стоял снаружи комнаты Эдварда, закрыв глаза и прижав голову к стене. Почувствовав лёгкое прикосновение к своему плечу, и он открыл глаза. Рядом с ним стояла Стелла, на её лице была печаль.

Он выпрямился и встретил её безучастный взгляд. "Ты присматривай за ним".

Стелла кивнула. "Я и так делаю это всю жизнь". Она улыбнулась. "И ты тоже". Она поцеловала его в щёку. "Береги себя, Марти".

Она нажала на дверь и вошла в комнату Эдварда.

Мартин проследовал за ней, и встал в дверях, молча наблюдая, как она застёгивает ристкомп Эдварда на его руке. Стелла набрала сложную последовательность команд, потом проделала то же самое на своём ристкомпе.

Тихий голос, в котором Мартин признал голос Чарльза, прозвучал из обоих устройств. "Развёртка управления в готовности. СП-проектор на линии. Десять секунд до горизонта события межсоединения. Принять готовность для темпорального разрыва".

Она подняла голову, приподняв прощальным жестом воображаемую шляпу. "Прощай".
Люблю тебя.

Ослепляющий свет обрисовал очертания двух фигур, заставив Мартина отвести взгляд. Когда отпечатки силуэтов на сетчатке его глаз поблекли, он снова посмотрел туда. Их не стало. В больничной койке никого не было.

Мартин вошёл в комнату и огляделся. Никаких следов их присутствия; и ничего не указывало, что они вообще когда-либо были здесь. Блеск металла привлёк его взгляд - серебряный брусочек очков Эдварда. Он поднял его. Разглядывал какое-то время.

Не так, чтобы совсем ничего.

ЭПИЛОГ: РАЗВИЛКА НА ДОРОГЕ

Среди слепых, одноглазый - царь.

Дезидериус Эразмус.

Эдвард дёрнулся в постели и привстал, дико озираясь; его сердце колотилось. Обстановка в комнате не выглядела по-другому, всё казалось на своих местах. Он взглянул на часы. Голографические цифры, висящие в воздухе, показывали семь утра. Он медленно откинулся назад, глядя в потолок.

Должно быть, это был плохой сон.

Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться и уловил слабый аромат жареного бекона. Улыбаясь, он выскользнул из постели и оделся.

Натянув тонкий свитер поверх футболки, он спустился по лестнице в коридор и направился к кухонному уголку. Подметив тарелку с хрустящими полосками, запах которых он унюхал ранее, Эдвард схватил парочку и отправил их в рот.

Сидящий за столом с чашкой кофе в руке отец вздохнул. "Двадцать три года, и у тебя всё ещё манеры дошкольника".

Эдвард насупился. "Хмрр, бут спаэлиф, э голодны", сказал он, неосторожно выплёвывая маленькие кусочки бекона.

Отец сделал глоток кофе. "Шах и мат, малец".

Эдвард прожевал. "Я хотел сказать: будь справедлив, я голоден". Я пропутешествовал четыре световых года, чтобы быть здесь на церемонии. Он ухмыльнулся. "Не каждый день моя сестра-близнец выигрывает Нобелевскую премию".

Отец расхохотался. "Да, как же. Вы вдвоём коллекционируете академические звания только для того, чтобы показать друг другу, кто круче. Не пытайся рассказывать мне, что ты ещё не начал работать над чем-то, предназначенным обойти её".

Эдвард сложил руки в притворном возмущении. "В такой момент, разве стал бы я делать что-то подобное?"

"Лучше бы мне не отвечать на это, малец. Ты ведь и сам знаешь".

"Будьте любезнее, вы, двое". Его мать поставила тарелку с омлетом и хэш браунс⁵³ перед Эдвардом. "А теперь, сел, и приступил к своему завтраку".

"Ага", сказал Эдвард. "Будьте любезнее". Он поднял вилку, а затем заколебался, увидев как его мать снова поворачивается к кухонной плите. "Мм... ма, ты это сама сделала?"

"Конечно", ответила она. "Не могу же я позволить, чтобы твой отец был единственным в доме, кто умеет готовить".

Эдвард отложил вилку. "Знаешь, я подумал, может мне стоит пойти проверить сестричку, посмотреть, нужна ли ей помощь, чтобы подготовиться к её выступлению. Я просто выпью чашечку кофе, а потом..." Он замолчал, когда его мать обернулась и посмотрела на него с ледяным выражением. "Или, может, я просто сяду и съем завтрак".

"Так будет лучше". Его отец коснулся парящих перед ним иконок новостной матрицы, открывая ленту новостей. Переключившись на просмотр новостей, он стал вслушиваться в звуковое сопровождение в своём наушнике.

Эдвард откусил от омлета с такой же осторожностью, как если бы он обезвреживал бомбу. Он положил первый кусочек в рот и тщательно разжевал, прежде чем улыбнуться матери. "Вкусно, ма. Спасибо!"

Она блаженно улыбнулась, и снова повернулась к плите.

Улучив момент, он выплюнул наполовину пережёванный кусок на свою салфетку, сложил её, и быстро сунул в карман. Отец наблюдал за ним. "Знаешь, ма, наверное, я должен идти. Тут, на Земле, куча старых друзей, с которыми действительно охота пообщаться, раз уж я здесь".

Она вздохнула и повернулась к нему. "Хорошо, дорогой, если так нужно. Но потрудись бросить эту салфетку в бельё для стирки, а не в в отходы. Она из набора, и вполне вероятно, что я не смогу подобрать ей замену".

Попался.

"О, конечно". Он встал и полез в карман своей рубашки за своим личным телепортом. "Я увижусь с вами, перед церемонией". Его ищущие пальцы ощутили что-то твёрдое и незнакомое под тканью его футболки. Нахмурившись, он оттянул в сторону разрез футболки. Две переливающиеся всеми цветами металлические пластинки висели у него на шее на металлической цепочке воронённо-серого цвета.

Что за чёрт?

Он взял их, чтобы получше рассмотреть. На каждой, были имя и идентификационный номер, оттиснутые на металле, и вделанный чип с данными, старого образца.

Ха. Это ещё откуда взялось?

"Новый брелок на шею?" спросил его отец, подняв брови. "Не знал, что шик в военном стиле-ретро в твоём вкусе".

Его мать повернулась, и тоже увидела, что он держит. "Это те самые "собачьи бирки"?" Она вытянула шею чтобы лучше рассмотреть. "Где ты их достал? Они выглядят как репродукции музейного качества".

"Без понятия", сказал Эдвард. "Никогда не видел их до этого". Он озадаченно посмотрел на родителей. "И кто, чёрт возьми, Мартин Аткинс?"

Мать замерла, её лицо побелело от потрясения.

"Ма?? С тобой всё в порядке?"

Она осторожно отступила назад, шаг, другой, всё ещё глядя на жетоны в его руке. Затем она поднесла руку ко рту. "Извините меня", прошептала она. "Мне нужен момент... чтобы... я... простите". Она повернулась и вышла из кухни через другую дверь.

Эдвард повернулся к отцу, потрясенный её душевным смятением. "Что такого я сказал?"

Отец смотрел на него, с красным от ярости лицом. "Майкл Эдвард Саттон, что именно ты было пытался доказать этим маленьким трюком?"

Эдвард вздрогнул: и оттого, что его назвали полным именем, и от холодного, сердитого тона, которым это имя было произнесено. "Я не пытался ничего доказать! Я не знаю, откуда взялись эти штуки, и я не знаю, кому они принадлежат. Они просто оказались здесь!"

Тревор Саттон наблюдал за своим сыном; его глаза сузились. "Ты ведь не шутишь, не так ли?"

"Нет, конечно". Эдвард взглянул на дверь, через которую вышла мать, затем снова посмотрел на Тревора. "Это имя что-то значит для вас, да? Для вас обоих?"

"Да, это так", ответил Тревор. Он протянул руку. "Можно взглянуть на них?"

Эдвард стянул цепочку с жетонами через голову и протянул Тревору. "Кто он? Мартин Аткинс, я имею в виду".

"Дух, из Рождественских отголосков⁵⁴", пробормотал Тревор, глядя на имя, выбитое на "собачьих бирках".

"Что?"

Он покачал головой и отдал жетоны Эдварду. "Ты действительно не знаешь, как они к тебе попали?"

"Нет, не знаю".

"Тогда почему ты надеваешь их снова?"

Эдвард застыл в процессе надевания "собачьих бирок". "Я... я не уверен". Медленно, сосредоточенно, он надел цепочку и спрятал жетоны под своей футболкой. "Они

чувствуются... знакомыми, каким-то образом... как будто я должен их иметь". Он пожал плечами. "Наверное, то, что я говорю, не имеет никакого смысла".

Тревор смотрел на него пылливо. "Может быть и нет, но я поверю тебе на слово. Ты помнишь нашего друга Томаса, по тем временам на "Азимуте"?"

"Ты имеешь в виду капитана Нокса? Конечно! Он всегда был такой приколист на вечеринках".

"Ты помнишь его мужа?"

"Да, но не так чтобы хорошо. Мне всегда казалось, что по какой-то причине, рядом со мной он испытывает чувство неудобства".

"Как его звали?"

"Джейкоб", ответил Эдвард. "Джейкоб Аткинс".

"Его брат был первым капитаном "Азимута". Он также был лучшим другом твоего биологического отца".

"О, чёрт", простонал Эдвард. "Па, клянусь Богом, я не знал этого. Я бы *никогда* не ляпнул такое при маме".

Тревор вздохнул. "Я верю тебе, сынок. Но сказанного не вернёшь. Вероятно, твоя мать будет морально разбита в течение нескольких дней. Смерть Чарльза была для неё глубочайшим испытанием".

Эдвард судорожно проглотил, и колебался какое-то время, прежде чем снова заговорить. "Что случилось?"

Тревор нахмурился. "Что ты имеешь в виду?"

"Что с ним произошло? С моим биологическим отцом, я имею в виду? Всё, что я знаю, это то, что он умер в результате несчастного случая, прежде чем мы родились. Вы почти никогда не разговариваете об этом".

Тревор помолчал. "Ты уже взрослый. Меня удивляет, что ты ещё начал искать ответы на интересующие тебя вопросы, раз это тебе интересно".

Эдвард опустил взгляд, глядя на скатерть. "Отчёты о несчастном случае находятся под грифом Службы Безопасности "Старфайр". Когда я работал у них, уровня моего допуска было недостаточно для свободного доступа к файлам. После того как я уволился, мой допуск был аннулирован".

"А, чёрт". Тревор потёр глаза. "Только не говори мне, что именно из-за этого ты и оставался в "Старфайр" так долго, хотя даже тебе и не нравилась работа".

"Только у ВИПов-долгожителей был такой доступ", тихо сказал Эдвард. "Я устал от того, что всем нужно доказывать, что то, что я заслужил, причитается мне не только лишь потому, что я твой сын".

"Тебе нужно было просто попросить".

"Как я мог?" Он поднял свой взгляд на отчима, и встретился с ним глазами. "Но сейчас, я прошу".

Тревор молча кивнул. Он дотронулся до консоли на столе для завтрака, снова активировав парящие в воздухе иконки меню, и провёл пальцем по символу из стилизованных ослепительных лучей, заключённых в пятиконечную звезду. Логотип увеличился в размерах, вытеснив остальные значки.

В тишине комнаты раздался приятный голос. "Вы получили доступ к "Старфайр Текнолоджи Групп". Пожалуйста, представьтесь для проверки идентификации".

"Тревор Джон Саттон, Главный Исполнительный Директор".

"Спектр голоса подтверждён. Добро пожаловать, доктор Саттон. Чем я могу служить?"

"Получите доступ к личным данным капитана Мартина Аткинса и коммэндера Чарльза Давенпорта; КСС "Азимут".

"Эти файлы являются судебно-следственной тайной, и находятся под соответствующей защитой. Требуется авторизация пароля для доступа".

"Зефир".

"Пароль подтверждён. Затребованные личные данные доступны для доступа по вашему усмотрению".

"Скопируйте все материалы в мою личную базу данных".

"Запрошенные файлы были скопированы в вашу личную базу данных. Обращаю внимание, эти файлы не должны попадать к сотрудникам "Старфайр" с уровнем допуска ниже 10, и к лицам, не являющимся сотрудниками "Старфайр".

"Понял. Выход из системы".

"Выход из системы подтверждён, доктор Саттон".

Тревор коснулся ещё нескольких значков. Затем он посмотрел на Эдварда. "Я отправил файлы в твою базу данных. Можешь почитать их на досуге".

"Я думал, ты не должен их передавать".

Тревор улыбнулся. "Я никогда не давал тебе ничего, чего бы ты не заработал. Пришёл момент извлечь выгоду из того факта, что ты - сын босса". Он встал и вышел из кухни.

Эдвард глубоко вздохнул, а затем открыл два файла с личными делами. Секунд через десять, он осознал, почему файлы засекречены судебной печатью. Под каждым из имён имелось мигающее красное уведомление.

Погиб. Причина смерти: убийство; не раскрыто.

* * *

Гиффорд уставился в иллюминатор командного отсека на звёзды.

Модред прервал молчание. "Исторические записи, которые вы затребовали, скачаны".

"Дай мне биографический очерк Дженнифер Эйнсли Донован, начиная с 2176 года, Итерация 7".

"Дженнифер Эйнсли Донован, Главный Медицинский Офицер и Директор по инженерным и специальным проектам, "Старфайр Текнолоджи Групп", 2176. Главный Медицинский Офицер, КСС "Азимут", 2178. Замужем за Тревором Джоном Саттоном, 2178 год. Двое потомков: Аннет Клара Саттон и Майкл Эдвард Саттон, родившиеся в 2179 году, детские ясли "Азимута", Центаврианское Пространство. Доцент прикладной инженерии, Хиронский Университет, Колония Хирон, Центаврианское Пространство, 2187. Полный профессор..."

"Стоп", сказал Гиффорд. "Этого достаточно; спасибо, Модред".

"Да, сэр".

Гиффорд сел в центральное кресло своего корабля, КСС "Дамокл". "А теперь, когда с этим покончено, мы можем вернуться к насущным делам. Готовность к темпоральному перемещению".

"Да, сэр. Координаты цели?"

Гиффорд почесал подбородок.

Очевидно, что вмешательство в миссию "Зенита" на этом этапе просто поставило бы под угрозу те изменения, которые я уже сделал. Но, возможно, найдётся какой-нибудь способ использовать миссию "Азимута" так, чтобы она сослужила моим целям.

"Колония Хирон; примерно в 2185 году - после того, как они разбудили переселенцев; там должна быть порядочная толкучка, чтобы я затерялся, не будучи обнаруженным. Я буду планировать мой следующий шаг оттуда".

"Да, сэр. Расчёт решения таргетинга завершён. Пребываю в готовности к прыжку; по вашему требованию".

Гиффорд повернулся и посмотрел на портрет в рамке на стене командного отсека, изображающий Дженнифер и Тревора Саттонов.

Это ещё не конец. Я побью вас.

Он посмотрел на звёзды со звериным оскалом. "Прыжок".

Примечания.

1. Звание во флоте англоязычных стран; соответствует капитану 2-го ранга в России.
2. В оригинале, *dress blue uniform*.
3. Старфайр Текнолэджи Груп ("*Starfire Technology Group*") - Технологическая корпорация "Звёздный огонь".
4. *CSS, Confederate Space Ship*; аббревиатура, схожая с используемыми в военно-морских силах разных стран: *USS (United States Ship), HMS (Her Majesty Ship)*, и т.п.
5. Перевод названия всего цикла книг, *The Interscission Project*.
6. В оригинале *greasemonkey* ("обезьяна в солидоле"): насмешливое/сленговое название механиков; соответствует термину "маслопуп" в российском флотском жаргоне.
7. Звание во флоте англоязычных стран; соответствует капитану 3-го ранга в России.
8. Арклайт ("*Archlight*") - невыносимо-яркое пламя (как в дуговом разряде).
9. Метрдотель.
10. НИОКР - научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.
11. *Now, them's fightin' words* - Старинное выражение, вставляемое кем-то, кто получил резкий или обидный словесный отлуп. Как правило, предшествовало драке.
12. Wristcomp - компьютер, носимый на запястье.
13. Предварительно согласованная тактика, используемая, когда симпатичная девушка находится поблизости. Стелс Уингман (дословно: прикрываемый другими самолёт авиационного звена) делает вид, что он незрячий - после того, как его друг упоминает вслух о симпатичной девушке. Затем он просит, чтобы друг описал ему девушку. Это делается в надежде привлечь её внимание и в конечном итоге "снять" её.
14. Бросить шляпу на ринг - заявить о своём участии в соревновании; выставлять свою кандидатуру.
15. "*Are we having fun yet?*" Один из американизмов, который трудно перевести дословно. Иногда спрашивающий использует его саркастически, обращаясь к кому-то, и намекая, что обещанного клёвого времяпровождение как бы нет, или не предвидется. "Развлекаешься?" - к тому, кто в данный момент занят нудной, или скучной работой. Изначально, выражение было использовано одним из персонажей комиксов конца 70-х годов.
16. В тексте *scuttlebutt* (морской сленг): бачок с питьевой водой; питьевой фонтанчик. В переносном смысле: "матросский телеграф", трёп, сарафанное радио.
17. Парадигма - система понятий, воззрений, или концепций.
18. Лингвини - классические итальянские макаронные изделия. Напоминают спагетти, но слегка сплюснуты.

19. СП - складывающееся пространство (*foldspace*).
20. Ли - старинная китайская мера длины; приблизительно полкилометра.
21. Если кто-то говорит, что в комнате есть слон, имеется в виду, что существует очевидная проблема, сложная ситуация, или неприятные переживания, о которых не хотят говорить.
22. Первый Офицер - в англоязычных странах термин для старшего помощника командира корабля; на воздушном судне - второй пилот.
23. XO (произносится "экс оу") - общеупотребительное для *Executive Officer*; в англоязычных странах - старший помощник командира военного корабля или военной части; второе лицо в иерархии после капитана корабля.
24. *Holy shit*, "срань господня". Ввиду того, что это выражение отсутствовало в русском языке, данный вариант перевода с английского принадлежит Л.В. Володарскому - советскому/российскому переводчику, синхронному переводчику фильмов, писателю, и радиоведущему. В зависимости от контекста, *holy shit* является синонимом таких выражений как "ну и ну!", "охуеть", "ни фига себе", и т.д.
25. Имеются ввиду пост-номинальные буквы, следующие после фамилии человека, и указывающие, что данное лицо имеет значимую должность или учёную степень. Например, *J. M. Jones, Sc. D.* - Дж. М. Джонс, доктор наук.
26. "Penny for your thoughts?" Не поделишься мыслями?
27. "*And may the wind be at our backs*". Старинное кельтское выражение добрых пожеланий. Для моряка, ветер спину - желанное событие, т.к. можно быстро и легко задать нужный курс. Так же и в жизни, если "ветер" в спину (попутный), тогда жизнь может идти более плавно, и в желаемом направлении.
28. "*By the pricking of my thumbs, something wicked this way comes*". Монолог 2-й Ведьмы из пьесы Уильяма Шекспира "Макбет".
29. *Pronto* (итал.) - В данном контексте, "Быстро!"
30. *Aye, aye-aye*. В военном флоте англоязычных стран соответствует фразе "Есть!"
31. Астрономическая единица - исторически сложившаяся единица длины в астрономии. Исходно принималась равной большой полуоси орбиты Земли, которая в астрономии считается средним расстоянием от Земли до Солнца.
32. Звание во флоте англоязычных стран; соответствует капитан-лейтенату в России.
33. Возможно Чарльз вспомнил фразу *Librarians are the secret masters of the world. They control information. Don't ever piss one off.* "Библиотекари - тайные властители мира. Они контролируют информацию. Никогда не выёживайтесь с библиотекарями!"
34. *Rro forma* - латинское выражение, буквально означает "для формы", или "ради формальности".
35. *Tally-ho* — старинный английский боевой клич участников охоты на лис, который оповещает о том, что добыча была замечена (эквивалент русского "Ату!"). С XX

века термин использовался в отношении вражеской авиации; позже - астронавтами НАСА во время наблюдений за другими космическими кораблями и станциями.

36. Хелатные препараты - препараты, способные связывать химические элементы.
37. Соль - персонификация Солнца в скандинавской мифологии.
38. Арондисман - округ во Франции, Бельгии, Гаити, некоторых других франкоязычных странах и Нидерландах.
39. *Interscission*; это слово объединяет все книги данного цикла: "*Interscission Project: Zenith*", "*Interscission Project: Nadir*", "*Interscission Project: Azimuth*", "*Interscission Project: Insurrection*", "*Prodigal Son*", "*Interscission Project: Ascension*", ...
40. Многообразие (англ. *manifold*, фр. *variété*, нем. *Mannigfaltigkeit*) — топологическое пространство, имеющее строение, локально сходное с евклидовым пространством; в различных разделах математики и приложениях изучаются специальные классы многообразий.
41. Старая поговорка; означает "не судить и не комментировать, как другие живут своей жизнью". "Люди, живущие в стеклянных домах, не должны бросать камни".
Относится к лицемерным нападкам на кого-то другого по той же причине, которая также относится к самому себе.
42. *Fingers crossed* - то же, что "плюнуть через левое плечо", или "понадеемся на лучшее".
43. Флагман (нидерл. *vlagman*, от *vlag* — флаг и *man* — человек) - командующий флотом, или командир соединения кораблей, которому присвоен должностной флаг; адмиральская должность.
44. Звание во флоте англоязычных стран; соответствует капитану 1-го ранга в России.
45. Сэндвич Рубена - американский горячий сэндвич, состоящий из специально приготовленной солонины, швейцарского сыра, квашеной капусты, соуса-заправки, и приготовленный на гриле между ломтями ржаного хлеба.
46. Ньокки (итал. *gnocchi*) — итальянские клёцки, обычно овальной формы.
47. Имеются в виду фигуры высшего пилотажа в авиации.
48. *his two little munchkins* - "*munch*" + "*kin*", жевуны (люди-дети) из сказки "Волшебник Изумрудного Города" ("Волшебник из Оз"); также по отношению к маленьким детям: жевунки, спиногрызы.
49. Мордред (англ. *Mordred*, *Medraut*, лат. *Medrawd*) — рыцарь Круглого стола, один из главных отрицательных персонажей легенд о Короле Артуре, пользующийся недоброй славой как его предатель. Мордред дрался против Артура на поле Камланна, где и был убит, а сам Артур смертельно ранен.
50. Итерация; в контексте этого романа: хроновариант, хроноверсия. Также используется в некоторых разделах математики.

51. *Near-AI (Near Artificial Intelligence)* архитектура, близкая к искусственному интеллекту.
52. *Dog tags*, "собачьи бирки" - неофициальное, но общепринятое название для идентификационного жетона, носимого военным персоналом. 1-2 жетона носят обычно на цепочке на шее (реже в середине шнуровки на обуви). Главная цель - идентификации погибших и раненых военнослужащих. В США, *dog tags* содержат имя, фамилию, идентификационный номер, род войск, группу крови, и, по желанию - вероисповедание. От религиозного предпочтения зависит, с соблюдением каких обычаев военнослужащий будет похоронен в случае смерти.
53. *Hash browns*, популярное для завтрака блюдо в Северной Америке и Великобритании; представляет собой мелко порезанный или тертый картофель, который обжаривается на сковороде, чаще всего в виде небольших оладий или котлет, иногда с добавлением лука.
54. *Ghost of Christmas Past* - призрак (дух) Рождественских отголосков; вымышленный персонаж в работе "Рождественская песня" английского писателя Чарльза Диккенса. Относится к ушедшему Рождеству (но не к конкретному); скорее абстрактное понятие, относящееся к сущности каждого прошедшего Рождества, как это видится сквозь призму памяти.

Хронология событий

Иницирующий фактор Итерации 5: катастрофа рейса 273 Тринити Спейслайнс, 2176.

Иницирующий фактор Итерации 6: инфильтрация Эдварда в проект “Рассечение”, 2176.

Иницирующий фактор Итерации 7: убийство Мартина Аткинса и Чарльза Давенпорта, 2178.

2138: рождение Чарльза и Генри.

2141: рождение Томаса.

2142: рождение Тренора и Дженнифер.

2143: рождение Мартина, Джейкоба.

2176: миссия проекта “Зенит” завершена.

2177: начало миссии проекта “Азимут”.

2178: рождение Эдварда и Стеллы.

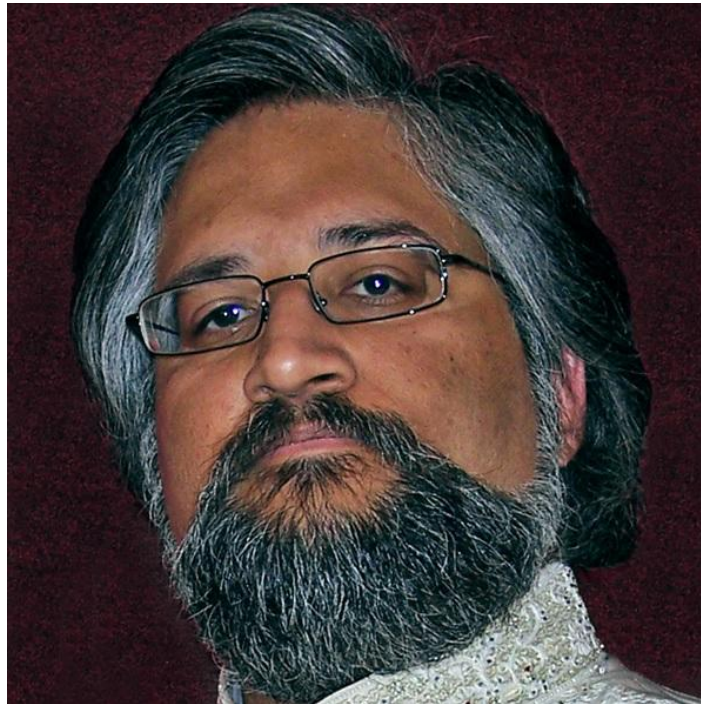
2179: рождение Гиффорда.

2187: Дженнифер умирает во время радиационной аварии; Эдвард ослеп.

2188: миссия проекта “Азимут” завершена.

2201: Эдвард разрабатывает технологию для контролируемого временного перемещения.

Об авторе.

Аршад Асануддин - практикующий гематопатолог, врач, специализирующийся на диагностике заболеваний крови, костного мозга и лимфатических узлов с использованием лабораторных данных и микроскопической оценки биопсии тканей. Он также является автором цикла “Пакт Арканум” - научно-фантастическая серия о вампирах. Да... он, доктор по крови, написал серию романов о вампирах. Он не чужд иронии. Если вам понравилась эта история, или у вас есть вопросы о проекте “Расселина” (*The Interscission Project*), посетите его веб-сайт по адресу

<http://pactarcanum.com>

и оставьте ему свой отзыв.

Website:

<http://pactarcanum.com>

Amazon:

<http://www.amazon.com/author/pactarcanum>

Facebook:

<http://facebook.com/interscission>

Goodreads:

<http://www.goodreads.com/pactarcanum>

Twitter:

<http://twitter.com/pactarcanum>